D16
с.2
789
16
789

★ ВОПРОСЫ ★ ДЕТКОМДВИЖЕНИЯ

СБОРНИК ВТОРОЙ

1930 МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ

47-сб

Д16 789

ЦБ ДКО ЦК ВЛКСМ
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ДОМ ДЕТКОМДВИЖЕНИЯ

ВОПРОСЫ ДЕТКОМДВИЖЕНИЯ

ОТВ. РЕДАКТОР В. А. ЗОРИН

СБОРНИК II

1 · 9 · 3 · 0
МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ

Госуд. публичная
историческая
библиотека РСФСР
№ 24697 1973 г.

Типография Изд-ва. „Молодая Гвардия". Ленинград, В. О., 5 лин., 8. Зак. Изд-ва № 4719. Ленинградский Областлит № 64776. Тираж 7.100 экз. Печатн. лист. 12.

ОТ VIII К IX СЪЕЗДУ

«Пионерское движение в период между VII и VIII съездами ВЛКСМ переживало и в настоящее время еще не изжило большие затруднения, поведшие даже к сокращению числа детей в пионерской организации. Причины этих затруднений кроются, главным образом, в нашем неумении работать среди третьего поколения Советской страны, в отсутствии достаточно продуманной системы и педагогически обоснованных методов массовой коммунистической работы среди детей, механическом перенесении методов работы среди взрослых в детскую среду...

Мы должны твердо и последовательно осуществлять курс на оживление детского движения, взяв за основу пионерской работы общественно-трудовое воспитание, на базе которого только и можно строить воспитание детей в духе коллективизма и коммунизма...

Надо, чтобы пионеры поняли значение партии, комсомола, советской власти, значение профессиональных, кооперативных и женских организаций, чтобы они сделались в меру своих сил помощниками этих организаций...»

Так VIII съезд комсомола оценивал состояние пионердвижения и намечал основные пути его дальнейшего развития.

С тех пор прошло более двух лет. Истекший период был богатейшим периодом в развитии не только пионердвижения — он стал крупнейшей вехой во всем развитии нашей страны, во всей работе партии и Коминтерна.

За эти два с лишком года наша страна сделала гигантский скачок в деле индустриализации и совершила величайший перелом в развитии деревни по социалистическому пути. Активность рабочего класса поднялась на небывалую высоту, вылившись в таких мощных проявлениях, как соцсоревнование, ударничество, массовое развертывание самокритики.

Этот общий подъем в стране, обусловленный правильной политикой партии, новые задачи реконструктивного периода не могли не отразиться на всех организациях трудящихся, ведущих свою работу, свою борьбу в помощь социалистическому строительству.

Началась массовая перестройка работы профсоюзов, комсомола, кооперации, всего госаппарата (от сельсоветов до наркоматов), развернулись новые формы организации масс для борьбы с трудностями соцстроительства для борьбы за ускорение его темпов.

Пионерское движение, являющееся одной из частей огромного пролетарского коллектива, перекраивающего «своею собственной рукой» не только старый общественный порядок, но и свою собственную природу, не могло остаться в стороне от этого великого подъема, от этой громадной перестройки пролетарских рядов.

Пионерорганизация, имевшая серьезный недуг в период с VII по VIII съезд ВЛКСМ, за эти два года начала решительно оправляться от него и находится сейчас на пути к полному выздоровлению.

Но перестройка работы организации в соответствии с задачами, которые встали перед страной, охватила далеко еще не все районы, не все отряды и базы.

Еще нет ясного представления у масс рядовых работников, у массы самих детей о путях этой перестройки и о перспективах движения.

IX Всесоюзный съезд комсомола, собирающийся в декабре этого года, должен дать такую перспективу, должен очертить перед всем комсомолом, перед всей общественностью пути дальнейшей перестройки пионерской работы.

Подготовить эти решения IX съезда союза серьезной, глубокой проработкой всех проблем массовой коммунистической работы среди детей — важнейшая задача на ближайший отрезок времени.

Эта подготовительная работа должна охватить все организации комсомола, должна пронизать работу всех бюро пионеров, всех практических работников в отрядах, а также широкие массы самих детей.

Важнейшие проблемы пионердвижения должны быть поставлены под широкий общественный обстрел и к ним должно быть привлечено внимание партии и профсоюзов, госорганов и всего комсомола.

Что же подлежит обсуждению, что подлежит глубокой проработке? Прежде всего — итоги пройденного пионердвижением пути в свете итогов развития страны, подведенных XVI партийным Съездом.

Нельзя вырывать нашу пионерскую работу из всего процесса социалистической реконструкции, которым охвачена вся страна, которым занята вся наша партия. Правильно оценить пройденный путь от тяжелого кризиса 1927—28 годов до Всесоюзного слета и послеслетовского подъема, правильно вскрыть причины последних успехов и имеющихся еще серьезных недочетов значит сделать почти половину дела.

Этот серьезный анализ пройденного пути вскроет перед нами целый ряд старых проблем, но поставит их в совершенно новом свете.

Так, проблема содержания пионерской работы получает сейчас совершенно иное освещение, чем два-три года тому назад. Огромный размах участия пионеров и детей в соцстроительстве совершенно по-новому поставил эту проблему.

С одной стороны открылись широчайшие перспективы ленинского воспитания подрастающего поколения «в труде вместе с рабочими и крестьянами», с другой стороны стала реальна угроза делячества, скатывания к механическому выполнению дел, к погоне за цифрами, без понимания политического смысла их. В этой связи вопросы политехнизма в отряде и школе, вопросы борьбы за политехническую школу, за всевобуч, повышение удельного веса пионерорганизации в школе и внешкольной работе встали с новой силой. Так будет со многими «старыми», но вечно новыми проблемами.

Проблема методов, стимулов и вообще проблема основного пути построения пионерского педагогического процесса сейчас становится в значительно иную плоскость, чем ряд лет назад.

Переход к выполнению совершенно конкретных трудовых дел в помощь соцстроительству, проникновение в детскую среду соцсоревнования, ударничества, развитие детской самокритики, огромный подъем детской самодеятельности — все это при решении вопроса о методах пионерской работы, о путях построения педагогического процесса, несомненно, найдет свое решающее место.

Здесь же должна быть поставлена важнейшая на данном этапе проблема оживления каждого шага работы детей, широчайшего развития живой массовой культурно-политической работы в детской и взрослой среде, ибо без развернутой постановки этой проблемы мы можем быстро растерять все успехи последних лет и привести движение снова к серьезнейшей опасности «детской старости» на новой основе.

Наконец, проблемы организационных форм, руководства и кадров становятся сейчас острейшими проблемами движения в свете новых задач, вставших перед ним.

В самом деле, если содержание работы резко изменилось, если методы, пути построения всей работы стали совершенно иными, если, наконец, все массовые организации рабочего класса (от профсоюзов до добровольных обществ) переживают период серьезнейшей перестройки своих рядов, ибо эта по виду организационная перестройка стала острейшей политической проблемой — как можно говорить о незыблемости старой оргструктуры, старых форм руководства выросшим движением?

Организационные формы пионердвижения и формы руководства им должны быть приведены в полное соответствие с новым содержанием работы, с новыми методами, с новыми задачами, вставшими перед каждой организацией.

Консерватизм в этих вопросах является опаснейшим моментом, могущим затормозить все дальнейшее успешное развитие движения.

Под этим углом зрения и надо решать сейчас вопрос о системе пионерской работы, т. е. о содержании, методах и организационных формах в их связи между собой.

Система пионерской работы должна полностью соответствовать тем задачам, которые ставит реконструктивный период и развернутое социалистическое наступление перед всем воспитательным фронтом.

В этой связи вопрос о кадрах становится решающим вопросом, от которого зависит решение задачи закрепления начавшегося перелома и действительно массового подъема движения на более высокую ступень.

Наконец, вопрос о широкой программе улучшения положения детей трудящихся в связи с общим подъемом уровня материального и культурно-бытового обслуживания широких рабочих и крестьянских масс, о программе, на осуществление которой должны быть мобилизованы профсоюзы, Наркомпрос, Наркомздрав, общество «Друг Детей», весь комсомол и сами дети — этот вопрос должен быть узловым вопросом в подготовке к съезду.

Вот круг главнейших вопросов, которые подлежат проработке, изучению для вынесения ответственных решений на IX съезде ВЛКСМ, который будет проходить под лозунгами, во всю широту поставленными XVI партийным съездом.

Оставшиеся месяцы должны быть использованы максимально для глубокого анализа состояния нашей работы среди младшего поколения страны для новых исканий во всех областях пионерской работы, для нового смелого продвижения на пути широкого участия в социалистическом строительстве города и деревни.

К предстоящему совещанию ЦБ ДКО (по вопросам содержания и системы работы, по вопросам борьбы за политехническую школу) и Всесоюзной партийно-комсомольской конференции по вопросам пионердвижения (октябрь 1930 г.), являющимся важнейшими подготовительными этапами к съезду союза, необходимы: серьезнейшее собирание опыта, проработка с детьми, вожатыми и просвещенческими кадрами главнейших вопросов воспитательной работы пионерорганизации, школы и внешкольных учреждений и разработка конкретных предложений для повышения качества коммунистического воспитания детских масс.

Эта подготовка к съезду должна быть полностью увязана с важнейшими хозяйственно-политическими и культурными задачами страны, в которых дети должны быть активными участниками.

За серьезную подготовку к IX съезду союза!

За развернутое наступление по всему фронту коммунистического воспитания детей!

БОЕВЫЕ ВОПРОСЫ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

В. ХАНЧИН

ИСТИНА, ДОВЕДЕННАЯ ДО АБСУРДА

(Ответ тов. Яковлеву)[1]

НАСТОЯЩИЙ ЭТАП

Детское коммунистическое движение переживает полосу подъема. Об этом с полной очевидностью свидетельствует рост организации, которая за последнее время удвоилась, доведя свои ряды с двух до четырех миллионов.

Условия переживаемого нами и нами же творимого периода развернутого социалистического строительства, создавшие общие предпосылки для роста организации, выявили и конкретное содержание ее работы на данном этапе и выдвинули, в связи с ним, ряд новых форм и методов. Госзадания, соцдоговоры, выполнение наказа слета, борьба за промфинплан, производственый поход, борьба за коллективизацию, борьба за новую политехническую школу, бригады, слеты — вот то новое, почва для которого была подготовлена всем предыдущим ходом развития движения и начальной точкой которого можно условно считать I Всесоюзный слет 1929 года.

К XVI съезду партии и II Всемирному слету пролетарских детей все организации заготовили рапорты, где факты, воплощенные в цифры, выглядят довольно веско и убедительно.

Шахтинско-Донецкий округ Северо-Кавказского края послал 80 бригад к посевной кампании, протравил и очистил — 14 143 пуда семян, собрал утиля 13 вагонов, собрал и внес 750 рабочих предложений по улучшению производства... Сибирский край послал в деревню 807 бригад, утиля собрал

[1] Редакция согласна в основном с ответом тов. Яковлеву, данным в настоящей статье. *Редакция.*

2 670 тонн, в Барабинском округе, в том, где кулаки убили пионерку Мотю Тараданову, пионеры выпоили 301 теленка, отсортировано только по семи округам 3 224 тонны семян... В Грузии 3 000 пионеров заключили со своими родителями индивидуальные договоры по соцсоревнованию, посадили 1 000 тутовых деревьев...

По Нолинскому округу Нижегородского края послано 1817 книг в деревню... По Сталинградскому округу пионеры принимают шефство над станками, выпустили 10 бюллетеней в борьбе за промфинплан и 3 000 листовок к ликвидации прорыва, там же истребили 140 000 сусликов и сорганизовали 6 красных обозов утиля... Московская область дала в результате производственного похода 32 000 рабочих-ударников, по области собрано железного лома — 1 264 тонны, цветного металла — 665 тонн и бумаги — 446 тонн, на трактора собрано 15 518 рублей... В Западной области число пионеров выросло с 59 800 до слета до 136 265 к моменту составления рапорта. Решительный поворот к хозяйственным вопросам — налицо.

В настоящий момент общая задача заключается в закреплении достигнутых успехов, при одновременно дальнейшем форсировании роста. В ряду более конкретных задач разработка системы работы пионерского отряда является одной из серьезнейших и ответственнейших.

Руководящие постановления ЦК нашей партии и комсомола, опыт всего движения и в особенности перед- и послеслетовского периодов, его промахи и достижения, состояние движения в настоящий момент, ряд важных документов последнего времени (наказ слета, деревенское совещание, научно-исследовательская конференция), новая руководящая пионерлитература, подвинувшаяся несколько вперед разработка основ марксистской педагогики, все то новое и своеобразное, что несет с собой реконструктивный период — вот тот фонд, с которым мы вступаем в разработку системы.

Мы имеем в настоящий момент двух родов ножницы. Одни — между ценнейшими достижениями передовых отрядов и чрезмерно отстающей от них теорией и другие — между практикой этих передовых отрядов и работой массового пионерского отряда. Первые ножницы усугубляют вторые. Дальнейшее углубление этих расхождений может грозить катастрофой. За теорию необходимо приняться со всей серьезностью.

Положение вещей требует самого вдумчивого, самого ответственного и самокритического подхода. Надо ценить каждую мысль, а еще больше — каждый кусочек жизни, практики, надо детальнейшим образом анализировать их и изучать, подвергая, однако, самой жестокой критике со стороны основных установок — общих целей комдетдвижения и тех задач, которые перед ним стоят на данном отрезке времени. Решающим критерием для оценки каждой идеи должна быть польза, практическая польза для продвижения вперед.

Недавно наша теория «обогатилась» статьей тов. Яковлева[1], практическая польза, теоретическая ценность и политическая правильность которой вызывают большие сомнения.

ДАВНЫМ-ДАВНО ОТКРЫТАЯ АМЕРИКА

Статью тов. Яковлева можно разделить на три части: в первой мы имеем общую критическую оценку пионерскому движению за 8 лет, вторая представляет собой теоретическое обоснование комплексности как «исходного принципа» пионерской работы и, наконец, последняя — долженствующая дать выводы и руководство к действию.

Что же нам в конечном итоге предлагается? Глянем на этот результат, прежде чем перейти к теории.

Предлагается разработка основных моментов задания с таким порядком работы (стр. 68—69).

а) Из поставленной перед отрядом задачи дети определяют конкретное дело;

б) работа распределяется по звеньям;

в) звенья составляют план своих действий;

г) организуют общественное мнение вокруг этой работы;

д) практически выполняют задание;

е) учитывают практические результаты и приобретенные знания и навыки.

И это все? Но, может быть, есть что-нибудь новое в расшифровке этих пунктов? Нет, ничего нового мы там не находим. Вот так «итог»! Спасибо, тов. Яковлев, вы осчастливили пионерское движение. Теперь детское движение, до вашей статьи находившееся на краю гибели, спасено.

---

[1] „От блужданий вслепую к принципиальной четкости". Вопросы деткомдвижения. Сборник первый. М. Гв. 1930.

Вообще говоря, если бы в схеме задания вместо ненужных цитат нашла место методика его проведения, если бы не были пропущены такие важнейшие моменты, как (в пункте а) выработка инициативы самих ребят в умении самим «нащупывать» эти задания в жизни или (в пункте д) «осознание» на протяжении всего периода выполнения задания, то в этом случае мы получили бы неплохую схему обычного задания, или проекта, как мы его теперь называем, или общественного «дела», как называлось оно, кажется, еще в 1925 году.

Во многих статьях и брошюрах для вожатых такие задания не раз печатались и перепечатывались. Достаточно назвать хотя бы книжечку Петровой о методе проектов, задание ЦБ ДКО к перевыборам советов в 1928 г., заочные курсы вожатых при ЦБ ДКО, не говоря уже об общей педагогической литературе. Такие же задания составляют уже давным-давно местные бюро и даже вожатые. Все это давно известно.

Но тогда спрашивается: чего ради было огород городить?

Неужели же для этого понадобились рассуждения о бытии и всех прочих логических категориях, чтобы в результате вместо новорожденного разрешиться сразу плодом средних лет, с усиками и бородкой, в котором не без труда узнаешь черты давно знакомого «проекта»? Автор и сам вынужден признаться, что этот метод выдвинут М. Крупениной на страницах «Вожатого» еще в 1926 году.

Как все это странно, однако. После широченного полотна, развернутого автором, читатель в праве был ожидать большего. Увы! Надежды не оправдались. Автор застрял на этапе, нами уже пройденном.

Если бы автор ограничился только этим, тогда следовало бы ему сказать, что предложенный им «проект» уже черствый и что только по невежеству он полтора года подряд называет его комплексом.

Но автор еще не ограничивается. Вся суть его выступления, очевидно, в выставленной им «теории».

■

Мы не станем останавливаться на всем том, что списано автором из постановлений центральных органов, из литературы и всем давным-давно известно, мы возьмем изюминку, т. е. то, что в статье есть нового.

Основная идея автора заключается в том, чтобы всю работу отряда скомплексировать вокруг единого стержня.

Автор исходит из совершенно верного положения, что жизнь—процесс целостный, что каждое явление в ней не изолировано, а составляет часть всей системы, что все явления сложные, т. е. комплексные, а поэтому и осознание этой жизни и ее изменений тоже должно быть целостным. Таким же должно быть и формирование личности. В пионерской же работе он видит только «лоскутность, разбросанность отдельных частей содержания работы отряда» (42).

И вот автор предлагает в соответствии с объективным ходом жизни признать комплексный принцип основным принципом организации педагогического процесса и видит исцеление в «скорейшем и последовательном осуществлении его полностью» (70).

МЕТОД ПРОЕКТОВ И КОМПЛЕКСНОСТЬ

Автор упорно настаивает на том, что комплексность не есть метод, а принцип, который в свою очередь уже определяет метод (57). Верно ли это?

Сначала вообще о методе. Метод в педагогике—понятие до чрезвычайности неустановленное. То он характеризует самый материал, то его организацию и т. д., причем и соцсоревнование называется методом; метод то называется системой (система проектов), то принципом (комплексный принцип), а то и планом (дальтон-план). Но всегда под методом разумеют основную характеристику пути разрешения данной задачи. Каждый метод этой своей заостренной частью противопоставляется какому-нибудь другому методу.

Так, например:

Исследовательский метод	противопоставляется	догматическому
Комплексный „	„	предметному
Трудовой „	„	схоластическому
Дальтон-план „	„	бесплановой и безучетной работе (от сих и до сих пор)
Метод проектов „	„	отрыву от жизни. (чистому „академизму").

Бессмысленно было бы противопоставлять догматический метод дальтон-плану или исследовательский—трудовому, или комплексный—методу проектов, так как их основные характеристики лежат в разных плоскостях.

Берем для примера экскурсионный метод, последний может включать в себе исследовательские элементы, может и не включать, от того или от другого он ни на минуту не перестает быть специфическим, экскурсионным методом. Что бы нам сказали, если бы мы стали указывать в определении экскурсионного метода на исследовательский элемент как на характерную особенность метода.

Аналогичное мы имеем в организации материала. Комплексная организация противопоставляется разрозненной предметной, организации материала в педагогическом процессе. Комплекс в частном случае может быть и с трудовым стержнем, но может быть и без него. Небезызвестны «сидячие комплексы». Это же—самые настоящие комплексы. Ясно совершенно, что в понятие комплексности не входит характеристика самого материала, так же как и в понятие предметности. Комплексный подход это—подход всесторонний или, как Н.К. Крупская это выразила на конференции ИМШР по системе проектов, осознание предмета во всех его опосредствованиях.

В практике мы имеем самое пестрое переплетение методов, при котором, однако, каждый из них сохраняет свою основную характеристику.

Тов. Яковлев совершенно произвольно подчиняет наш метод проектов, всецело обусловленный участием детей в социалистическом строительстве, «принципу комплексности». Он пишет: «Педагогический процесс пионердвижения, построенный на принципе комплексности, осуществляемый методом проектно-трудовых заданий» (68).

Нам совершенно незачем выискивать для педагогики какие-то еще особые общие принципы. Совершенно незачем пересматривать для педагогики основной принцип материалистической диалектики: «бытие определяет сознание». Следуя этому принципу, этой «исходной точки зрения», мы, имея перед собой целью воспитать нового человека-коммуниста, идем по пути революционного изменения вещей и людей, бытия и сознания. Наши задачи в соответствии с переживаемым нами периодом заключаются в непосредственном участии в социалистическом строительстве, во всем многообразии его проявлений, во включении детей в основу жизни, в производительный труд. Переделка бытия и сознания есть предмет нашего педагогического процесса.

В полном соответствии с ним находится наш основной метод, метод действия — метод решения жизненных задач,

метод, соединяющий теорию с практикой, каким является метод проектов. В наших условиях это—не тот американский метод Килпатрика; это—тот же метод, только с нашей «точечкой», как удачно выразилась тов. Крупская, а «точечка» наша изменяет весь метод, ибо у нас другая, чем у американцев, целевая установка. Жизненные задачи Килпатрика и наши жизненные задачи, нужно сказать, прямо противоположны. И правильно многие предлагают называть его Советским методом проектов.

Метод проектов — соответствующий новому периоду социалистического строительства, новый метод, который, однако, был подготовлен всем предыдущим ходом развития. Этот метод вырос из «метода заданий», из пионерских «дел», строго говоря, он имел место в организации с первых дней ее существования: разве кампания помощи германским детям или ликвидация беспризорности не были блестящими, хотя и своеобразными проектами?

Останавливаться здесь подробно на методической стороне проекта было бы не к месту. Мы позволили себе только остановиться на месте, занимаемом в нем комплексностью. При правильном методическом (а не деляческом) подходе, мы берем задание (проект) с разных сторон, используя разные другие методы. Мы не просто мобилизуем ребят на сбор утильсырья, но выясняем, что из утильсырья можно сделать, роль утиля в пятилетке, как с гигиенической стороны организовать сбор, даем инструкции к самому сбору, обследуем с этой стороны ряд производств и других пунктов и т. д. и т. п. Это всем известно. Вот здесь, в методике, комплексность и занимает свое почетное место.

Все необходимые и доступные средства и приемы мобилизуются для наилучшего выполнения проекта. Методически правильная организация проекта требует использования комплексности.

Как видим, метод проектов не является «реализацией комплексного принципа» (70). Как-будто бы не так. Связь играет у нас подчиненную роль, она интересует нас не как самоцель, а лишь как метод лучшего достижения цели.

Мы получили подтверждение правильности нашей установки с теоретической стороны совсем недавно, на конференции ИМШР по методу проектов. Во вступительном докладе тов. Крупская, характеризуя метод проектов как метод жизненный («в сущности вся человеческая деятель-

ность — метод проектов»), указывает на его соотношение с другими методами и говорит, что все они входят в метод проектов: и исследовательский метод, и комплексный, и дальтон-план. Особо о комплексном методе она указывает, что его надо «одолеть» в проекте.

Целесообразное, что есть в комплексе, включает в себя метод проектов, а что сверх того, то вредно, т. е. там, где он отрывается от жизненной целевой установки и превращается в самоцель, там он начинает прямо бредить.

Таково место комплексности в пионерской работе. К сожалению, не так понимает тов. Яковлев соотношение между методом проектов и комплексным методом.

Он пишет: «Такое толкование (что комплексность — это метод. *В. К.)* уравнивает понятие принципа, как понятия более общего, как исходной точки зрения, с методом, как с конкретным способом, который сам определяется каким-то исходным принципом» (57).

Комплексный принцип как более общее понятие, как исходная точка зрения автором установлен совершенно произвольно, но вредные выводы для пионерорганизации автор делает совершенно непроизвольно, прямо автоматически.

СТОПРОЦЕНТНЫЙ КОМПЛЕКС ОЗНАЧАЕТ РАЗРЫВ С ЖИЗНЬЮ

«Признание комплексного принципа в нашем его понимании предрешает правильный подход к организации педагогического процесса и дает ту исходную точку зрения, ту педагогическую линию, которая в организации пионерской работы обычно отсутствовала» (52).

Как же автор понимает свой комплексный принцип?

Комплексный принцип расшифровывается как «неизменность (?! *В. Х.)* и целенаправленность всех остальных деятельностей ребят, комплексирование содержания вокруг основного стержня» (48) и дальше: «Всякое выделение, отрыв какой либо части содержания от подчиненности целевому акту труда, всякая разобщенность частей содержания между собой и установка внутри их на навыки с принципом комплексности не совместимы» (59) и, наконец, всего только несколько скупых слов посвящается комплексности в упомянутой разработке задания: «Практически выполняют задание, широко при-

влекая и охватывая единой целью все многогранные области и части содержания пионерской деятельности» (69). «Одновременное равномерное использование всей деятельности детей для осуществления поставленной цели (что наиболее ценно) или последовательное чередование деятельности ребят (? *В. Х.*), осуществляющих единую цель» (66). «Но не может быть такого раздела работы, который существовал бы вне основной целенаправленности работы» (66).

Определения достаточно ясные и недвусмысленные.

Первое, что бросается в глаза — то, что автор стремится все подчинить этому целому. Автору должно быть не совсем ясно, что он понимает под целым, под стержнем, под единой целью и т. п. То они выступают у него в форме общей целенаправленности всего поведения, то в виде отдельных конкретных задач. Во избежание недоразумений разберем оба случая.

В первом случае, когда речь об общей целенаправленности, мы будем иметь не больше того, что уже заключено в первом законе юных пионеров: «Пионер верен делу рабочего класса»; отсюда все дела и все слова должны быть направлены в определенную сторону.

Если речь идет о таком общем революционном «настрое», о применении его ко всему поведению, то для этого не нужна вся теория нашего автора. Дело, однако, как это явствует из всей статьи, не в этом.

Во втором же случае, когда вся деятельность должна направляться в сторону данного конкретного задания, мы имеем дело с доведением до абсурда хорошей идеи комплексирования.

В самом деле. Пионеры занимаются сбором утильсырья, а значит, вся их деятельность должна быть направлена в эту сторону.

Но как быть, если в то же время идет кампания перевыборов завкома, если в это же время нужно отправить бригаду в деревню (что поделаешь с проклятой жизнью, когда она не слушается схем), если энергично распространяемые слухи о причинах нехватки хлопка и о возможной на неопределенный срок будто бы остановке фабрики охватили многих жен рабочих и пионеров и требуется мобилизация сил всего рабочего коллектива для ликвидации этого «прорыва»?

Что же, тов. Яковлев, прикажете делать?

Повернуться ко всему этому спиной, исходя из принципа необходимости охватить «единой целью все многогранные области и части содержания пионерской деятельности» и заявить, что мы заняты сбором утиля и поэтому не можем заниматься еще какой-то «окружающей детей жизнью» (65)?

Как будто так по-вашему выходит?

Но в таком случае ваш «комплекс» начинает играть реакционную роль. Из принципа жизни он превращается в начало, отрывающее от жизни.

Жизнь сложна, жизнь не ждет, пока отряд подведет итоги одной теме и освободится для другой. Нечего теоретизировать в облаках. Мы не приемлем стопроцентного комплекса, где все идет на службу одной какой-либо «конкретной классово-необходимой цели» (61), где все идет на службу единому конкретному, ибо это означало бы разрыв с конкретным многообразием жизни.

Или, может быть, вы допустите одновременное сосуществование двух, трех и больше «комплексов», но тогда вся ваша теория целостности летит вверх тормашками.

Быть может, вы сможете предложить другой исход: почему бы не увязать перевыборы завкома с утилем, бригаду в деревню с ним же, с тем же и хлопок, и лагерь, и прочее. Но бессмысленность такой увязки каждый ведь видит. Конечно, во имя принципиальной «четкости», может, и стоило бы увязать. Но не проще разве отказаться от «принципа», если он мешает?

Вся абсурдность «комплексного принципа», если он в свою очередь не является подчиненным элементом какого-то целевого акта, видна на следующем примере.

В Хамовническом ЦД юных пионеров (Москва)—свидетель тому тогдашний завдомом — в 23—24 году, в благословенную, по мнению тов. Яковлева, пору детского движения, в пору этапов, когда «положительной стороной такой организации работы являлась довольно значительная (значит, все еще достаточная. *В. Х.)* окраска всех основных элементов содержания работы основной «темой» этапа» (45), работали так: наступает этап — годовщина Красной армии — и весь «Дом» мобилизуется на это. И вот... швейная мастерская шьет штанишки-галифе, столярная строит пушки; долго не знали, что делать с сапожной (обычно на миниатюрных колодочках там шили игрушечную обувь), наконец придумали,

стали изготовлять ремни, такие же игрушечные, как и пушки, как и галифе. Таким образом все было увязано вокруг единого стержня, все было монистично, целостно, благодать! Даже труд, быт! Все это заканчивалось выставкой. Затем... затем «Дом» переходил к новому этапу — 1 мая, и история начиналась сначала.

«Дом», конечно, вскоре отказался от этого педагогического принципа, неправильно выставленного как основной исходный путь и поэтому доведенного до абсурда. Разве такие связи соответствуют объективному ходу вещей в нашей действительности, разве так следует понимать целостный, единый подход к жизни?

Суть в ином. Она заключается в том, чтобы к каждому делу, к каждому своему шагу подходить с единым четким классовым критерием, который в свою очередь должен воспитываться на всем разнообразии жизненных явлений. Суть в том, чтобы каждое дело подчинить единой задаче — построению коммунизма. Об этом Ленин прекрасно говорил на III съезде комсомола. Суть не в том, чтобы делать одно какое-либо дело, а остальное—сторона, а в том, чтобы посильно охватывать важнейшие задачи партии по всем фронтам.

Грех нашего автора, таким образом, заключается в том, что он видит единство и проглядывает различие, за которым мы и вскрываем диалектическое единство. Что единого между всеми задачами, которые встают перед пионерским отрядом? Единое, если ничего не притягивает за волосы, в том, что во всех их отображаются особенности нашей эпохи, строительство новой жизни на жесткой борьбе со старым.

Конкретные же связи между этими разнообразнейшими явлениями так сложны, что любая попытка свести их к определенным схематическим линиям есть самая грубая вульгаризация. Анализ действительных связей любого явления завел бы нас в лабиринт всей жизни, ибо жизнь монистична и каждое явление представляет собой одновременно причину и следствие бесконечного множества других явлений. Связи же, о которых мы говорим в педагогике, покоятся на методическом приеме. Нельзя доводить комплексность до абсурда. Тепличная, а не целостная личность могла бы сформироваться в этом искусственном комплексном аквариуме.

Верную исходную мысль о монизме жизни, подкрепленную рядом правильных цитат, тов. Яковлев довел до абсурда, и в этом главная его беда.

ВРЕДНОЕ ИГНОРИРОВАНИЕ ДЕТСКИХ ИНТЕРЕСОВ

Тов. Яковлев далее неправильно трактует проблему детских интересов, противопоставляя им педагогический процесс. Это видно хотя бы из такого места: «В центре, в основе педагогического процесса иметь активную, прежде всего, трудовую деятельность детей, а не их представление, интересы...»

Такое противопоставление трудовой деятельности интересам неверно хотя бы по одному тому, что наша задача — развивать у ребят интерес к той же общественно-трудовой деятельности; такое противопоставление не выдерживает критики.

Социальные интересы детей определенным образом обусловлены, и, поскольку мы имеем в нашей среде классовую борьбу, она отображается и в детских интересах. Надо ничего не понимать в особенностях переходного периода, чтобы считать все детские интересы, дающие известное отображение нашей эпохи, огульно вредными; а потому не удостаивающимися нашего внимания.

Во-первых, есть и вредные, есть и полезные с точки зрения социалистического строительства детские интересы. Во-вторых, вредные интересы подлежат не меньшему вниманию нашему для переключения их на иные рельсы.

Нет таких детских интересов, которые не могли бы нас интересовать. Наша обязанность — организовать интересы детей и направить их в сторону социалистического строительства.

Конечно, эти вплетающиеся в комплексность зловредные интересы детей сильно мешают стройной ее организации. Но что же поделаешь? Оттого, что закроешь глаза на интересы, они ведь не исчезнут. В жизни нет пустых мест, и незаполненное нами может заполнить классовый враг.

Кроме этого, нельзя обходить интересы детей к подвижности, к игре, к живости. Ведь мы имеем дело с живыми детьми, а не с засушенными мумиями. Проблема оживления форм пионерской работы не снята и ни в каком противоречии с общественной установкой в работе отряда она не находится.

Но недоучет живости работы может губительнейшим образом отразиться на общественной работе. В частности такое именно положение мы сейчас имеем в международном

детском движении. Мы против засушивания работы пионерской организации. Тов. Яковлев, хочет он этого или не хочет, является носителем засушивания.

Разложил бы тов. Яковлев все по палочкам, да по порядочку, по темам, но «интересы» мешают. И вот ради выдержанности «принципа» тов. Яковлев просто «отстраняет» их. Но жизнь не выгонишь ни в дверь ни в окно, она сложнее и многообразнее любых схем и в комплексирование всей деятельности вокруг одного стержня по Яковлеву не укладывается. «Тем хуже для жизни»—хочет сказать своей статьей тов. Яковлев. А получается — тем хуже для яковлевской теории комплексности.

РАЗРЕШАЕТ ЛИ ПРОЕКТ ВСЮ ПРОБЛЕМУ СИСТЕМЫ?

Однако разрешает ли проект всю проблему системы? Разрешает ли он все вопросы содержания, методов и форм? Надо прямо сказать, что нет. Это—важнейший и решающий, но не единственный метод, но не все.

Во-первых, невозможно замкнуться в один какой-либо проект. Мы уже указывали, что, работая над одним проектом, мы не можем отвернуться от других заказов партии. Один отряд Трехгорной мануфактуры в течение одного зимнего месяца 1930 года вел работу по следующим проектам: утиль, заем, договоры с родителями, помощь фабрике стать ударной, снятие икон дома. Известно, что это — не исключение. Так вот задача состоит в том, чтобы указать, как отряду справиться и с тем и с другим, а не в бюрократическом отказе или в столь же бюрократической увязке.

Задача эта трудная; необъятного не обнимешь, надо, значит, установить критерии для отбора и установить принципы сложного сосуществования, которые мы имеем в самой жизни.

Во-первых, не всякая работа требует развертывания по всем правилам проекта. Например, ответить на письмо пионеров заграницы—это не то, что бригаду командировать в деревню. Для первого раздувание таких моментов, как заинтересование, планирование, ознакомление, организация, осознание и учет, будет превращено в гору схоластики для гроша работы. Мы — не рабы метода, мы подчиняем метод себе, мы его пользуем, когда он служит нам, и отбрасываем, когда он не нужен.

В-третьих, мы допускаем в отряде работу, не связанную непременно с проектом (проектами). И в театр сходить кол-

лективно, и покупаться вместе, и песни петь, и военную подготовку проводить и т. п. Мы их не считаем антиобщественными делами оттого, что они непосредственно с проектами не связаны. Мы не видим надобности при проекте по утильсырью посещать театр только по утилю, и петь про утиль, и все законы военного искусства изучать применительно к утилю, и купаться тоже с утилем. Извините нас, тов. Яковлев, но при всем нашем уважении к утилю мы этого допустить не можем, кроме всего прочего, хотя бы и потому, что здоровая эмоциональная зарядка, полученная от прочтения художественной революционной книги, от физкультурной игры, от хорошей театральной постановки, может в большей мере способствовать лучшему проведению сбора утильсырья, чем специальная какая-нибудь утиль-халтурка в пионерском клубе.

Но не только это в системе еще не ясно. Система — это сложнейшая проблема. Напрасно тов. Яковлев так легкомысленно «замечает» по поводу таких вопросов, как взаимоотношение детдвижения со школой и внешкольной работой, как эволюция развития взаимоотношений ЮП и школы по линии содержания и методов работы — все это вопросы, очень важные для разработки системы.

Разве разрешает тов. Яковлев задеваемую им проблему ступенчатости или учета возрастных особенностей (шутка ли разбег между 10 и 16 годами) или типологию отрядов? Разве констатирование путаницы между форпостом и отрядом является хоть в какой-либо мере удовлетворительным ответом? Ведь тов. Яковлев задевает вопросы только с поверхности. Возьмите проблему навыков и знаний, которые он с одной стороны как-будто отрицает, а с другой признает (кстати, о каких навыках идет речь у вас, тов. Яковлев?) Не знаешь, чему верить. Это ли четкость и определенность? Ни да ни нет — так никогда не ошибешься. Ответ на все эти вопросы — вот что требует от нас система.

Что нам отвечает тов. Яковлев? «Все то новое, что организация приобрела — соцсоревнование, ударничество, работа с детским активом, организация производительного труда детей, частные приемы и методика работы—все это должно найти свое место в системе работы, должно быть педагогически осмыслено» (70). Так в этом же вся суть, над этим и поработали бы — где, какое место, как, дали бы ответственное разрешение,—вы же отделываетесь легкомыслен-

ными, ни к чему вас не обязывающими замечаниями. Мы не требуем невозможного, чтобы один тов. Яковлев разработал всю систему работы, но на протяжении 40 страниц не продвинуть нас ни на шаг вперед — это издевательство над системой в конце-концов, это издевательство над пионерским движением.

КОЕ-ЧТО О ПОЛИТИКЕ И ПЕДАГОГИКЕ

Грехов в статье много, но все они проистекают из одного главного, что комплексный принцип «предрешает правильный подход к организации педагогического процесса», что одного его достаточно, чтобы усвоить верную точку зрения на все вопросы коммунистического воспитания (40).

До сих пор мы были иного мнения, мы считали, что общие политические воспитательные цели, задачи организации и конкретные местные условия определяют исходную точку зрения, ту педагогическую «линию», которую, по Яковлеву, определяет комплексный принцип. И статья тов. Яковлева, несмотря на неисчислимое количество цитат, не убедила нас в обратном.

Ее общая идея насквозь прозрачна: связанность отдельных частей содержания обусловливает верную точку зрения на все вопросы коммунистического воспитания. Почему, собственно, связанность содержания? Ведь с таким же успехом можно взять самодеятельность в смысле классовой бдительности и революционной активности масс, или почему не живость форм и эмоциональную зарядку? Они имеют одинаковое со «связанностью» право, как необходимые элементы правильной методической организации педагогического процесса.

Но как тут, так и там мы имеем одну и ту же готовность заменить политику в детдвижении педагогическим принципом, сделать политику производным из педагогики.

Наши проекты вытекают из политических задач эпохи. Если возьмем наш проект—это одновременно и политическая и педагогическая жизненная задача, причем педагогическая (воспитательная) задача—это не какая-то особая работа, отдельная от этих практических, политических, хозяйственных и культурных задач, а другая сторона той же работы.

В процессе определения проекта, в процессе планирования, изучения, выполнения и учета результатов работы ребята приобретают определенные навыки организатора, раз-

вивают в себе общественную инициативу и самодеятельность, критический подход к своей работе, конкретно ощущают и головой и руками связь физического и умственного труда, вырабатывают в себе коммунистическое отношение к общественному добру и такие же отношения между собой, воспитываются коллективистами, интернационалистами и т. д. В соответствии с методом проектов находится методика (приемы и средства). Каждый проект осуществляется, но для того, чтобы эта воспитательная сторона была достигнута, необходимо педагогически правильное построение работы, т. е. такое построение, которое давало бы максимальный количественный эффект, одновременно воспитывая качество коммуниста.

В этом суть навыков и знаний в пионерской работе, а не в какой-то школьной программе. И здесь в методике мы должны уделить место и самодеятельности, и комплексности, и другим приемам, обеспечивающим успешное питание коммуниста.

Наши бюро пионеров ограничивают обыкновенно свой инструктаж, как и значительная часть нашей литературы для вожатых, ответом на вопрос: что делать, а как? — пока что это игнорируется. Между тем, когда стоит задача закрепления роста, освоения организацией новых двух миллионов пионеров — этот момент не может быть переоценен. Отсюда задача—повернуться лицом к методике.

До сих пор на методическую сторону не обращают должного внимания. Достаточно указать, что одна такая детальная разработка проекта по сбору утильсырья была разработана по поручению ЦБ до слета и благодаря известной «распорядительности» наших издательств только через год появилась на свет.

Да, у нас еще крайне небрежное отношение к методике. но отсюда следует только, что методическая сторона должна быть усилена, а отнюдь не головокружительный вывод о подмене политики педагогикой. Это подлинная чушь—не больше.

О ЗАКРЕПЛЕНИИ СТАРОГО ВО ИМЯ „ПРИНЦИПА"

Смотрите, какая новобоязнь! «Правилом становились ничем необоснованные отступления от оргположения ДКО». Жизнь, видите ли, недостаточное основание! Бригады не допускать, а «строго и последовательно укреплять» оргпо-

ложение. Воистину, остановись колесо истории!—тов. Яковлев хочет закрепить старое.

Вряд ли кто-нибудь найдет эту тенденцию прогрессивной, хотя бы она и маскировалась под флагом закрепления опыта.

Не хвататься за старые формы, а проанализировать надо переход одних форм в другие; лишнее, мешающее отрубить и не подгонять всех и все под одну гребенку. Вот в отряде возникают «функциональные» бригады для выполнения разных дел. Задача—внимательнейшим образом изучить эти явления, тем более, что звенья вот уже восемь лет не клеятся. Не годен классический ответ тов. Яковлева: «Что? бригады? — уничтожить! Не предусмотрено оргположением! Оградить! ввести в рамки! Хвататься за новенькое?!—старое надо укреплять!» Нам не кисель, конечно, нужен, нужна организация, но организация развивающаяся. Почему, тов. Яковлев, услыхав про бригады, вы сразу ставите проблему: «звено или бригада» и, простоты ради, решаете смаху в пользу первого? Не правильнее ли будет ставить вопрос: «звено и бригада» и каковы между ними отношения?

Неизменность форм и методов, которую пропагандирует автор,—вреднейшая штука, находящаяся в вопиющем противоречии с диалектикой (развитием) жизни. Это тормоз движения.

А ЭТО УЖЕ НЕ ИЗ ОБЛАСТИ ФИЛОСОФСКИХ ВОЗЗРЕНИЙ

«Под комплексностью в организации воспитания мы понимаем такой принцип построения педагогического процесса, в котором ряд деятельностей, находящихся в определенной связи и соотношении друг с другом, объединяются единой классовой необходимой целью, осуществляемой при наличии общественно-необходимого труда в качестве основного стержня всех деятельностей» (60).

Это окончательный ответ автора на им же поставленный вопрос, что же такое комплексность? В этом определении, уже знакомом нам по своей туманности, мы узнаем и нечто новое, а именно — «при наличии общественно-необходимого труда в качестве основного стержня»... Откуда так неожиданно свалился труд, да еще общественно-необходимый?

Перед нами, кроме последней статьи тов. Яковлева, лежит на 32 страницах другая работа автора «К вопросу уточнения

системы работы», которая, по слухам, принята Сибирским краевым комитетом комсомола. В ней излагается та же положительная программа, но там ни одним словом о труде в комплексе не обмолвлено. Откуда же он взялся?

Секрет прост. За это время выпущен наказ слета и другие документы. За это время на деревенском совещании ЦБ ДКО выдвинуло идею участия детей в производительном труде взрослых. Что же, тов. Яковлев не смущен, у него расширительное толкование комплекса, он находит место в своем комплексе и труду.

Это оригинальное, однако, «комплексирование»! Этак в один прекрасный день мы можем узнать, что комплексность предполагает и высоко развитую самодеятельность детей, и хорошо подготовленного вожатого, и учет особенностей нацобластей и мало ли что еще.

Подчеркиваемое после долгих дискуссий с Яковлевым «в нашем (его, значит) понимании» тут ничего не поможет, ибо, во-первых, вещи надо называть своими именами, во-вторых, сам автор не так понимал комплекс в документе, который мы здесь упоминали, и, в-третьих, в критикуемой нами статье он во всех определениях (мы их приводим немало) понимает так же, как все мы, кроме двух мест. Одно из этих мест мы уже привели выше — это была насильственная вставка, резко выпирающая из общего контекста.

Приведем еще второе место. Тут, как и там, произвольное «приписывание» неприсущих явлению свойств есть уже не теоретическая небрежность или неряшливость и это уже не относится к философским воззрениям автора, это простая, самая обыкновенная ловкость рук — не больше.

Делается это весьма просто. Среди обильно списанных цитат мы находим такую из Ленина: «из потока наших ощущений не может получиться изменение мира» (61). Ага! Готово! — и принцип комплексности «в основу всех целенаправленных деятельностей кладет общественно-полезный труд» (61). Кра-со-та!

ПОЧЕМУ НУЖНО ОТВЕРГНУТЬ „ТЕОРИЮ" ЯКОВЛЕВА?

Почему мы отвергаем принцип комплексности как определяющую исходную точку, как «подчинение одной цели всех деятельностей» и т. п.?

Потому что от него мы не получаем никакой пользы для организации. Комплекс бьет мимо цели. Жалкий плод в виде

переписанного проекта, который мы получаем в результате огромного теоретического цитатного размаха, говорит о качестве самой этой «теории». Всеспасающий комплекс на проверке никого, оказывается, не спасает, вплоть до своего автора включительно, несмотря на всю тонкость его языка и остроту стиля. Довольно еще низкий уровень нашей сегодняшней практики и тем более теории оказался все же недосягаемым для автора комплексности, закрепляющего старое.

Потому что возведение комплексности до всеобъемлющего принципа в работе пионерской организации, обусловливающего трудовой проект, так же бессмысленно, как раздувание трансмиссии по индустриализации.

Потому что идея комплексности, корнями своими уходящая в объективную действительность в механическом ее разрешении тов. Яковлевым и доведенная в «принципе комплексности» до абсурда, отрывает нас от этой действительности: а) установлением «бюрократических» связей, разных дел и тем, с какими-то самостоятельно существующими содержаниями, б) отрывом от сложных требований жизни в связи с необходимостью направлять, подчинять все одной доминанте, и в) школярничеством всей работы благодаря подчиненности ее «комплексному принципу», в схоластике которого тонет суть дела.

Потому что этот отрыв от действительности продолжает тенденции к закреплению старых форм и методов; он выражается в непонимании связи между новыми задачами организации, определяемыми новым этапом нашего строительства, и с изменяющимися отсюда содержанием, формами и методами работы.

Потому что игнорирование детских интересов ведет к недостаточному использованию всех каналов для воспитания коммуниста, объективно означает пустить детей по стихии и отдать их в руки классовому врагу, ведет к засушиванию, к однообразию в пионерской работе, означает отказ от активной организации детских интересов.

Потому что поправочки, внесенные в результате полуторагодовой дискуссии, механически сочетаясь с противоречащей им общей установкой, не исправляют положения [1].

---

[1] Надо сказать, что в результате дискуссии тов. Яковлев много исправил, выбросил и дополнил, отчего, впрочем, несравненно более стройная и выдержанная в прошлом концепция обогатилась траги-комическими местами, в которых тов. Яковлев борется сам с собой.

Суть не в отдельных неточностях, которые надобно было бы поправить, а в гнилости всей установки, которую надо менять.

Сущность в том, что вместо того, чтобы признать комплексность в той мере, в какой она способствует осуществлению проекта, вместо этого она совершенно необоснованно возводится в принцип, определяющий общественную работу (проект). Педагогический принцип ошибочно ставится над политикой. Такая подмена политики педагогикой таит в себе своеобразную политику, но политику для нас неприемлемую, вредную.

Потому что комплексность, наконец, поскольку она полезна, содержится уже в проекте и давно применяется, во всеопределяющем же ее значении, по тов. Яковлеву,—она вредна.

К сожалению, потому, что то новое, что есть в статье тов. Яковлева, оказывается вредным, а что полезно, то, увы, не ново.

Ошибки в исканиях неизбежны, особенно при том общем уровне педагогической теории, который мы на сегодняшний день имеем, и никто от них не застрахован. Не беда, если человек ошибается, за это еще не казнят, его можно поправить, переубедить, доказать. Но есть ошибки и «ошибки».

Как назвать такую ошибку, когда полтора года, несмотря на развернутую аргументацию со стороны ряда товарищей, доказывающих, что человек ломится в открытую дверь в той части, где он прав, и говорит несуразности в своей основной концепции, где комплекс выставлен самодовлеющим началом; что его теория никак не помогает дальнейшей работе над системой, — все же полтора года человек упорно настаивает на своем, на него не действуют никакие вразуми-

---

К таким местам принадлежит и такое еще место. Вдруг наш автор заявляет: „использовать же в целях конкретной цели решительно всю деятельность ребят—этого никто не предлагал“ (64). Позвольте, тов. Яковлев, а на 47, а на 48, а на 52, а на 59, а на 66, а на 69 и на других страницах вашей статьи, а в статье в целом, а в прошлых ваших документах о комплексности, а в статье в „Комсомольской Правде“ кто предлагает — Пушкин? Ежели бы так, то незачем было бы вам писать таких длинных статей, чтобы заставлять других длинно на них отвечать.

Нет, тов. Яковлев, это разумное отступление, как и другие, не достигнет цели, пока живет вся концепция в целом, к сожалению. А общая концепция осталась.

тельные доводы, и в сборнике, в обновленном под напором жизни виде, он жует ту же жвачку.

Мы крайне слабы еще в теории, у нас нет кадров, совершенно естественно вытекающее отсюда, по очень меткому выражению тов. Яковлева, хищническое отношение к собственному опыту. В такой момент мы должны усиленно готовить кадры, разрабатывать теорию детского движения и... еще непременно застраховать себя от такого рода упорного отстаивания своих ошибок, какое мы видим у тов. Яковлева, ибо это — тормоз для дела.

И все же «теория»—еще только цветочки.

А ягодки — какая же может вырасти оценка движения на такой тухлой теории? Ягодки—впереди.

■

Откройте 44-ю страницу. Там вы увидите оценку пионердвижения за все время ее существования.

В ЧЕРНОМ СВЕТЕ

До сих пор пионердвижение не имеет своей истории, истории, которая бы учила. Товарищ Яковлев берется дать такую историческую оценку движению.

«На первом этапе от Октября и до V съезда комсомола... система «Скаутинг» была широко использована... Принцип длительной игры... принцип звеньевой системы, законов и обычаев и т. п. были механически перенесены в нашу действительность.

На втором этапе... Московская организация продолжала «приспособлять»... систему «Скаутинг»; линия украинской организации: переход к механическому копированию работы юношеских и «взрослых организаций».

«До III конференции была введена система этапов», очень понравившихся автору своей связанностью. Но тут он все же признает, что... «историзм» работы отрывал ребят от текущих задач ячеек партии и комсомола (спасибо хоть за это; а «связанность» как самоцель не отрывала? Нам думается, что и она немало гадила?)

«VI съезд и отчасти III конференция... положили в основу деятельности отрядов общественно-трудовую работу. Но закрепления уже приобретенных зернышек положительного опыта не было. Недостаточная четкость формулировки задач... привела... к ряду искажений...

И, наконец, все последующие этапы, несмотря на совершенно правильные определения VI съездом, V конференцией и VIII съездом основной общественно-политической установки пионердвижения, продолжали отличаться в практике руководства и работы рядом шатаний и непоследовательностью.

К чему привела эта работа организации, неряшливость и в обращении с отдельными элементами содержания и системы работы и бесцеремонность в отношении к основным принципам,—мы уже показали, говоря о состоянии организации в момент наивысшего ее кризиса.

Вполне очевидно, что этот кризис подготавливался всем ходом ее развития» (стр. 44—46).

Вот эта оценка действительно «учит». Она «учит» очень многому.

«Учит» потому, что никакого развития в смысле последовательного роста не было, что все развитие методов работы вело к кризису (какой упрощенный, однако, подход к кризисам; потом, что же это, тов. Яковлев, был за кризис: роста или упадка? По вашей оценке выходит, что последнее.

Нам думается, что главная беда тов. Яковлева—в непонимании момента развития, его идеал — в окостенелости, а отсюда недоучет, вражда к новому, которое дает нам каждый этап развития, игнорирование практики—основной его грех.

Нельзя понимать так односторонне: теория должна организовать нашу сегодняшнюю практику. Сказать только так, что «без революционной теории нет революционной практики» — еще недостаточно, ибо также «без революционной практики нет революционной теории». Надо уметь учиться у жизни. Яковлев не умеет.

Оценка «учит» еще и тому, что руководства движением не было, что были лишь одни скачки через кочки, что вынесенные решения были нечеткие и не проводились в жизнь, что изменение лозунгов, выдвижение новых моментов есть не что иное, как отрицание преемственности, как беспринципное шатание, и т. п. Все 8 лет, оказывается, были одной сплошной ошибкой, недоразумением. До чего только может дойти человек, увлеченный своей надуманной теорией!

БЕЗ ИСТОРИЧЕСКОГО ВЗГЛЯДА

Книжка «К работе по-новому» характеризуется автором так: «этот документ является образцом несерьезной, но

спешной работы вне учета условий состояния и задач работы отрядов, попыткой беспринципного объединения отдельных положений, образцом недооценки опыта и достижений, накопленных практикой коммунистического воспитания детей и марксистской педагогикой» (51).

Мы не собираемся защищать книжку «К работе по-новому» на сегодняшний день. Это мы предоставляем таким, как критикуемый нами автор, любителям вечных схем.

Книжку составляли два года тому назад. Смешно искать в ней госзадания, борьбу за промфинплан, соцсоревнование, когда таких вещей тогда в природе и не существовало. Больше того, там ничего не сказано о ликвидации кулачества как класса. Надо же брать вещи во времени! Обвинять в этом книжку «К работе по-новому» значит не понимать связи между госзаданиями и пятилеткой, между выполнением промфинплана, ударничеством и лозунгом «Пятилетка — в четыре года», это значит отказаться от исторического взгляда на вещи.

Если бы этот документ годился теперь, то можно наверняка сказать, что он не годился бы три года тому назад. Ведь как раз за этот период мы из восстановительного периода вступили в реконструктивный, в период развернутого социалистического строительства. Документы, писанные для всех времен и всех народов, не годятся ни в какое время ни одному народу.

Не ругаем же мы тов. Яковлева за то, что он в документе, написанном значительно позже, чем «К работе по-новому», не пишет о производительном труде детей, о районах сплошной коллективизации. Мы ругаем его только за то, что он выписывает их чисто механически и выступает с ними против тех, у кого он их заимствует.

Но не только это; оказывается, что и перевыборы советов, хлебозаготовки, заем — провалили книжку. Открываем ее.

На странице 45-й читаем о перевыборах советов, на 49-й странице — о займе индустриализации; оказывается, что книжка определила даже задание по утильсырью (50-я стр.), и книжка рекомендует беседы проводить не «вообще», а в связи с этой практической общественной работой и с текущими событиями окружающей общественно-политической жизни» (82—83).

3.—4995

Выходит, что эти крупнейшие задания проводились не вопреки книжке, как это хочет представить тов. Яковлев, а наоборот, по книжке.

Совершенно неверно, что книжка недооценивает опыт, уже самый характер книжки утверждает обратное. После каждого «дела» есть ссылка на место, где осуществлялось оно на практике.

Но не в этом же дело, возможны ошибки и при учете опыта.

К отрицательным сторонам книжки для того времени (а только так нужно оценивать) относятся:

а) общественно-политическая работа, как основа всей работы отряда, недостаточно выявлена и в значительной степени механически связана с навыками и знаниями;

б) совершенно неправильный подход к вопросу о вступлении в организацию;

в) чрезмерный практицизм всей книжки, отсутствие теоретической части, освещающей полным светом все маленькие дела в плане участия детей в грандиозном социалистическом строительстве;

г) распределение различным звеньям разных «дел» в то время, когда речь должна итти об ином построении тех же дел для разных возрастов;

д) школьный подход к кругу навыков и знаний, особенно в «мастерствах», неоправданность самих «мастеров».

Положительной стороной для того времени:

а) Выдвижение на первое место общественных дел. Это тов. Яковлеву приснилось, что «лишь где-то сбоку в то время находилась общественно-необходимая работа, выполняемая по заданиям сверху» (42). Во-первых, не «где-то сбоку», а на первом месте после общих методических замечаний, занимая больше всего другого места в книжке; во-вторых, в книжке определенно говорится: «научите пионера самого находить маленькие общественные дела, выполняя которые он чувствовал бы, что участвует в общем процессе социалистического строительства» (57).

б) Соединение общественного дела с красочностью форм. Нельзя считать «курс на оживление детского движения, взяв за основу пионерской работы общественно-трудовое воспитание» (подчеркнуто в книжке, 6), «попыткой беспринципного объединения отдельных положений». Наоборот, это единственно верное разрешение вопроса.

Другое дело, что книжка недостаточно четко расшифровывает это.

в) Ряд частных, весьма ценных методических указаний (о работе совета, о плане работы и др.)

Повторяем, мы не берем под защиту книжку «К работе по-новому, тем более, что она, несомненно, отразила в себе борьбу двух разных подходов к вопросам системы (от общественных дел к навыкам и от навыков к делам), имевшимся в тот кризисный период в руководстве движением.

Но документальными данными мы только хотим проиллюстрировать доказательства односторонности подхода тов. Яковлева к этому немаловажному документу истекшего периода.

Итак, в книжке «К работе по-новому» тов. Яковлев, как и во всем движении, тоже видит только черное.

Характерно, что и переходная наша эпоха фигурирует у автора тоже в черном свете, со стороны трудностей, а не со стороны тех величайших возможностей, которые она создает, в том числе и для борьбы с трудностями.

С высоты своей идейной путаницы автор сводит всю историю детского движения к спорам о «принципе комплексности» и не может увидеть ни одной светлой точки в движении. Удивляешься, как после такой «истории» организация осталась жить и даже развертывается. Одно из двух: или движение не растет или тов. Яковлев ляпнул. Не имея основания не верить своим собственным глазам, мы должны признать второе.

Но тов. Яковлев совершенно проходит мимо того, что уже после книжки «К работе по-новому» вышел ряд статей, брошюр и даже пара «толстых книг» по пионерработе, имевших для организации не меньшее значение, чем книжка «К работе по-новому». Но их почему-то проглядел тов. Яковлев, как «не заметил» он и задания, выпущенного ЦБ к перевыборам советов, как «забыл» о наказе слета, этом важнейшем документе, возглавившем основной поворот организации к развернутому участию в хозяйственном и культурном строительстве. Как же мог упомянуть тов. Яковлев о таких «мелочах», как боевой призыв о производственном походе, как чрезвычайное задание к весенней посевной кампании и др.

Какое, однако, подозрительное умалчивание!

Мы не самообольщаемся. Но вместе с трудностями роста, которые стимулируют дальнейшее развитие, мы хотим, мы обязаны видеть сами это развитие.

ТАКАЯ КРИТИКА НАМ НЕ НУЖНА

Мы также не берем под защиту и Центральное Бюро. Вряд ли оно в этом нуждается. Наоборот, после каждой поездки на места особенно убеждаешься, что руководство местами чрезвычайно отстает от того, что требуется. ЦБ надо ругать за то, что оно все еще не помогло методически всей организации в целом стать полностью, до последнего отряда на путь развернутого участия в соцстроительстве, на путь борьбы по всем вопросам детства. ЦБ надо ругать за то, что оно проявляло недостаточную гибкость, подвижность в обслуживании различных по своему уровню организаций, за то, что наказ слета и сейчас еще не дошел во многих местах до отряда.

ЦБ надо ругать за отсутствие свежей литературы на местах, за слабость кадров. К перечню трудностей, которые дает тов. Яковлев, можно без труда прибавить еще столько же.

Мы не допустим смазывания наших слабостей, но также не допустим и обратного. Но, по тов. Яковлеву, получается, что руководство все время тормозило движение. Это явная ложь, которой никто не поверит.

Тов. Яковлев вбил себе в голову одно: Сибирь, комплекс, ЦБ — интересны. А жизнь пока что проходит мимо него. Этой жизнью ведь кто-то руководит. Во время кризиса это было ЦБ, а после и теперь на подъеме — кто?

Не лишне будет указать, что у книжки «К работе по-новому», у задания «К перевыборам советов», у слета и у наказа его были те же родители. Тов. Яковлев «забыл» это в пылу спора, и мы считаем нелишним ему об этом напомнить.

Собственно, если согласиться с оценкой тов. Яковлева, то отсюда должны следовать и соответствующие политические выводы в несостоятельности руководства комсомола движением. В данном случае нельзя упрекнуть тов. Яковлева в непоследовательности.

В другом документе «К вопросу уточнения системы пионерработы», датированном январем-февралем 1929 г., мы читаем:

«Допущенная поспешность, небрежность, отсутствие педагогической обработке имеющегося опыта, заменяемое погоней за новеньким и кустарническим несерьезным обобщением отдельных указаний — все это является не случайностью, а наиболее ярким и характерным примером того отношения к строительству методики пионерработы, которое у нас сейчас имеет место, как продолжение ошибок, допущенных комсомольской организацией почти на всех этапах развития пионердвижения...» (31).

«Как продолжение ошибок, допущенных комсомольской организацией почти на всех этапах развития пионердвижения, сплошное охаивание движения естественно привело к сплошному охаиванию руководства, которое дискуссией заставляло вожатых в сладком ожидании «новой системы топтаться на месте в течение года» (40).

В последней статье ЦБ и ЦК комсомола старательно разделяются, но искусственность такого разделения совершенно очевидна и самому автору.

Нет, такая критика, как у тов. Яковлева, нам не нужна, она вредна.

Ругать ЦБ, ругать ЦК и места за недочеты в области детского движения мы будем резко и бичующе, но такой, как у Яковлева, развязной, безответственной критики, такого огульного шельмования движения и руководства мы не допустим. Такого тона, такой иронии, таких бездоказательных, из собственного пальца высосанных обвинений, такого «принципиального комплекса» поклепов на детское движение мы не допустим. Пусть Яковлев хоть на одну минуту прав, но тогда непонятно, почему растет движение и почему комсомол продолжает оставаться руководителем его.

ТЕОРИЯ ТОВ. ЯКОВЛЕВА НАМ НЕ ПОМОГАЕТ

Мы еще чрезвычайно слабы в практике работы массового отряда, мы до крайности слабы еще в теории, мы не осмыслили еще прошлого опыта, от имени которого тов. Яковлев ошибочно полпредствует.

Да, в теории мы слабы, но «теория» тов. Яковлева нам не помогает. Ничего она не прибавляет, кроме бюрократической увязки внутри проекта, кроме того, чтобы «объединить в звеньях все разбросанные части содержания работы» (47) вне проекта.

«Предложения Сибирской организации сводились к ряду четких и практически необходимых мероприятий» (47). Так рекламирует их тов. Яковлев. Выше мы уже познакомились с винегретом из цитат и комплексом теоретической путаницы, где каждая страница противоречит предыдущей и где верное вкраплено в неверное, где Ленин и Гегель пристегнуты к сибирской системе (в первом документе они еще не фигурировали, там был только комплекс), где высшим принципом мудрого руководства устанавливается цепляние за старое, где все беды приписываются «новому». Дешево и сердито!

Принцип комплексности — вот универсальное лекарство от всех бед. И не подумайте только, что лекарство это действенно только в пионерской организации. Нет, оно сверхуниверсально. Оказывается, что «идея проблемы единого плана воспитания кадров, поставленная партией, является идеей, вытекающей из комплексного принципа педагогического процесса» [1].

Ну, дальше уж некуда! Оказывается, что не только политика в педагогике вытекает из принципа комплексности, но и вся политика партии в культурном строительстве. Остается еще один шаг, поставить этот принцип в основу хозяйства, чтобы поднять его до определенного принципа социалистического строительства и признать за пуп земли по крайней мере переходного периода.

Все в статье подчинено одной «доминанте»: доказать, что принцип комплексности — основа основ. Все остальное — и оценка движения и цитаты — играет там служебную роль.

Вся статья тов. Яковлева по меньшей мере странная. Откуда этот злой тон, как будто речь идет о классовом враге?

Так тов. Яковлев пал жертвой своей собственной теории, и вместо системы, которую читатель в праве ожидать, после грандиозного «исторического» и «теоретического» размаха он получает комплекс лжи и клеветы на движение, цитатную окрошку и огульное очернение руководства, а в окончательном итоге... схему задания. Как это все смешно и жалко, если бы не было так грустно. Подальше от слепых блужданий тов. Яковлева и от его «принципиальной четкости».

[1] Из тезисов тов. Яковлева „Комплексность как живой принцип решения проблемы общественно-политического воспитания в эпоху переходного периода" (май 1930).

И все же, несмотря на брань и злость, тов. Яковлев не прав.

Практика, которую он хочет учитывать — это прошлое и в значительной степени мертвое; нового, живого он не видит, критика его тенденциозна, а потому уже неверна, кроме того, она политически вредна. Не теория получилась, а теоретизирование. Не политика, а политиканство.

Во всяком случае, мы в праве ждать от Сибирской организации ответа, солидаризуется ли она с оценкой, которую тов. Яковлев дал движению. Он в статье на нее ссылается. Согласна ли она с «принципом комплексности», как определяющем политику и педагогику детского движения?

Редакция правильно поступила, что поставила на обсуждение эту статью, чтобы раз навсегда покончить с носящимися в головах отдельных работников «теориями», пытающимися запутать сложные вопросы системы и увести нас от злободневных вопросов, поставленных новым этапом в развитии пионердвижения.

Руководящие кадры пионердвижения достаточно выросли, чтобы быстро разобраться в путаном комплексе, который нагородил тов. Яковлев.

Но редакция должна была бы гораздо яснее выявить свое отношение к этой статье, чем это сделано в редакционном примечании.

Дело не в отдельных неправильных положениях автора.

На наш взгляд, нельзя согласиться со всей статьей в целом, с ее общим духом, с основной теоретической концепцией, на которой она построена, с основными «новыми» установками статьи, с ее общей политической оценкой организации, с ее общим тоном.

К. СОКОЛОВ

К ВОПРОСАМ СОДЕРЖАНИЯ РАБОТЫ ПИОНЕРСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

ИТОГИ ПРОШЕДШЕГО ПЕРИОДА

Основным и решающим моментом в вопросе содержания работы пионерской организации за последнее время была проверка на практике, на опыте (притом массовом опыте) вопроса об общественно-трудовой деятельности отрядов как стержне содержания работы пионерской организации. Этот вопрос являлся главным в предыдущей дискуссии по вопросам пионерского движения и вызвал жестокие споры. И хотя мы имеем совершенно четкое решение партии по этому вопросу, все же мы не имели в то время практической проверки этого вопроса в жизни. Сейчас мы можем на основе опыта работы организации дать исчерпывающий ответ на этот вопрос.

Решения пионерского слета поставили во весь рост перед пионерской организацией этот вопрос, расшифровав его в конкретных задачах борьбы детей за пятилетку. Это явилось платформой работы пионерских отрядов за последний период.

Масса отрядов, привлекая неорганизованных детей, вклинилась в эту борьбу, подчас показывая хорошие образцы нового коммунистического труда — труда на базе социалистического соревнования. Нет ни одного отряда, который бы в той или другой степени не участвовал в выполнении этой задачи.

В настоящее время мы выходим с колоссальным опытом этой работы, проверенной на практике большого количества отрядов, школ, охватывающих миллионы детворы.

Мы выходим с колоссальными результатами участия детей в социалистическом строительстве, давшими нашей

стране добавочные средства, усиливающие наши темпы индустриализации, коллективизации и культурного строительства.

Кропотливая работа тысяч пионерских отрядов, разбросанных по Советскому Союзу, выражается в сотнях тысяч пудов нужного стране металла, собранного детьми, в десятках тракторов, приобретенных за эти средства отрядами.

В явно заметном снижении прогулов и повышении движения ударников красной нитью проходит борьба пионеров за выполнение промфинплана.

Буйно растущие на колхозных полях хлеба тоже таят в себе и труд детворы, просортировавшей и протравившей колоссальное количество семян и сейчас охраняющей хлеб от вредителей.

В росте тиража газет, в широком распространении книг тоже не маленькое место занимает работа пионерских отрядов. Эти газеты и книги читают сотни тысяч рабочих и крестьян, имеющих возможность делать это благодаря той же работе детей, сделавших их грамотными. Сотни крестьян слушают радио в деревне при помощи радиоприемников, сделаных руками детворы.

Масса батрачат учится в школе под охраной пионерских отрядов.

Пионеры провели колоссальную работу по коллективизации сельского хозяйства, ведя широкую агитацию за колхозы среди родителей, крестьянок, активно борясь и разъясняя провокацию и ложь, идущие со стороны наших классовых врагов, — это получило свое отражение в постановлениях исполнительных комитетов советов, почти повсеместно давших пионерским организациям чрезвычайные задания.

Слова Ленина — «Только в труде вместе с рабочими и крестьянами можно стать настоящим коммунистом» — получают свое претворение в работе пионерской организации.

Это будет не полно, если не дать оценки тем процессам, которые происходят в самой массе детей и отношении детей к этой работе и борьбе.

Мы имеем, как никогда, рост политической активности детворы, подъема активности и самодеятельности.

Включение детей в политическую и культурную работу расширяет кругозор детей. Чем объяснить, как не этими фактами, что те задачи, которые были намечены в наказе пионерского слета, — они в практической работе отрядов

расширены, найдены новые участки борьбы. Рост организации до четырех миллионов тоже свидетельствует о колоссальных сдвигах, происходящих в массах детей нашей Советской Страны.

Серьезнейшим фактором, способствовавшим этому, являлась и последовательная линия Центрального Бюро на максимальное развитие детской самодеятельности в наших отрядах. Всесоюзный слет, который является ярким образцом этой политики, и последующие мероприятия, когда все задачи ставились не только на обсуждение взрослых руководителей, но и самих детей, всесоюзные перевыборы детского актива — все это являлось сильнейшим средством, способствовавшим движению организации вперед.

Мы можем сказать с совершенной определенностью, что нами найдено главное звено содержания пионерской работы. Вопросы участия детей в социалистическом строительстве являются главнейшим стержнем работы пионерской организации. Это мы можем сказать на основе массового проверенного опыта.

Мы нашли сильнейшее средство воспитательного воздействия на детей, их коммунистического воспитания и должны со всей энергией улучшить это средство, добиваясь наилучших результатов.

Дети приняли это, и совершенно странным теперь кажутся рассуждения товарищей, отвергавших такую постановку вопроса, говоривших, что дети не примут этого, ревизировавших основное в марксистской педагогике.

Это было не случайно — на них давил груз старых педагогов, проживших на школе учебы всю жизнь. Все их утверждения сыплются впрах перед фактами жизни. Это—первый итог, который мы должны сделать из опыта прожитого пионерорганизаций последнего периода. Дети Советской Страны, живущие в окружении, насыщенном революционной борьбой, конечно, не могли и не могут решить вопрос по-иному.

В итоге прошедшего периода мы можем отметить еще одно приобретение, которое мы сумели получить: это—правильное решение методики преподнесения детям материала.

Используя то, что говорила Н. К. Крупская о постановке перед детьми не только общих задач, но и преломляя их в практических делах, нам удалось, ставя перед детьми общую

задачу борьбы за пятилетку, на ряду с этим преломить ее в виде ряда конкретных задач, понятных для детей, практических, но в то же самое время связывающих детей с основной задачей, дающей детям определенную перспективу. Это является решающим моментом в методологии нашей работы с детьми, но, даже несмотря на это, мы имеем серьезнейшие опасности, встающие перед нашим движением в разрешении этой задачи — недоведение до конца этого своеобразного диалектического процесса и окончание его на стадии практического дела без связи с общими задачами, что порождает делячество в работе.

Вовлечение детей в борьбу на главнейших участках социалистического строительства создало для наших отрядов и всего движения еще одну крепкую предпосылку дальнейшего роста и развития — это поддержку в начинаниях со стороны взрослых.

Мы включили детей в общую цепь борьбы, мы поставили детей в общие шеренги борцов, и эта пусть даже пока еще моральная поддержка дает колоссальнейший взмах роста детской самодеятельности и активности.

Приход пионеров в цеха фабрики и заводов, дача совершенно серьезных ответственных заданий со стороны колхоза, то внимание и интерес, с которым рабочие в цехах относятся к пришедшим детям, даже их полушутливое выражение «Вот теперь кто у нас хозяева» — все это является решающим подспорьем в нашей работе.

Эту поддержку, внимание со стороны взрослой советской общественности надо всемерно развивать — это помощь в нашей работе, это средство широчайшей пропаганды идей коммунистического воспитания среди взрослого трудового населения нашей страны. Это — лучшие дополнительные стимулы.

ВКЛАД В МАРКСИСТСКУЮ ПЕДАГОГИКУ

Итоги проведенной работы пионерской организации бросают яркий свет и кладут солидную гирю на весы тех споров, которые мы имели за последнее время по вопросам марксистской педагогики. Итоги работы с совершенной очевидностью вскрывают ошибки и непонимание главнейших особенностей педагогики переходного периода тех педагогов, которые подходили к определениям воспитания и характеристики детей таким образом, что им (детям) чужды и не-

понятны вопросы классовой борьбы, участия в революционной борьбе.

Опыт работы пионерской организации на-голову разбивает эти доводы. Дети Советской Страны, дети рабочих и трудящихся крестьян не желают, не только не желают, но не могут стоять в стороне от борьбы своих отцов. Они самым решительным образом включаются в эту борьбу. Они борются вместе со взрослыми, они не только воспитываются, но и сами участвуют в борьбе, воспитывают себя.

Опыт пионерской организации, отражающий опыт миллионов детей, требует пристального внимания со стороны научно-исследовательских институтов, работающих над проблемами воспитания детей. Они должны помочь движению, подвести теоретическую базу под тот в большей степени эмпирический материал, которым мы располагаем, добытый благодаря чутью революционной молодежи. Осветить вместе с этой молодежью опыт светом теоретической мысли, что даст возможность движение вперед сделать неизмеримо быстрее и предотвратить ошибки и опасности, которые уже вырисовываются в свете того массового опыта, который мы имеем. Это мы не просим, а требуем, ибо на этих главных вопросах внимание институтов не сосредоточено. Работа многих научно-исследовательских институтов показывает, что они бредут по задворкам и не вышли еще на столбовую дорогу — постановки именно этих вопросов, которые только и могут разрешить проблемы коммунистического воспитания подрастающего поколения.

ОПАСНОСТИ В ДВИЖЕНИИ И МЕРЫ ИХ ЛИКВИДАЦИИ

Массовое включение наших отрядов в борьбу на участках социалистической стройки, проверка работы отрядов с точки зрения качества воспитания вскрывают целый ряд опасностей, таящихся в развитии нашего движения, уже сейчас дающих себя очень сильно чувствовать. Главная опасность, которая может сильно задержать движение, — это слабое, а подчас и совершенно отсутствующее понимание и теоретическое обоснование главнейших приемов пионерской работы наших работников и изменений, происходящих в движении, и на основе этого отсутствие анализа со стороны качественной, воспитательной — всей работы, проходящей в отрядах и звеньях. Часто механическое, «попугайническое» болтание о принципах нашего движения без проверки этого

в жизни, в конкретных условиях действительности. Перенимание очень часто старых приемов прошлой педагогики, ставящей на первое место муштру, запугивание ребенка, вместо всестороннего развития его инициативы и самодеятельности. Из этого проистекает целый ряд опасностей, которые совершенно отчетливо наметились в движении за последнее время.

КОЛИЧЕСТВО БЕЗ КАЧЕСТВА

Участие в соцстроительстве, включение в нашу методику социалистического соревнования, как главнейшего метода нашей работы, поставило ряд своеобразных, новых моментов в движении. Мобилизация наших отрядов на практических делах социалистического строительства благодаря забвению главнейших принципов работы приводит к отрицательным явлениям, могущим поставить под угрозу срыва всего того, что заложено в этом.

Мы имеем уже сейчас, как массовое явление, погоню за цифрами, за голыми делами, проведение работы такими методами, которые глушат сознательную самодеятельность детворы и ставят детей в положение механических выполнителей — это б о л е з н ь, которой уже найдено определение среди работников, как д е л я ч е с т в о.

Мы имеем массовые случаи в отрядах, когда дети проводят большую работу, совершенно не зная, зачем они это делают, где общественный смысл этой работы, без подробного обсуждения на сборах, на звеньях. Лишь бы выполнить, лишь бы показать, что делаем, а как делаем, что из этого получается с точки зрения воспитательного эффекта, это даже и не включается в вопросы работы. Вожатый подходит только с этой точки зрения.

К чему это приводит? К ослаблению, а подчас к уничтожению нашего отряда как боевой, крепко сколоченной группы детей. Именно в этом кроется причина того явления, когда отряд, проделав большую работу, при проверке его не представляет крепко сплоченной группы детей, когда рост и движение активности детворы слабо продвигаются. Это — результаты механического проведения детьми работы.

Дети не прочувствовали этой работы, они не осознали ее, и она прошла, не задев их за нутро. Она не создала благодаря этому прочного чекана в организации. Это также

раскрывает слабость звена, как центра в нашей системе, где проводится работа.

Это — результат отсутствия обсуждения вместе с детьми вопросов работы по существу, а не ради формального выполнения. Безусловно, это не создает ни целеустремленности ни действительного коллективизма в отряде и в звене. Как будто в отряде все есть: и сборы отряда и звеньев собирают, делают, работают коллективно. Но нет главного — это сознательного участия в работе отряда, жизни в коллективе, нет стержня, вокруг которого все навертывается. Вырастают активисты самотеком, наиболее активная часть детворы — даже часто не под руководством отряда, а по ряду других причин, а масса пионеров неподвижна, мало активна, ибо она еще не осознала себя как членов организации.

Это грознейшее явление, которое может при дальнейшем своем развитии принести движению неисчислимые бедствия. Коллектив не имеет целеустремленности, и он подвержен опасности быстро рассыпаться. Коллективизм детей чисто формальный — не наш. Реформистская педагогика тоже за коллективизм, но мы идем дальше и подчиняем нашу коллективную работу более высокому, связывая его с вопросами классовой борьбы. Не вообще коллективная работа, а работа, подчиненная классовым целям и задачам. Масса наших отрядов может претерпеть движение именно в эту сторону и сползти с правильной линии. Мы должны принять все меры, чтобы преодолеть эти грозные явления.

Это обстоятельство породило даже среди организаций и учреждений своего рода теорию о даровом труде детей и при помощи этого труда о выполнении ряда задач, совершенно не считаясь с тем, что движение детей — это прежде всего организация воспитательного характера, хотя и главнейшим содержанием ее является общественно-полезная деятельность. Составление договоров является очень ярким выражением того, что воспитательная качественная сторона дела забывается.

„ОРГАНИЗОВАННОЕ ДЕЛЯЧЕСТВО"

Первые успехи, которые действительно подводят прочный фундамент под содержание нашей работы, окрылили некоторых наших работников и бросают их в объятия фантастики, я бы сказал, разрешения труднейших задач, стоящих

перед нами, одним взмахом. Вместо глубокого изучения своеобразия нашего движения, его характерных особенностей, изменений, происшедших за последнее время, происходит механическое копирование методов взрослых.

В стране идет борьба за пятилетку, есть пятилетний план развития народного хозяйства, а почему нет пятилетнего плана работы пионерской организации? Надо его создать!

И уже есть организации, разработавшие пятилетний план работы организации. Есть пятилетка Костромского округа, составленная бюро пионеров при участии небольшой группы детей. Есть попытки создания пятилетки пионерской работы в Сибири.

Брошюра Костромы представляет статистические сведения, составленные на основе фантазии группы работников, выдумавших в большей степени и скомбинировавших уже всю работу пионерского движения до 1933 г. Они наметили отдельные участки работы и по годам поставили определенные цифры, по их мнению, могущие служить показателями для всей организации. Не говоря уже о забвении темпов и усиливающегося культурного роста, они даже не дают характеристики района и сводят все, естественно, к голым цифрам.

Вот, например, рассуждения о росте пионерорганизации. «Если сейчас мы насчитываем в организации 10 487, то в следующем году—20 974, параллельно поставим задачу удвоения отрядов: сейчас — 279, через год — 558, точно вдвое, в 1931 г.—31 462 пионера, 837 отрядов, в 1932 г.—41 946 пионеров, 1 116 отрядов, в 1933 г. — 52 430 пионеров, 1 395 отрядов. Примечание: в росте мы мыслим чистый рост без «утечки». Раз попал — довольно, не моги выходить! Вот и вся проблема действий и роста. Да еще рекомендуют, как расти. «Игры, экскурсии, вечера, прогулки, вовлечение в клубы, защита батраков, вот путь разрешения задачи об увеличении роста организации». Нет никакого намека на вовлечение детей в борьбу, в строительство. Играйте, развлекайтесь и растите...

Дело очень просто — какие дети, что за дети, неизвестно, кого вовлекать в первую очередь. Мы поставили лозунг о вовлечении всей рабочей детворы, детей колхозников, батраков и бедняков в первую очередь. Здесь—туман. Да и темпы, постепенное снижение темпов роста — без утечки.

Или: «Вовлечь в партию рабочих от станка, на звено одного рабочего: 1930—1 464, 1931—2 196, 1932—2 928, 1933—3 660» — вот и все. «В 1933 г. добиться, чтобы 50% от состава отрядов имели связь с техстанцией». Только связь да еще 50%, — вероятно, к утру писали: была сильная усталость и ослабление темпа выдумывания.

И такие «епархиальные» ведомости по каждому району округа. Не говоря уже о том, что ни слова о школе и ее переустройстве и о ряде главнейших задач, встающих перед движением.

Приучить детей к планированию, к работе по плану—это дело колоссальной важности, и нам надо особенно обратить внимание на эту сторону дела; но планировать так и давать такой план движению — это не понимать главнейших вопросов движения, забывать детей и существо нашей работы. Это — губить в самом начале все наши последние приобретения.

НА ВОПРОСАХ БОРЬБЫ РАЗВИВАТЬ САМОДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И АКТИВНОСТЬ ДЕТЕЙ

Это — поворот движения к старому, к программе без учета окружающей действительности, это есть лучшее средство ликвидации всякой детской самодеятельности и движения вперед. В нашем движении основная масса детворы — это 13—14-летние, которые растут, каждодневно расширяя свой кругозор; это—дети, которые с трудом намечают в звеньях деятельность на неделю, а Костроме на это наплевать: и пятилетку могут осилить — что здесь особенного.

Это — грубейшее извращение, при отсутствии знакомства с идеологией, с основными особенностями развития детей, нашего принципа о самодеятельности детей в организации, подмена его бюрократическими измышлениями. Механическое копирование взрослых форм, от чего предупреждала несколько раз партия.

Это—отмахивание от постоянной глубокой работы из года в год по изучению процессов, происходящих в работе нашей организации, и оформления более четкой системы содержания методов и форм нашей работы, попытка решить все одним махом. «Нам все ни по чем, мы все можем».

Как показывает опыт работы, нам нужна программа действий, нам нужны определенные показатели, которые бы все

время вели движение вперед, повышали качество нашей работы.

Уже сейчас наказ слета нуждается в солидном исправлении. Прошедший период дал колоссальный опыт. Дети сами и с нашей помощью нащупали новые участки работы, да и жизнь ставит ряд вопросов по-новому, и нам нужна боевая программа действий на ближайший период — на ближайший год, на основе которой мы еще сильнее двинулись бы вперед. Мы только влезаем в гущу социалистического строительства, перед нами открываются колоссальные перспективы, где мы можем применять детские силы и на этом воспитывать, и здесь вопрос решается не скоропалительным, а серьезным, внимательным изучением, исходя из принципов нашей работы.

Мы не должны подменять самостоятельность детей, а, наоборот, всемерно ее развивать. Наша дальнейшая задача сводится к тому, чтобы итти в ногу вместе с детьми, не перегоняя их и тем самым уменьшая их активность, а, наоборот, все время учитывая рост детей, поднимать их самодеятельность и активность на более высокую ступень. Только движение вперед вместе со всей массой детей обеспечивает действительный рост нашего движения и его качественное продвижение и существование коммунистического движения самих детей, а не движение для детей.

Мы, включив детей в строительство, уже сейчас должны говорить о дальнейшем продвижении вперед. Мы должны не иначе, как вместе с детьми, намечать наши дальнейшие задачи.

Это должно превратиться в широкую кампанию по пропаганде пятилетнего плана строительства среди детей, обсуждения промфинплана своего предприятия, колхоза, их культурного развития и определения участков, где бы дети могли работать.

Знакомство со своим заводом, колхозом, в первую очередь знакомство со строительством района и развитием всего СССР. Привлечение в отряд директоров, инженеров, завкома, партячейки для широкой разъяснительной работы, очередных задач хозяйственного, культурного строитель-

ства и на основе этого определение ближайших задач отряда и школы. Именно это нам нужно сейчас для дальнейшего нашего движения вперед.

Культурно-массовую работу необходимо поставить на службу социалистическому строительству. Развитие широчайшей культурно-массовой работы, объяснение детям вопросов социалистического строительства расширяет кругозор детей и делает их сознательными организаторами своей работы; это—главное средство борьбы с делячеством, с механическим выполнением детьми работы. Это—главнейший элемент нашего движения, способствующий более широкому вовлечению детей в социалистическое строительство.

Для нас совершенно ясно видно, что снижение культурно-массовой работы приводит к голому делячеству в работе отрядов. Какие главнейшие мероприятия мы должны наметить?

Развитие экскурсий на заводы, в колхозы, электростанции, новые строительства, ознакомление со строительством своего района, а по мере возможности и главнейших центров СССР, массовое развитие детского туризма. Массовый выпуск литературы, разъясняющей вопросы социалистического строительства.

Развитие широкого технического движения среди детей, организация вечеров, лекций по вопросам соцстроительства и особенно техники. Обсуждение итогов выполнения тех или других работ и учет опыта. Систематические конференции детей с обсуждением вопросов мероприятий советской власти по улучшению воспитания и быта детворы, улучшения культурного роста и быта рабочих, вопросов городского и сельского благоустройства.

Все наши массовые формы — затейников, театры, кино, живгазеты и весь арсенал кружков и различных групп и объединений, которые за последний период мы накопили, мы должны поставить на службу разъяснения вопросов соцстроительства и на основе этого—более глубокого вовлечения детей в социалистическое строительство.

«Искусство группового руководителя заключается в умении развязать язык своих юных друзей, обострить их взор для наблю-

дения жизни с пролетарской точки зрения. Научить смотреть! Научить слушать! Они должны стать активными, должны использовать замеченное и обсужденное. Не мириться с обстоятельствами, а изменять их» (Э. Горнле).

Именно в эту сторону должно направляться наше внимание. Вводить в жизнь и на основе задач партии включать детей в борьбу. На этом расширять активность детей, расширять их политический кругозор, учить детей брать конкретные дела и их разрешать.

Эти мероприятия должны служить основной предпосылкой дальнейшего развертывания нашей работы и роста детской самодеятельности и активности. Только при условии достаточного ознакомления и разъяснения детям вопросов работы можно говорить об активности и более организованной работе детей в звене и отряде, составлении детьми планов работы звена, отряда и активном участии во всей жизни организации.

На этой основе мы должны внимательнейшим образом проверить всю систему нашей работы.

Эти мероприятия, которые мы обязаны и должны во всю ширь продвинуть в систему работы наших отрядов и звеньев, обеспечат дальнейшее движение вперед, подтягивание всей массы пионеров к более высокому уровню политической активности и самодеятельности в организации и, что особенно важно, дадут возможность переварить в наших рядах сотни тысяч новых детей, пришедших за последнее время в нашу организацию.

УЧАСТКИ ДАЛЬНЕЙШЕЙ РАБОТЫ

Итоги прошедшего периода развернули перед нами необозримое поле, где можно приложить силы детей в социалистическом строительстве. Задачи, намеченные в наказе слета, являются очень сильно дополненными жизнью и самими детьми. Мы сами получили большой опыт, и то, что нам казалось часто очень большим, в свете проделанного меняет свое значение и отодвигается на второй план более высокими делами по качеству воспитательного эффекта. Мы должны самым внимательным образом проверить все наши разнообразные участки работы и подвергнуть их анализу.

Главное, что бросается в глаза при анализе приведенных работ — это постепенное продвижение вперед по восходящей линии. Мы осенью имели в массе отрядов упор на сбор утильсырья, сумели передвинуться на более высокие по качеству участки. Включив детей в борьбу за промфинплан, мы видим, что наши отряды подошли вплотную к производству, к работе и участию в производительном труде фабрики и завода.

Начиная с индивидуальных договоров, мы имеем более высокие показатели выполнения определенных работ по заданию своего производства, не вообще работ, а самого настоящего производительного труда. Факты субботников детей, шефство и охрана станков, а подчас и выполнение отдельных операций, систематическая работа по борьбе с потерями и участие в рационализаторских мероприятиях — именно это должно приковывать наше внимание к более подробному изучению производства для более широкого развития в дальнейшем.

Мы в колхозах имеем непосредственное участие детворы в производительном труде всего колхоза, выполнение ими отдельных частей программы хозяйства колхоза, ставящих детей равными в общие шеренги борцов. От утильсырья к более высокому производительному труду на предприятиях и в колхозах — вот наш путь.

Детский труд, особенно в колхозах, поставлен до безобразия плохо, доходит почти до резкой эксплоатации, с этим надо решительно бороться, но главное, что именно это должно явиться основным по дальнейшему движению нас вперед.

Мы подошли к конкретному проведению в жизнь того, что говорил Маркс о включении с девяти лет детей в производительный труд, делая его главнейшим стержнем воспитания.

Наша задача сводится к тому, чтобы расширять этот опыт и более четко определять главнейшие участки этого труда. Мы должны при намечении дальнейших задач подвергнуть все участки анализу с точки зрения воспитательного эффекта.

Мы должны положить в основу выбора участков работы следующие показатели: подчинение основным задачам партии, больший эффект с точки зре-

ния классовой направленности и коллективизма, простор инициативе и самодеятельности, что включает в себя посильность для детей, определенный реальный результат с точки зрения помощи стране и отвечающий главнейшим путям развития хозяйства и культуры нашей страны и вопросам подготовки кадров для страны.

Эти моменты должны быть решающими при определении тех или других участков работы — они должны и среди детей создавать определенный настрой. Исходя из них, мы намечаем определенные боевые участки, куда бросаем силы и энергию детей в нашей борьбе и работе.

Закрепляя опыт на имеющихся участках, мы должны подойти более внимательно к перспективам развития хозяйства и культуры нашей страны, своеобразию отдельных районов и областей и их развитию. Особое внимание мы должны уделить вопросам дальнейшего изучения богатств нашей страны — я бы сказал — организовав вместе с Академией наук книгу детских вложений в наши богатства.

Мы должны в ближайшие годы пустить тысячи экспедиций из детей, которые помогли бы составить карту природы нашей страны. Особое внимание мы должны уделить вопросам освоения в новых районах и разведения новых культур сельскохозяйственных и технических (сои, кукурузы и т. д.) — это движение среди детей растет особенно в деревне, и мы должны принять все меры к широчайшему его развитию.

Именно здесь, на этих участках будет решаться вопрос о переводе голого приключенчества, нат-пинкертоновщины к удовлетворению совершенно здоровых стремлений детворы к максимальному расширению своего кругозора и разрядке энергии.

Нам необходимо в ближайший год еще большее внимание сосредоточить на помощи партии в борьбе за культурную революцию, особое внимание заострить на окончательной ликвидации неграмотности и строительстве политехнической школы. Наш опыт прошлого периода очень ярко вскрывает пути, по которым должна двигаться эта перестройка. Мы должны и обязаны наш опыт участия в социалистическом строительстве передать школе — он сыграет колоссальнейшую роль в этой перестройке. Он показывает

на кабинетный подход, коим страдал в сильной мере Наркомпрос в разрешении этой проблемы. Наркомпросу надо внимательно присмотреться и учесть этот опыт.

Мы в ближайший год можем и должны широчайшим образом осветить перед детьми и привлечь их к выполнению задачи борьбы за детей, намеченной государством и вышедшей под названием детской пятилетки.

Наша задача — усилить уже сейчас обсуждение и наметки, которые проектируются в наркоматах, поставить под широкую критику детей и взрослых. Добиться, чтобы каждый отряд, каждый район их обсудил вместе с завкомом, правлением колхозов, ОНО и довел до каждого подростка. Нам надо вовлечь детей в борьбу за детскую пятилетку, за контроль над выполнением. Мы должны добиться, чтобы главнейшие мероприятия школьной и внешкольной работы, охраны труда, его организации, охраны здоровья детей были максимально обеспечены. Центральное бюро должно занять большое место в работе Госплана, где будут концентрироваться главнейшие моменты ее составления. Такая же работа должна быть по периферии.

Мы должны добиваться в наших договорах по социалистическому соревнованию, являющихся почти главным документом для работы организации, наличия всех этих моментов в совершенно конкретных выражениях. Мы должны дать не только дела, но и элементы культурно-массовой работы, которая должна создавать стимул к более высоким качественным показателям. Договоры индивидуальные мы должны переводить на коллективные — звена с цехом, с сектором, с колхозом и т. д.

Ближайший период по заключению договоров между пионерами и взрослыми должен более резко поставить задачи взрослых по отношению к детям. Мы должны сломить тень равнодушия к вопросам воспитания детей и добиться активного участия в этом взрослых. Детская пятилетка с ее совершенно конкретными показателями должна стать материалом, на основе которого мы должны вовлечь взрослых. Надо в этом году с помощью пионерских отрядов добиться перелома со стороны взрослых. Дети включились в работу взрослых, живут вместе с ними одной жизнью — мы добьемся и обратного, чтобы взрослые жили и боролись за детские нужды и запросы. Это должно проходить красной нитью через все договоры — это должно послужить решающим фак-

тором для перелома. Мы должны это широко разъяснить среди детворы.

Мы должны поставить перед добровольными обществами и государственными организациями заботу не только о том, чтобы ставить нам задачи, но и обеспечивать нас необходимой литературой, людьми и средствами. В этом году мы должны выйти в бой не с одним наказом слета, а с колоссальным количеством подсобной литературы, взрослых людей, завербованных из добровольных обществ. Уже сейчас надо с ними связываться и подготовить ряд мероприятий для обеспечения этого дела.

Около отряда, около вожатого должны быть объединены кадры людей, ему практически помогающих в работе. Мы должны путем мобилизации по добровольным обществам этих кадров снять мелкую опеку вожатого над детьми и обеспечить ему возможность более глубокого подхода к вопросам работы, вовлечь его в поход за теорию и поднять его уровень как руководителя детских масс. Теоретическая подготовка кадров является решающей для нашего движения. Все главнейшие принципы движения должны быть осознаны вожатым в процессе анализа всей нашей работы.

И. РАЗИН

В НОГУ С ЖИЗНЬЮ [1]

(Система пионерорганизации от VIII к IX съезду ВЛКСМ)

1

Накануне VIII съезда союза (с августа 1927 г.) начались горячие споры о путях пионерского движения. И было о чем спорить. Пионердвижение в период от VII к VIII съезду ВЛКСМ находилось в полосе тяжелых затруднений. Все более и более лопались по швам наспех подобранные у колыбели пионердвижения методы и формы работы, все более сказывалось резкое отставание содержания пионерорганизации от бурно растущих интересов и запросов детей, от предъявляемых к пионердвижению требований со стороны партии и комсомола. Массовая текучесть, уход двухсот тысяч пионеров из отрядов явились лучшей иллюстрацией этого тяжелого состояния, в котором находилась пионерорганизация. Нужна была быстрая перестройка на ходу, нужно было суметь порвать со старым, изжившим себя, и дать дорогу новому, идущему от современной жизни, от новых задач коммунистического воспитания. Новое стучалось в двери пионерорганизации, а старое, во главе с многими горе-руководителями пионерорганизаций, пыталось держать дверь взаперти. Так было в 1927 г. Мирно покоилось в делах решение VII съезда союза о системе пионерорганизации. Больше того, V конференция комсомола по существу отменила это решение VII съезда. Старое торжествовало...

Но кое-где в пионерорганизации уже появлялись проблески нового. В Москве, Иваново-Вознесенске, Днепропетровске и др. городах широко развилось трудовое воспитание в кружках и мастерских, в Ленинграде «оживление пионер-

[1] В порядке обсуждения.

ской работы наметилось по линии организации детского досуга», в деревенских организациях процветали индивидуальные грядки. Некоторым близоруким товарищам казалось тогда, что это уже начало поворота, раздавались голоса, что «досуг — основное звено пионерской работы». Но поворот был виден только на горизонте. Объясняется это раньше всего тем, что живые формы и методы работы не носили массового характера, плелись в хвосте политической активности детей. Смешны и жалки были попытки говорить уже тогда «о чрезмерной перегрузке пионеров общественной работой» (Пинкевич).

Начались споры. Первым выстрелом послужили материалы Красно-Пресненского райбюро и статьи ряда товарищей. Вокруг них завязалась перестрелка. По ком стреляли? Кто спорил? В основном споры и в печати и на партийном совещании по пионердвижению шли вокруг позиции Московской пионерорганизации.

Московские товарищи добивались выполнения решений VII съезда союза о разработке «круга общественных работ, навыков и знаний, которые должны получить пионеры за время пребывания в отряде». В этом они были тогда правы. С этим («лучше поздно, чем никогда») соглашалось и Центральное бюро пионеров. По-разному, однако, и МБ ЮП и ЦБ ЮП подходили к этому вопросу практически.

В своей книжке «Круг навыков и знаний юных пионеров» Московское бюро установило следующие разделы: «общественно-полезные дела юных пионеров», «круг политических знаний, «навыки и знания по санитарии и гигиене», «навыки и знания по физкультуре», «навыки и знания по военизации», «навыки и знания по труду и технике». Тут-то и сказалась основная ошибка московских товарищей, которые разрывали весь процесс пионерской работы на отдельные, разорванные части, недостаточно выпячивали роль общественной работы как столбовой дороги пионерской организации, хотя они и пытались это сделать в специальной главе: «Как увязать общественную работу с работой по кругу навыков и знаний» (стр. 6), в которой, между прочим, писали: «Общественная работа должна являться стержнем всей практической работы отряда» (стр. 6). Второй ошибкой московских товарищей и автора этих строк была переоценка добавочных стимулов в работе пионерорганизации. Основываясь на опыте скаутской организации, нам казалось

целесообразным и в пионердвижении ввести метод индивидуальных поощрений. Все поправки на коллективизм в работе, на то, что переход из одной ступени на другую будет осуществляться целым коллективом в малой степени уменьшали опасность реставрации скаутских методов работы. Основная беда была в том, что авторы этих предложений не представляли себе современного ребенка, который живет совсем другими (чем скауты) интересами и запросами, не верили в то, что общественная работа может сама по себе (без особых добавочных стимулов) увлечь ребят. По этой же линии идет и третья ошибка москвичей, вытекающая из первых двух и состоявшая в том, что они предлагали всю работу строить от навыков и знаний к общественной работе.

В борьбе с этими ошибками москвичей было право Центральное бюро пионеров. Но и в самих материалах Центрального бюро было тоже немало ошибок.

В выпущенной вслед за VIII съездом книжке «Как работать по-новому» резко бросалась в глаза тенденция механического подтягивания навыков к общественным делам. Отсюда, от этого неумения построить целостно всю работу отрядов, от неумения насытить общественные дела живыми красочными делами и вытекает такой «пустяк», как отсутствие в книжке ЦБ ЮП раздела о работе по труду и технике. Слона-то и не приметили.

Вокруг этих вопросов и шли споры. Но было-б наивным думать, что они в какой бы то ни было степени исчерпывали те трудности и болезни, какие переживало пионердвижение. Неверно было бы и расценивать эти споры, как споры о том только, что делать. Наоборот, главной бедой споров был именно излишний упор на вопросы методики, когда еще довольно туманно было окутано содержание работы. При отсутствии ясности в содержании работы, в основных установках пионердвижения являлось по существу невозможным определить методы и формы работы. Бесчисленные тезисы и круги были в значительной степени обречены на неудачу, им не было выхода из этого круговорота.

2

VIII съезд комсомола и оргбюро ЦК ВКП в 1928 г. сформулировали поэтому раньше всего основные установки в содержании работы пионерорганизации. Съезд комсомола сказал:

«Пионерское движение в период между VII и VIII съездами ВЛКСМ переживало и в настоящее время еще не изжило большие затруднения, поведшие даже к сокращению числа детей в пионерской организации. Решения VII съезда в значительной степени в жизнь не проведены, что усложнило эти трудности. Причины затруднений кроются главным образом в нашем неумении работать среди третьего поколения страны. Это приводит часто к чрезмерной «политизации» пионерской работы в ущерб общественно-трудовому воспитанию, культурно-просветительной деятельности и организации здорового досуга детей. В то же время, если, с одной стороны, мы имеем уклон в сторону «политизации» детского движения, то, с другой стороны, в качестве реакции на эти недостатки и трудности в работе среди пионеров наметились отдельные тенденции, начисто отрицающие общественно-политическое воспитание детей. Как тот, так и другой уклоны должны быть решительно изжиты».

В результате долгих споров на первом партийном совещании по пионерскому движению оргбюро ЦК ВКП в 1928 г. вынесло решение, в котором мы читаем: «Не допуская, чтобы пионерорганизации стояли в стороне от важнейших событий общеполитической жизни, необходимо элементы политического воспитания сделать лишь частью воспитательной работы и давать их в формах, отвечающих детскому возрасту; нельзя допускать сухой политучебы, перегрузки детей собраниями и заседаниями, непосильной работой в связи с политическими и хозяйственными кампаниями».

Оба эти решения сейчас, конечно, устарели. Та «политизация» и «барабаномания», которая находила свое выражение в однообразных и скучных беседах и лекциях, сейчас уже изжита в основном или по крайней мере изживается. Нельзя говорить, что абсолютно вся пионерская работа должна быть общественной, это значит сбиться на ту ошибочную точку зрения, которая проявлена была в первоначальном материале ЦБ ЮП о круге навыков и знаний. Но в то же время нельзя писать, что общественная работа является лишь частью воспитательной работы пионерорганизации. Не может быть «равноправного» существования общественной и не общественной работы, не может содержание пионерорганизации развиваться одновременно по нескольким направлениям. У нас есть одно стержневое направление—общественно-политическая деятельность детей. Эта

деятельность должна насыщаться живыми красочными делами, с этой деятельностью должна быть органически (но не механически) увязана вся остальная работа отрядов, звеньев, пионеров. В этом самом — главное.

3

В этом основной смысл и значение книжки «К работе по-новому». Книжка эта вышла после двух дискуссий, после пленума ЦБ ЮП, после решений VIII съезда и оргбюро ЦК ВКП (б). В долгих муках рождалась новая система. Оно и понятно. Задача состояла в том, чтобы впервые в истории пионердвижения дать документ о системе пионерорганизации, попытаться подытожить весь пройденный путь. Задача нелегка. Не легко было первым огонькам нового пробраться сквозь проволочные заграждения инертности и косности во всех этажах руководства пионердвижением.

В чем была ценность книжки «К работе по-новому»?

Об этом мы писали полтора года тому назад в статье «Лед трогается»:

Во-первых, работать по-новому значит раньше всего широко развить детскую самодеятельность и активность;

во-вторых, повысить политическую активность пионерской организации, улучшить общественно-практическую работу отрядов, заполнив ее живыми красочными делами, а не скучной словесностью;

в третьих, всемерно способствовать удовлетворению растущих культурных потребностей ребят, сделать содержание более многогранным;

в четвертых, ввести ступенчатость в пионерорганизации на основе все более усложняющихся работ;

в пятых, найти конкретные формы использования, запросив самих детей;

в шестых, новая система впервые нащупывает формы учета всей работы отрядов;

в седьмых, новая система делает особый упор на роль звена, на развитие в звеньях дружбы и коллективизма среди ребят;

в восьмых, новая система показывает, как развивать отдельные стремления и наклонности ребят;

в девятых, новая система отвечает на вопрос о том, что должен получить пионер за время пребывания в пионерорганизации;

в десятых, новая система рассказывает, как надо подготавливать неорганизованных ребят до их вступления в пионерорганизации».

Таковы были установки Центрального бюро пионеров в материалах новой системы. В предисловии к книжке «К работе по-новому» было вместе с тем сказано: «помещенные в настоящей книжке материалы представляют собою первую попытку выполнить решение VIII съезда о системе работы».

Как же отнеслись пионерорганизации к этой «первой попытке»?

Кое-где посмеивались, хихикали... «Гора родила мышь»,— заявляли этакие любители готовых рецептов. Они, видите ли, ожидали «евангелия» на все случаи жизни, а тут маленькая книжка с «первой попыткой». Пошла по организации молва, что книжка эта ненужная, «не дает ничего нового» и т. д. Так начались мытарства книжки «К работе по-новому» в дебрях руководства пионердвижения.

По-другому отнеслись к книжке Северо-Кавказское, Уральское, Н.-Волжское и др. бюро пионеров.

«Отмечая большое значение выпущенной ЦБ ЮП брошюры «К работе по-новому» в деле оживления и перестройки пионерской работы, пленум все же считает, что в эту брошюру необходимо внести ряд существенных замечаний и дополнений» (Н.-Волжский край).

«Проработав материалы ЦБ ЮП «К работе по-новому» и заслушав доклад о переходе пионерорганизации края на единую систему работы, расширенный пленум Крайбюро одобряет выдвинутую систему» (Северный Кавказ. Из резолюции пленума Крайбюро ЮП).

«Определенная, единая система работы пионерорганизации ЦК ВЛКСМ несомненно исчерпывает своим содержанием переживаемые трудности; это является первой попыткой свести воедино весь наш опыт общественно-полезной работы отрядов и дать понятную для вожатых и самих пионеров схему их повседневной работы» (из резолюции VI обсовещания пионерработников Урала).

Все эти три резолюции, как и десятки резолюций других организаций, давали ряд конкретных поправок к материалам ЦБ ЮП и намечали мероприятия по переходу пионерорганизации на работу по-новому.

В книге «Педагогика переходной эпохи» тов. Ривес, обследуя пионеротряд одной коммуны, писал: «Книжечка «К ра-

боте по-новому» — первая, которая давала, вместо чисто словесной работы, систему работы, построенной вокруг конкретных общественно-полезных дел».

Особую точку зрения по отношению к книжке «К работе по-новому» заняли украинские и сибирские товарищи.

В своей резолюции о книжке «К работе по-новому» ЦБ КДД Украины отмечало следующие основные недостатки книжки:

1) отсутствие вводной теоретической части о сущности пионердвижения;

2) недостаточное определение роли общественной работы;

3) отсутствие раздела об увязке работы школ и отрядов;

4) бессистемность перечня дел;

5) ненужность и вредность мастерств, как прикрывающих метод индивидуальных соревнований;

6) неправильную разработку требований к вновь вступающим в отряды.

Большинство этих предложений украинских товарищей Центральное бюро пионеров резко осудило. В отношении вводной части ЦБ ЮП считало невозможным в короткий срок дать эту вводную часть. Что касается роли общественной работы, то все эти обвинения являлись абсолютно вымышленными, так как красной нитью по всей книжке «К работе по-новому» проходит следующая мысль: «Мы должны твердо и последовательно осуществлять курс на оживление детского движения, взяв за основу пионерской работы общественно-трудовое воспитание, на базе которого только и можно строить воспитание детей в духе коллективизма и коммунизма» (стр. 6).

В отношении школы ЦБ ЮП тогда же собиралось выпустить дополнительный материал. О вредности мастерства и соревнования вряд ли стоит говорить, так как жизнь целиком подтвердила правильность установки на соревнование между звеньями, на приобретение трудовых мастерств в группах, а не в одиночку. В своей книжке «Система пионерской организации», построенной в основном по той же схеме, что и книжка «К работе по-новому», украинские товарищи допустили ряд грубых ошибок, правильно отмеченных тогда же Центральным бюро пионеров.

В частности можно отметить совершенно путанную постановку вопроса о разбивке навыков, какими должен обла-

дать пионер, на три категории: основные, специальные и социальные. В этом разделении специальных и социальных навыков сказывается влияние гастевщины, прямое непонимание принципов политехнизма. Не меньшей ошибкой украинских товарищей была недооценка культурно-массовой работы пионеротрядов. Осуждая эти ошибки, ЦБ ЮП отметило и ряд положительных сторон материалов Украины, предложив всем организациям использовать эти положительные стороны.

Еще менее содержательной была критика материалов ЦБ ЮП со стороны сибирских товарищей. Резолюция VI пленума Сиббюро пионеров «об уточненной системе пионерорганизации» начинается с такого «мирного» пункта: «обсудив вопросы уточненной системы пионерорганизации, VI пленум Сиббюро пионеров одобряет круг общественно-полезных работ, навыков и знаний пионеров, разработанный пленумом ЦБ ЮП; пленум считает, что при помощи круга общественно-полезных работ, навыков и знаний пионерская организация подойдет вплотную к разрешению вопросов оживления работы отрядов ЮП, удовлетворения запросов детей, построив всю работу отрядов на основе детской инициативы и самодеятельности». В другой резолюции того же пленума Сиббюро после пункта, снова одобряющего круг общественно-полезных работ, навыков и знаний, подробно развивается вопрос о комплексной системе работы отрядов. Этому же вопросу о комплексах посвящена насквозь путанная и беспринципная статья тов. Яковлева, помещенная в сборнике «Вопросы пионердвижения» № 1. Много писать об этой статье тяжело, так как давно Козьма Прутков писал: «что скажут о тебе другие, если ты сам не мог о себе ничего сказать». Что можно сказать о комплексах, если они так туманно выглядят из-за облаков цитат и путанных формулировок, занимающих добрую половину статьи тов. Яковлева. Кого только ни призвал к себе на помощь сей Мальбрук Яковлев, собравшийся в поход против всей линии пионердвижения. Тут и Маркс, и Гегель, и... Моложавый, и Крупенина. И все это к тому, чтобы доказать, что в работе пионерорганизации нужна целостность, взаимная связь отдельных частей работы. Остается поздравить тов. Яковлева с тем, что он, наконец, постиг эту азбучную истину, возражать против которой могут только люди, ничего не понимающие в педагогике. Но этим, конечно, не ограничивается перечень «из-

обретений» этого мага и волшебника, тов. Яковлева. Ему нужно обязательно сочинить что-то новое, оригинальное, отличное от всего остального, чего нет на свете. Для этого он поступает очень просто: берет старую «теорию» тов. Крупениной о проектно-трудовых заданиях, смешивает ее с американским методом проектов—и получается винегрет под названием «комплекс». Кушайте на здоровье, тов. Яковлев. Только не мешайте, пожалуйста, пионерорганизации правильно нащупывать ее систему работы. И к чему тов. Яковлеву прикрывать свою наготу мнением всей Сибирской организации, если даже в прошлогодних материалах Сибири в основном одобрялся документ ЦБ ЮП «К работе по-новому»? Оставим, однако, тов. Яковлева в покое: о нем, «о критиках», которые, пользуясь отсутствием разработанной теории пионердвижения, сочиняют всякого рода теоретический суррогат, мы поговорим в особой статье. В той же статье мы подвергнем детальному разбору «изобретение» комплексов и прочие фокусы тов. Яковлева.

4

Вернемся к книжке «К работе по-новому». Изумленный читатель готов нас, наверное, осыпать градом обвинений: «консерватизм, неумение признать свои ошибки» и т. д. и т. д... Не торопитесь, дорогой читатель. Скажем и об ошибках. Но раньше всего надо себе уяснить следующее: являлся ли в целом материал ЦБ ЮП «К работе по-новому» ошибкой? Нам думается, что нет. Стоит оглянуться на те условия, в которых находилась тогда пионерорганизация, чтобы в этом убедиться. Конечно, сейчас не мало умников кидают по адресу ЦБ ЮП обвинения во всех смертных грехах. Не мало прежних «поклонников» новой системы заняли сейчас гордую позу критиков. Они критикуют, они недовольны, они отмежевываются. Спешите, товарищи, спешите отмежеваться от нашего... опыта, трудом, кропотливой работой добытого опыта. Так поступают всегда люди, не умеющие диалектически мыслить, не умеющие правильно осмысливать прошлое, чтобы извлечь из него уроки для будущего. Что может быть сейчас более легкого, чем топтать старые директивы ЦБ ЮП и критиковать их с точки зрения задач и условий сегодняшнего дня... Мы утверждаем, что книжка «К работе по-новому» имеет историческое значение в работе пионерорганизации. Мы уже говорили выше об основных

установках этой книжки, жизненность их подтверждается тем, что сейчас абсолютно все эти вопросы всплыли снова на поверхность дискуссии и настойчиво требуют своего разрешения.

Речь идет о проблемах самодеятельности, качества общественной работы, многогранности и содержании работы, об учете, плановости, о звеньях и т. д. Все эти вопросы, поставленные впервые в книжке «К работе по-новому», нашедшие отчасти благодаря этой книжке широкий отклик в пионерорганизации, требуют сейчас иного разрешения.

Нужно обобщить широкий опыт работы отрядов «по-новому», этот опыт имеется, его нечего хоронить. Нельзя сейчас так не критически относиться к ней, как это сделано в толстой по величине книге «Что должен знать вожатый пионеротряда». Нужно учесть ошибки книжки «К работе по-новому».

Основная ошибка заключается в том, что методы и формы работы, намеченные книжкой, в значительной части не увязались с ее новым содержанием. Если бы книжка подробнее развивала вопросы содержания, ярче обрисовывала, что делать звену и отряду, было бы гораздо легче сказать, как эту работу провести.

Говорить о том, как работать, не очертив точно содержания, значит строить дом на шатком фундаменте. Такой дом невольно разрушится. Уже вскоре после выхода книжки стала ясна ненужность «программы навыков и знаний», абсолютно неверная трактовка требований к вновь вступающим в отряды, оторванность трудовой работы от всех остальных частей содержания и ряд более мелких недостатков. Но не в этих только недостатках главное. Главное—то, что в своем стремительном развитии пионерское движение быстро оставило позади себя эту «первую попытку» построения системы пионерорганизации. Слишком маленький разбег взяла эта книжка, а пионерская организация как раз в этот период шагнула гигантскими шагами навстречу окружающей общественной жизни. Новая система разбивалась и о скалу сопротивления старого. Новая система потребовала новых методов и форм руководства, а руководство снизу доверху отставало, работало по-старинке. Выпуская книжку «К работе по-новому», ЦБ ЮП должно было вслед за ней дать ряд пособий для отрядов и звеньев. Эти пособия не

были изданы. «Пионерская Правда», словно воды в рот набравши, молчала о новой системе. Сверху донизу организация засыпалась новыми циркулярами и директивами, разработанными по-старому. Надо это сказать прямо, открыто. Надо из этого извлечь раньше всего тот урок, что разработать систему — значит наново перестроить все руководство от Центрального бюро до совета отряда, значит суметь каждый маленький и большой шаг работы привести в соответствие с основными установками принятой системы.

Это поняло тогда же Центральное бюро, и поэтому продолжением работы над новой системой, дальнейшим развитием намеченной линии являлся смотр руководства Тульской пионерорганизации.

Вряд ли стоит писать об итогах Тульского смотра. Они были подробно освещены в печати, хотя абсолютное большинство предложений сохранило свою актуальность и на сегодняшний день. Основное значение Тульского смотра состоит в том, что он впервые поставил во всю ширь, со всей политической резкостью проблему политической активности и самостоятельности детей. Смотр показал, как надо перестроить работу бюро пионеров для работы по-новому. Смотр подчеркнул, что проблема руководства упирается не только в людей, но и в условия их работы. Тульский смотр совпал с «годом великого перелома» в работе пионерорганизации.

5

Мы говорили о повороте всей пионерорганизации лицом к участию в общественно-политической жизни страны. Началось это дело с культпохода, а затем широко развилось в дни перевыборной кампании Советов. Центральное бюро обратилось в ноябре 1928 года с призывом к пионерам: «Предстоящая перевыборная кампания Советов должна быть в центре внимания всей пионерской организации. Пионерорганизация должна будет показать свое лицо как организация политическая и оказывающая посильную помощь партии и комсомолу».

Этот призыв являлся вторым шагом после Тульского смотра, направленным к развитию поставленных в книжке «К работе по-новому» вопросов.

Но дело не только в призыве ЦБ ЮП. Дело в том, что в конце 1928 года страна вступила в полосу широких строи-

тельных работ. Резко повысился энтузиазм трудящихся масс, усилились темпы социалистического строительства, обострялась классовая борьба в стране. Интересы строительства социализма становились близкими и родными не только взрослым трудящимся, но и их детям. Жизнь опрокинула реакционные теории «марксистов»-педагогов о том, что детям чужда и непонятна политика (Калашников). Жизнь целиком голосовала за Ленина, за ленинские заветы организовать воспитание подрастающего поколения на его активном участии в окружающей общественной жизни. Жизнь повлекла за собой пионерорганизацию на баррикады классовой борьбы, на различные участки хозяйственного строительства. В огне этой борьбы разгоралась с каждым днем политическая активность детей. Имея за своими плечами опыт культпохода и перевыборной кампании Советов, пионерорганизация вместе с партией и комсомолом вступила в поход за урожай. Центральное бюро пионеров объявило перекличку-соревнование на лучшее участие пионеротрядов и школ в походе за урожай.

В сборе железного лома и утильсырья, в проведении хлебных и лесных заготовок, в распространении займа индустриализации принимали участие сотни, тысячи пионеров. В этой активной поддержке партии и комсомолу пионерорганизация сдала экзамен на звание политической организации детства.

VI Всесоюзная конференция комсомола (июнь 1929 года) отметила, что «за последний год в работе ДКО наметился сдвиг, идущий по линии активизации участия детских масс в классовой борьбе, в строительстве социализма».

Конференция отвергла чересчур оптимистические разговоры о том, что пионерорганизация уже вышла из полосы затруднений. Всесоюзный и местные пионерские слеты, о значении которых писать не приходится, завершили первый рейд активной борьбы пионеров на различных фронтах социалистической стройки. ЦК ВКП в своем постановлении об итогах слета отметил, что «слет превратился из дела пионерской организации в дело всего рабочего класса».

Слет подвел итоги пионерским победам. Слет принял «наказ» ко всем пионерам Советского Союза. От участия в отдельных кампаниях «наказ» призывает детей к систематической, повседневной борьбе за пятилетку, делает им понятными и конкретными задачи этой борьбы.

В «наказе» пионерорганизация взяла на себя ряд государственных заданий, наметила контрольные цифры их выполнения. «Наказ» правильно предупреждал пионерское движение, что «часто общественная работа носит кампанейский, поверхностный характер; она не пропитана живыми, красочными делами... Много отрядов проводят общественную работу только на показ, лишь бы было больше достижений для постороннего глаза. На борьбу с этими недостатками, на борьбу за поднятие качества всей нашей работы призвал Всесоюзный слет двухмиллионную армию юных пионеров».

«Наказ» подвел итоги и первому рейду детской самодеятельности, подчеркнул боевую задачу «вовлечь всех пионеров и школьников в активную работу отрядов и звеньев, добиться перехода всей организации на работу по-новому». В специальной главе «Станем хозяевами своей организации» «Наказ слета» призывал пионеров к борьбе за новую систему, за выполнение ряда правильных указаний книжки «К работе по-новому».

После слета был еще более широко поставлен вопрос об участии детей в борьбе за пятилетку. От отдельных общественно-полезных на различных участках пятилетки пионерорганизация перешла к поголовной мобилизации своих рядов на борьбу за промфинплан и коллективизацию сельского хозяйства. В то же время началась и методическая разработка вопросов участия детей в борьбе за пятилетку. Эта разработка началась выпуском группой товарищей по заданию ЦБ ЮП тезисов «Дети и пятилетка» и нашла свое продолжение в созыве специального совещания по вопросу о контрольных цифрах детской пятилетки.

Так тянется линия руководства системой пионердвижения от VIII к IX съезду комсомола. Линия в основном правильная — и в политическом и в педагогическом отношении — при всех ее огромных недостатках. От книжки «К работе по-новому» через Тульский смотр и «Наказ слета» к широкой постановке вопроса об участии детей в борьбе за пятилетку — таковы звенья одной общей цепи. Всякий, кто этого не понял, кто пытается изобразить развитие пионердвижения за эти два года как сплошную качку из стороны в сторону, как отсутствие твердой линии в руководстве пионердвижением, ничего не понял в богатом опыте последних двух лет. Этих людей надо вышвырнуть за борт руко-

водства пионердвижением, потому что тактика руководства состоит в трезвом учете и анализе пройденного пути, в умении «учиться на своих ошибках». Под шумок наших трудностей, в условиях кризиса роста (гигантского роста), какой переживает пионердвижение, находится и еще найдется не мало Яковлевых, которые в масках спасителей пионердвижения пытаются ревизовать безусловно оправданные жизнью основные установки пионерорганизации. Еще никогда пионердвижение не нуждалось, как сейчас, в разработке своей теории, своей продуманной педагогической линии. Скажем резче: дальнейшее отсутствие этой теории грозит опаснейшим срывом в практике работы. Но в то же время еще никогда пионердвижение не имело такого богатого опыта и такой практики, которые требуют своего теоретического осмысления. Если два года тому назад неудачи новой системы объяснялись отчасти отсутствием твердого фундамента, то сейчас этот фундамент построен. Крепкий, гранитный фундамент воздвигнуло пионерское движение. Можно, засучив рукава, приступить к строительству всего дома. Можно и нужно приступить к разработке системы пионерской организации, в которой будут найдены единство и взаимосвязь фундамента (содержания) с организационными формами и методами. К этому мы подошли вплотную, к этому нас подвела жизнь. Не случайным является тот факт, что в своих материалах к весенней посевкампании Северо-Кавказское и Нижегородское бюро пионеров попытались уже дать эту систему работы, попытались по-другому поставить ряд вопросов книжки «К работе по-новому». Нам нужна сейчас стройная система пионерской организации, как воздух человеку, как рыбе вода.

Эта система должна удовлетворять следующим основным требованиям:

а) повышению качества общественной деятельности пионеров как стержня их коммунистического воспитания, улучшению всего содержания работы отрядов и звеньев в соответствии с задачами подготовки новых людей;

б) развитию детской самодеятельности, инициативы и настойчивости, всемерному укреплению коллективизма, дружбы и товарищества среди ребят;

в) повышению роли пионерорганизации как вожака всей неорганизованной детворы, сплочению всех детей трудящихся вокруг выдвигаемых пионерорганизацией задач;

г) уничтожению существующей разбросанности в работе и разрыва отдельных частей комвоспитания;

д) умелому сочетанию разнообразных запросов детей с задачами их коммунистического воспитания;

е) приведению в органическое единство основных установок и содержания пионерорганизации с соответствующими этому содержанию организационными формами и многообразными методами и приемами работы.

6

Но прежде чем перейти к разговору о системе, надо себе уяснить, каково состояние того фундамента, на котором эта система должна быть построена. Чем живут и дышат пионерские отряды? Можно смело сказать, что пионерское движение сейчас живет и дышит общественно-политической жизнью страны, питается ее соками. В этом—новое, в этом—самое характерное. Можно привести тысячи фактов, ярко иллюстрирующих рост политической активности детей. Можно смело утверждать, что проблема содержания работы в основном уже разрешена, жизнь подсказывает отрядам, что им каждодневно делать. Если сложить воедино весь опыт содержания работы за последние годы, то получается самая яркая, самая разнообразная программа пионерского движения. Все это ни в коем случае не исключает огромных недостатков, какие имеет сейчас пионерская организация. Не надо эти недостатки преувеличивать, смешно и глупо впадать в панику, упускать сквозь деревья этих недостатков лес положительного опыта и ясных перспектив. В пионерской организации наметились сейчас отдельные тенденции замкнутости, изолированности от детской среды, «пионерского чванства». Эти тенденции замкнутости находят свое яркое выражение в отсутствии повседневной экономической работы среди детей, в слабости и недостаточности организуемых отрядами культурно-массовых мероприятий. Слабыми звеньями пионерской работы являются такие важнейшие участки, как «борьба за школу и внешкольная работа среди детей». Основная же беда пионерской организации сейчас — кампанийность, увлечение количественной стороной работы, погоня за цифрами, за хозяйственными, а не воспитательными результатами, за внешним эффектом. Речь идет о своеобразных перегибах в пионерском движении, о перегибах в увлечении цифрами, в неумении наладить эко-

номическую работу среди детей, в снижении трудовой и культурномассовой работы. Старые, незалеченные еще целиком болезни пионерского движения снова дают себя чувствовать. Разве в эпидемии кампанийности не торчат уши покойной памяти системы политэтапов. Разве погоня за внешним эффектом не является вторым, видоизмененным выпуском осужденной партией и комсомолом «политизации»? Корни обоих этих уклонов лежат в «неумении работать» среди третьего поколения страны, в механическом перенесении методов и форм работы среди взрослых в детскую среду, о котором говорил VIII съезд комсомола. Стоит побывать в отряде и звене, и сразу же бросается в глаза резкий разрыв между общим состоянием пионерского движения и отдельных его участков. Гром победы раздается в кабинетах бюро ЮП. Мыльными пузырями оказываются все эти дутые цифры, обильно украшающие сводки и отчеты окружных и областных пионерорганизаций. Как часто ребята выполняют общественную работу неохотно, без всякого увлечения, как часто общественная работа декретируется сверху, от вожатого, от вышестоящих инстанций. Стоит ли доказывать, что такая общественная работа только дискредитирует ленинские идеи коммунистического воспитания детей, что такая работа ни в какой степени не содействует подготовке из пионерорганизации новых людей, новых по своим устремлениям, качествам и привычкам? В журнале «На путях к новой школе» было в прошлом году помещено интересное письмо одной учительницы с Сахалина, в котором она резко и правильно ставила вопрос об отставании «качества продукции подготовляемого нами человеческого материала от задач нашей эпохи». В этом—огромная беда. Об этом говорил в своей речи на слете тов. Каганович. Этой цели должна быть всецело подчинена наша общественная работа. Тысячу раз права была Н. К. Крупская, когда писала: «Нам нужно прежде всего через общественно-полезную работу воспитать из ребят общественников, а это возможно только тогда, когда работа будет ставиться так, что ребята будут загораться на этой работе, когда цель им будет близка, понятна, будет их целью». Пора понять, что общественная работа не является самоцелью, а лишь средством, основным средством воспитания будущих коммунистов. На сегодняшний день центральной проблемой пионердвижения является проблема

качества общественной работы. Разрешить эту плоблему значит разрешить главные трудности пионерских отрядов.

Тут многое требуется от руководства пионердвижением.

И все же, при всех этих недостатках и упущениях, пионерорганизация оставляет свои главные затруднения на пороге IX съезда комсомола.

Это не значит, что можно сквозь розовые очки смотреть на положение вещей, что можно почить на лаврах количественных достижений. По таким настроениям надо ударить со всей резкостью, с таким «головокружением» от успехов нужна беспощадная борьба.

7

Пионерское движение нуждается подчас в трезвом учете всего своего состояния, чтобы от этого учета оттолкнуться к разработке системы. Было бы в высшей степени опасным и вредным заниматься сейчас изобретением новых и новейших систем скороспелых рецептов от всяких бед. Поменьше, как можно меньше сочинительства. Мы утверждаем, что в арсенале пионерской работы накопились абсолютно все части, из которых складывается стройная, педагогически продуманная система. Нужно эти части только собрать воедино. Нужно осмыслить весь пройденный путь, быстро и решительно отказаться от старого, смело и последовательно бороться за новое.

Мы пытаемся поэтому сейчас заняться сборкой разрозненных частей системы, обрисовкой ее основных контуров. Попытаемся наметить схему документа о системе пионерской организации.

СИСТЕМА ПИОНЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
ПЛАН ДОКУМЕНТА

I. Борьба за нового человека

Целевая установка пионерской организации — воспитание новых людей (коллективистов, общественников, интернационалистов, антирелигиозников). Надо очертить принципы марксистской педагогики в вопросах коммунистического воспитания, надо вскрыть источники всяких скаутских уклонов в пионердвижении, вскрыть социальные корни этих буржуазных пережитков. Надо на конкретных примерах показать, как в пионерорганизацию проникают элементы вербализма, узкого профессионализма. Надо теоретически

обосновать два главных принципа пионердвижения: 1) развитие общественной работы как стержня коммунистического воспитания, 2) развитие детской самостоятельности и коллективизма как базы для развертывания широкого общественно-производительного труда детей, как прообраза будущего единого плана комвоспитания. От общих слов о новом человеке надо сделать попытку обрисовки типа человека новой эпохи, эпохи реконструкции и невиданного в мире социалистического строительства. На одном из пленумов ЦК ВЛКСМ в период между VII и VIII съездами комсомола был принят документ о качествах, какими должен обладать пионер по выходе из пионерорганизации. Надо такой документ сейчас разработать, надо привлечь к этой разработке виднейших теоретиков марксизма. Тогда встанет и вопрос о законах юных пионеров, они сейчас всеми забыты благодаря их неудачному составлению. Законы юных пионеров должны быть пересмотрены. Их надо уменьшить количественно и сделать более выразительными, чтобы каждый пионер мог эти законы запомнить.

II. На путях к единому плану комвоспитания

Если несколько лет тому назад спор о месте пионердвижения в системе социального воспитания являлся уделом двух товарищей (Зак и Миронов), то сейчас к этому вопросу подошло вплотную пионерское движение. Тут надо раньше всего сказать, что недопустим разрыв единого плана комвоспитания для города и деревни, что преждевременным является вопрос о превращении пионердвижения в политическую самоорганизацию детства. Пока будут классы и классовая борьба в стране, до тех пор пионердвижение сохраняет свою силу и мощь как движение с ярко выраженной политической установкой, как политический авангард, а не самоорганизация детей. Борьба за единый план комвоспитания есть борьба за единый педагогический процесс, за объединение воедино всех учреждений и организаций социального воспитания. Вокруг чего должно произойти объединение? Вокруг завода в городе, колхоза—в деревне. Завод становится центром общественной жизни страны. Завод должен стать штабом коммунистического воспитания детей. Надо начать дело с выделения советов по комвоспитанию при заводах и колхозах, надо, чтобы в этом едином процессе комвоспитания основную, решающую роль играли

комсомольские и пионерские организации. Надо бороться за создание школ-семилеток круглого дня, чтобы через ворота этих школ притти к единой системе комвоспитания. Это не значит вогнать все воспитание в школу. Наоборот. Это значит вывести школу на арену бурной общественной жизни. Если пионерорганизация повела за собой школу к участию в соцстроительстве, то еще далеко не разрешена проблема взаимоотношений отрядов и школ в их повседневной работе. Тут нужно раньше всего прикрепление школы и отрядов к одним и тем же предприятиям, нужно вовлекать школьников во всю работу пионерорганизации, нужно определить примерный перечень дел пионеров в школах и наметить новые организационные формы охвата школьников пионерским влиянием. Нужно поднять всю пионерорганизацию на борьбу за политехническую школу.

III. За боеспособность пионерских рядов

Определив основные установки деткомдвижения и его место в системе социального воспитания, надо наметить принципы организационного построения пионерорганизации. Надо прямо сказать, что сейчас эти принципы нарушаются совершенно стихийно, иногда с пользой для дела, а в большинстве своем—без всякой пользы. Нуждается ли в коренном пересмотре оргположение? Мы думаем, что да. Надо развить вопрос о детской самодеятельности, отменить пункт о том, что «все постановления совета (отряда) проводятся с согласия вожатого отряда».

Все это, пожалуй, бесспорно. Спорным является вопрос и звеньях и бригадах. Несомненно, что звенья, такие, какие они есть, оказались застигнутыми врасплох перед лицом новых темпов и нового содержания работы. Звенья уступили дорогу бригадам, которые подкупали ребят своей новизной, своей темпераментностью. Но надо быть постине слепым, чтобы не видеть, что бригады являются внешним выражением кампанийности в пионерской работе. Бригада живет днем, неделей, сегодняшней злободневной задачей, а нам нужно длительное объединение ребят для выполнения их общих интересов и политических задач. По существу бригады являются теми же подвижными звеньями, которые не находили себе никакого одобрения в пионерской организации. Все разговоры о замене звеньев бригадами ведут в прикрытой форме к стремлению узаконить кампанийность в пионерработе.

Если звенья плохо работают, это еще не значит, что их надо отбросить. Так сделать легче всего. Куда труднее коренным образом перестроить работу звеньев в соответствии с новыми темпами и задачами, добиться того, чтобы звенья живо откликались на события сегодняшнего дня, умея в то же время эти события сочетать со всей своей повседневной и углубленной работой. Мы считаем целиком правильной установку в книжке «К работе по-новому» на превращение звена в основную ячейку коммунистического воспитания, на максимальное развитие дружбы и коллективизма среди ребят в процессе их длительной совместной общественной работы. Мы считаем излишним существование комиссий и кружков, выхолащивающих работу звеньев. Безусловно целесообразно увеличить звенья количественно до 15 ребят с тем, чтобы неявка отдельных ребят не нарушала нормальной работы звена. Надо сделать упор на подбор звеньев, раньше всего по принципу развития и общности длительных интересов. Надо, наконец, сказать о работе баз и о возрастных отрядах.

Мы голосуем за перестройку звеньев, за организационное закрепление боеспособности пионерских рядов.

IV. Самодеятельность — основа пионерской работы

Жизнь целиком подтвердила правильность установки книжки «К работе по-новому» на развитие детской самодеятельности. Лозунг: «Станем хозяевами своей организации» уже воплотился в тысячи фактов пионерской самодеятельности. Но это только первые шаги. Надо яснее сказать о функциях советов отрядов, превращении совета отряда в своего рода боевой штаб. Надо добиться того, чтобы председатель совета отряда являлся не на словах, а на деле помощником вожатого отряда, чтобы совет отряда выбирался на сборе, а не составлялся механически. Надо повысить политическое значение одновременных перевыборов вожатых звеньев всей пионерской организации. Надо наметить конкретные организационные формы участия пионеров в работе бюро ЮП. Все предложения Тульского смотра в этой области висят по существу в воздухе. Особую актуальность приобретает сейчас пионерская руководящая печать, рассчитанная на самих пионеров. Надо создать ряд справочников пионеров, выпустить ряд книжек, разъясняющих детям

(в духе «Наказа слета»), как им организовать работу отрядов и звеньев. До сих пор не разрешена проблема привлечения комсомольского ядра в работе пионерорганизации. Какую роль играет комсомольское ядро в отряде? Можно ли ее сравнить с ролью партядра в комсомольской ячейке? Все эти вопросы ждут своего ответа в документе о системе.

Рост детской самодеятельности повышает ответственность вожатого, но в то же время облегчает его работу. Надо в документе сказать о том, какими качествами должен обладать вожатый, надо продумать вопрос о материальных условиях работы пионерорганизации. И тут дело упирается в самодеятельность, в уменье самих ребят «заработать» своей общественной работой авторитет среди взрослых.

V. Вместе со всеми детьми

Пора отбросить термин «работа среди неорганизованных». Это—вредный термин. Надо работать не среди неорганизованных, а вместе с неорганизованными детьми. Абсолютно неверны и вредны тенденции превратить пионерорганизацию в своего рода детскую партию или совсем стирать грани между пионерорганизацией и всякого рода школьными и детскими кружками. В документе надо подчеркнуть вредность административной ликвидации юннатского движения. Задача состоит в том, чтобы пионердвижение впитало в себя юннатскую работу, дав ей общественно-политическую направленность. Надо сказать о детских организациях вокруг отряда и при взрослых обществах. Такие организации, безусловно, имеют свое право на существование. Надо придумать организационные формы руководства ими со стороны отрядов.

Документ должен дать ответ на вопросы роста пионерорганизации. Надо наново разработать порядок приема новичков в пионерскую организацию.

VI. Включить энергию детей в двигатель пятилетки

Документ должен подчеркнуть, что участие детей в борьбе за пятилетку является основой всего содержания пионерской работы. Борьба за пятилетку—лучшее средство избавления от кампанийности, лучшая возможность сочетать детские запросы и интересы с задачами их коммунистического воспитания. Глупо и реакционно звучат утверждения

о том, что учитывать детские запросы—значит заниматься хвостизмом. Речь идет, конечно, не о любом детском запросе. У ребят есть не мало вредных интересов, которые нужно умелой рукой отвести в сторону. Для нас не существует каких-то особых, биогенетических законов, по которым якобы развиваются детские запросы и интересы. Мы говорим о здоровых, детских запросах, вытекающих из роста их политактивности, из их стремления стать всесторонне подготовленными коммунистами. Мы преступно мало внимания уделяем физкультуре, гимнастике, о которой писал Маркс во всех своих высказываниях о воспитании детей. Задача состоит в том, чтобы всемерно развивать культурно-массовую, физкультурную, трудовую, натуралистическую, краеведческую работу, чтобы пронизать этой работой участие детей в борьбе за пятилетку. Надо поэтому, чтобы контрольные цифры детской пятилетки имели свои методически разработанные качественные показатели.

Возможно ли разработать контрольные цифры участия детей в борьбе за пятилетку на несколько лет? Думается, что нет. Надо признать правильным опыт бауманской однолетки, в которой разработаны были основные, боевые задачи общественной работы всех отрядов района на год. Такие однолетки должны иметь каждый отряд, район, округ, область. Именно снизу, от отряда к всесоюзной однолетке, должен итти путь разработки пионерских контрольных цифр. По существу говоря, такая однолетка и заменит круг общественных дел, навыков и знаний, она послужит боевой программой действий каждого отряда в отдельности и всей пионерорганизации в целом. Важно только суметь довести цифры и их качественные показатели до звена, до отдельного пионера.

С особой остротой встает вопрос о политехнизме в пионерорганизации. Ни в коем случае недопустимо такое положение, чтобы школа пошла по линии политехнической, а пионерская организация—по линии словесной. Такое «разделение функций» может погубить пионердвижение. Надо от изучения отдельных навыков, как это ошибочно было сделано в книжке «К работе по-новому», перейти к действительному политехнизму. Надо развить правильную установку «К работе по-новому» на организацию групп мастерств. Пионеротряд должен помочь каждому пионеру найти себе определенную профессию в жизни. По выходе из

организации пионер должен не только знать, кем он хочет стать, но и быть к этой работе хотя бы мало-мальски политически подготовленным. В прошлом году мы испробовали этот опыт «специальных» звеньев на базе Свердловской фабрики, и он себя целиком оправдал.

Надо наметить основные участки соцстроительства, на которых могут принимать активное участие пионеры. Надо широко продумать вопрос о длительности общественной работы. В книжке, в зависимости от возраста, должна устанавливаться длительность задания. Как правило каждое звено должно быть на полгода — год прикреплено к определенному участку общественной работы (кооператив, шефство, детский дом и др.) Именно на длительной общественной работе может быть правильно организовано коммунистическое воспитание детей.

VII. Метод проектов на службу пионеротряду

Вся работа по выполнению однолетки должна строиться в основном по методу проектов. Надо подвергнуть в документе обстоятельному анализу метод проектов. Американские педагоги отлично используют метод проектов для того, чтобы укрепить веру в устойчивость капиталистического общества. Коллингс пишет, что он хотел «осветить следующие вопросы: может ли программа сельской школы быть непосредственно составлена из целей, поставленных себе детьми в реальной жизни?» Под этими целями надо подразумевать богатство, славу и др.

Мы должны наполнить метод проектов нашим содержанием (однолетка, договор соцсоревнования), используя этот метод как средство организации активности, инициативы, настойчивости и самодеятельности ребят, как средство целевой направленности всей проводимой работы на данный отрезок времени.

По существу метод проектов сведется к умелому планированию всей работы отряда и звена, о котором шла речь в книжке «К работе по-новому». Это показывает хотя бы опыт работы по методу проектов в базе Трехгорной мануфактуры. Надо будет в документе дать ряд примерных проектов, которые показали бы вожатому, как их разрабатывать. Надо издать для самих ребят книжечку о работе по методу проектов. Надо научить ребят работать по плану.

Пусть это будет для начала пятичасовые, пятидневные планы, о которых говорила Н. К. Крупская в дни слета. В связи с разработкой проектов встанет и вопрос о ступенчатости в пионерорганизации. Несомненно, что опыт «К работе по-новому» в отношении разбивки всей работы по возрастам должен быть широко разработан. Каждый проект должен намечаться применительно к определенному детскому возрасту. Мы считаем нецелесообразным разбивку пионерорганизаций на три возрастных прослойки: 10—12, 12—14 и 14—16 лет. Опыт показал, что грани между 12—13-летними ребятами по существу стираются. Надо установить в пионерорганизации две основных возрастных прослойки: 10—13 и 13—16 лет. Соответственно этому и должны намечаться все проекты и другие материалы пионерской работы. Надо вместе с тем продумать и вопрос об использовании накопленных нашей педагогикой приемов и форм работы с детьми, об использовании в отрядах иллюстративного, исследовательского, а отчасти и догматического методов.

VIII. Государство разговаривает с детьми

Если метод проектов является методом организации общественной работы снизу, исходя из местных нужд и запросов, то метод госзадания должен выдвигать перед пионерами ряд первостепенных задач сверху. Да, сверху! Нечего бояться таких утверждений. Принципы детской самодеятельности ничуть не исключают руководства партии и комсомола, не исключают необходимости вовлекать детей в ту или иную посильную им общественную работу. За последний год было выдвинуто перед пионерами три госзадания. Огромное значение госзаданий состоит в том, что они повышают эффективность пионерской работы, повышают ее значение перед глазами хозяйственников, которые в большинстве своем недооценивают участие детей в соцстроительстве страны. И если, кроме сбора утильсырья, остальные госзадания слабо выполняются, то в этом сказывается наше неумение организовать работу по госзаданиям. Разве допустимо было такое положение, когда госзадания засыпались градом новых циркуляров, когда каждое бюро пионеров выдвигало бесчисленное количество своих госзаданий. Мы считаем, что госзадания должны войти органической частью системы пионерорганизации, они должны концентрировать

внимание всех пионеров на выполнение наиболее актуальных в тот или иной момент политических задач. Как правило, госзадания должны выдвигаться только Центральным бюро пионров и не больше одного-двух в год. Выполнение каждого госзадания должно быть широко пропагандировано в печати, методически продумано сверху, а главное опять-таки доведено до каждого звена и пионера.

По существу госзадания явятся значительно улучшенным изданием тех заданий сверху, о которых писалось в книжке «К работе по-новому». Работа по выполнению заданий должна быть основана на принципах детской самодеятельности.

IX. Соцсоревнование — стимулирующий рычаг

Какими стимулирующими рычагами должна маневрировать пионерская организация? Таких рычагов есть два: а) красочность, увлекательность общественной работы, б) соцсоревнование в пионерорганизации. Соцсоревнование заменяет все те мало удачные стимулирующие рецепты, какие намечались в книжке «К работе по-новому». Основной смысл соцсоревнования — развитие коллективизма в работе. Если стержнем скаутского движения является метод индивидуальных соревнований и поощрений, то стержнем пионерского движения должен стать метод коллективного соревнования. Этим методом пионерорганизация овладевает пока плохо.

Как и всякий метод, соцсоревнование может привести к положительным и отрицательным результатам. Примером отрицательных результатов могут служить такие факты, как погоня за цифрами, работа на показ, индивидуальное соревнование и т. д. Весь вопрос в том, чтобы соревнование, насквозь пропитанное качественными показателями, доходило до сознания каждого пионера в отдельности, чтобы соцсоревнование стало оборотной стороной детской самодеятельности. Центр тяжести соцсоревнования надо перенести в звенья и отряды. Соревнование принесет свою пользу только тогда, когда ребята будут наглядно, своими глазами убеждаться в его полезности, будут сами измерять и свою работу и работу другой, соревнующейся стороны. Договор на соревнование должен, как правило, разрабатываться вместе с детьми, причем соревнование должно пойти по следующим линиям: а) между звеньями и от-

рядами, б) между целыми организациями, в) между отрядом и предприятием, г) между детьми и родителями.

По существу соцсоревнование детей и родителей есть форма индивидуального соревнования. Надо ли от нее отказаться? Конечно, нет. Нет потому, что сама-то работа пионера по выполнению договора организуется в звене, в коллективе. Также нечего бояться и соревнования между отдельными пионерами внутри звена, о котором шла речь в книжке «К работе по-новому», такое соревнование всецело зиждется на коллективной работе, на активном участии каждого пионера в жизни и работе своего коллектива.

X. Всю работу на учет

В прошлой дискуссии по вопросам системы говорилось очень много о том, что надо показать пионеру его рост, показать ему, что можно получить за время пребывания в организации. Этой цели служила программа навыков и знаний в книжке «К работе по-новому». Программа эта себя не оправдала, от нее надо отказаться. Надо пионера раньше всего научить чувствовать и переживать ошибки и недостатки своего коллектива. Этой цели будет служить соцсоревнование. Надо пионеру показать, как он лично растет. Этой цели отчасти будет служить круг качеств нового человека, о котором шла речь выше, и строгое соблюдение законов юных пионеров. Но все это вместе не исчерпывает проблемы учета работы пионерорганизации и отдельных пионеров. Те формы учета, какие были намечены в книжке «К работе по-новому» (дневники с подробными записями), себя не оправдали. Ребята не могут вести таких дневников. Надо весь упор сделать на живые формы учета. Жизнь их уже в основном определила. Мы говорим о пионерских слетах (в книжке «К работе по-новому» такие годовые смотры намечались) и об эстафете пионерских достижений. Не надо думать, что этими формами разрешена проблема учета. Беда в том, что они в недостаточной степени затрагивают звено— основную ячейку пионерорганизации. В документе надо определить ряд форм учета работы звена и в особенности учет выполнения договоров соцсоревнования, однолетки отряда и госзаданий. Надо поставить во всю ширь и вопрос об учете опыта работы пионерской организации. Мы относимся преступно к своему опыту. В недрах пионерской организации имеются целые пласты живых, интересных дел, не-

ставших достоянием всех отрядов и звеньев. Тульский смотр предложил организовать целую сеть опытных отрядов. Это предложение не выполнено. Попрежнему фабрикуются в бюро пионеров благополучные отчеты, бюрократически прикрывающие настоящее положение вещей. Детские газеты недостаточно резко вскрывают трудности и болезни пионерской организации. Обо всем этом надо в документе подробно сказать. Надо развить поставленный в книжке «К работе по-новому» вопрос о дисциплине в пионерорганизации. Надо продумать ряд педагогических мер борьбы с нарушениями пионерской дисциплины, с невыполнением пионерами взятых на себя обязательств. Не может быть никакого поощрения или умалчивания отрицательных поступков отдельных пионеров.

В этой же главе об учете надо сказать и о символике и внешних атрибутах.

XI. Руководство — на новые рельсы

Система и руководство—два конца одной и той же палки. Успешность развития пионерорганизации мыслима при их теснейшей взаимосвязи.

Вряд ли можно что-либо добавить сейчас к выводам Тульского смотра о путях перестройки руководства пионердвижением. Надо, ведь, понять, что вооружить вожатого системой работы и научить его помогать детям работать—значит наполовину разрешить проблему руководящих кадров. По этой же линии должно итти и укрепление сети курсов и в особенности заочных курсов вожатых. По этой линии должно итти и привлечение общественности, и при том не столько верхушки этой общественности, сколько ее массовых, низовых слоев (рабочие, женделегатки и др.). Опыт слетов показал, с каким горячим сочувствием относятся рабочие к пионерскому движению. Мы хотим сказать прямо, что проблема хорошего вожатого есть раньше всего проблема улучшения условий его работы. Комсомол не в состоянии дать новые десятки тысяч комсомольцев, надо бережно относиться к имеющимся кадрам, всемерно им помогать.

В этой связи особое значение приобретет руководящая пионерская литература. Надо журнал «Вожатый» больше приспособить к уровню своего малоподготовленного читателя. Надо, наконец, выпустить спутники городского и де-

ревенского вожатого, которые бы дали ему минимум необходимых знаний. Разве можно сравнить роль такой книги, как «Юные разведчики» Баден Пауэля в жизни скаутской организации, с ролью десятка и сотни наших скороспело портящихся книжных продуктов. Как бы часто ни изменялись наши формы и методы работы, мы должны создать эти книги, дающие стройную систему пионерской работы. Надо также наладить систематическое методическое инструктирование вожатых отрядов непосредственно со стороны Центрального бюро. Почему бы нам не ввести цикл ежемесячных методических писем (по примеру хотя бы методписем Главсоцвоса), в которых Центральное бюро (вернее Центральный дом деткомдвижения) будет регулярно беседовать с вожатыми отрядов, рассказывать, что и, главное, как делать на данном отрезке времени. По-новому в связи с этим будут выглядеть и все остальные директивы и материалы Центрального и местных бюро пионеров.

*

Таковы контуры, именно контуры документа о системе пионерской организации. На кого этот документ должен быть рассчитан? Мы думаем, что и на вожатого отряда и на вожатого звена. Может быть, это и будет тот самый спутник вожатого, о котором только шла речь. Надо будет добиться максимальной конкретности, понятности и даже занимательности в изложении этого документа.

Может ли быть документ универсальным для города, деревни и нацокраин? Конечно, нет. Надо будет создать три документа-книги, построенные, конечно, на одних и тех же принципиальных основах.

8

А теперь, дорогой читатель, спустимся вниз, в звено пионеров и посмотрим, как там внизу выглядит намеченная нами система пионерской организации.

Из каких элементов будет складываться работа звена?

Ответим и на этот вопрос в самых кратких чертах.

Во-первых, звено получает документ о системе, который ясно указывает, что такое система и как обеспечить взаимосвязь содержания с оргформами и методами работы. Одновременно с этим звено имеет однолетку своего отряда, которая служит программой боевых действий.

Во-вторых, звено имеет договор соцсоревнования с другим звеном, отрядом или общ. организацией, в котором еще более конкретизированы отдельные, наиболее актуальные задачи однолетки и даны их качественные показатели. В Ленинградской области сейчас многие отряды работают, главным образом, по договорам соцсоревнования.

В-третьих, звено получает от совета отряда конкретные участки работы по выполнению госзадания, как доминанты на данный отрезок времени.

В-четвертых, звено выбирает себе одну длительную общ. работу и систематически ее выполняет. Перечень таких длительных общественных работ должен быть разработан особо, по каждой работе надо издать специальную памятку («Что делать звену в кооперативе» и др.).

В-пятых, звено намечает себе какую-либо одну основную трудовую специальность, выполняет по этой линии все задания отряда, помогает ребятам данную отрасль труда осмыслить всесторонне, политехнически.

И, наконец, в-шестых, звено организует всю перечисленную выше работу по методу проектов.

Обо всем этом, о том, как довести систему работы пионерорганизации до звена, надо будет тоже сказать в документе.

9

Все сказанное в этой статье ни в какой степени не исчерпывает постановки вопроса о системе пионерорганизации. Мы абсолютно ничего не выдумывали с потолка, а постарались разобраться в богатейшем опыте пионерской организации. Мы уверены, что если еще глубже в этом опыте порыться, можно найти ряд новых и новых частей пионерской системы. Вот почему надо избежать кабинетных выдумок. Вот почему совершенно правильно поступило Центральное бюро пионеров, обратившееся ко всем вожатым с призывом о присылке материалов опыта работы по системе. Пионерскому движению не от кого ждать помощи. На протяжении последних двух лет на страницах центральной педагогической печати не было ни одной обстоятельной статьи о пионердвижении. Опыт пионердвижения стихийно врывается в школу, без всяких на то «санкций» наших теоретиков — «феодалов» от педагогики. Такие теоретики как Пинкевич умудряются в перечислении воспитательных и образователь-

ных учреждений Советского Союза (см. его книгу «Введение в педагогику») упустить такую мелочь, как пионерское движение, а в другой своей книге («Советская педагогика за десять лет») замыкают роль пионердвижения в школьные рамки. В ряде актуальнейших статей об общественной работе школ в журналах «На путях к новой школе» и «Народное просвещение» авторы (С. Фридман, Т. Корнейчик, А. Дойников, П. Есипов и др.) ни словом не упоминают о роли пионерской организации в этой работе. Изредка похлопывает по плечу пионерскую организацию тов. Шульгин, в каждой своей статье теряющий такого рода утверждения: «Теперь пионердвижение одна из центральных задач, надо ему помогать». Но ни помощи от ИМШР, ни помощи от института 2-го МГУ нет. Надо с этим считаться и рассчитывать в разработке документа главным образом на свои силы. Эти силы в руководстве пионердвижением можно собрать. Им на помощь придут тысячи вожатых, и вооруженная хотя бы основными установками системы пионерорганизация подсчитает свои победы и поражения в дни IX Всесоюзного съезда комсомола.

Л. РАСКИН

САМОКРИТИКА и САМОДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ПИОНЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ [1]

Борьба за качество работы в пионерской организации неизбежно влечет за собой необходимость самого серьезного и всестороннего продумывания этой работы. На том новом этапе, который переживает сейчас пионерское движение и который по праву может быть назван подъемным этапом, нужно вновь пересмотреть не только организационную структуру отрядов, но и те принципиальные положения, которые клались в основу выработки конкретной программы действий. Мы, конечно, заранее отводим всякие попытки спекулировать на том тяжелом положении, в котором находится сейчас качество работы пионерской организации, всякие тенденции принизить роль и значение пионерского движения. Однако новый этап по-новому ставит такие вопросы, как вопрос о самокритике и самодеятельности в организации или такую проблему, как проблема выработки системы работы.

Дискуссия, развернутая по актуальным вопросам пионерского движения, не только своевременна, — она необходима.

Мы ставим своей задачей рассмотреть в настоящей небольшой статье вопрос о самокритике и самодеятельности, как они стоят и как, с нашей точки зрения, они должны стоять в пионерской организации.

«Самокритика нам нужна, как воздух, как вода» (Сталин)—это признают все. «Самокритика—могучий рычаг коммунистического воспитания, орудие в руках рабочего класса, которое он использует в целях вскрытия недостатков в практической работе, в целях приспособления всех аппаратов

[1] В порядке обсуждения. *Редакция.*

пролетарской диктатуры к выполнению функций и задач реконструктивного периода» (Каганович). Против этого не спорят.

Но, говорят, самокритика ограничивается взрослыми. Пусть критикуют, пусть самокритикуются. Детей втягивать в самокритику не следует. Она здесь, на детском фронте, может оказаться даже вредной. Такие «предостерегающие» голоса раздаются и в среде педагогов и в среде пионерских работников. Со всей решительностью необходимо протестовать против такой позиции. Нужно разоблачать ее оппортунистическое нутро. Нужно показать, что она сродни той позиции, которая боролась против того, что «большевики тащат политику в школу» или той, которая утверждает, что «классового опыта, классового сознания нет у детей, что они появляются только у взрослых».

Самокритика и в детской среде должна получить большое распространение. Она должна стать руководством к действию для каждого пионерского отряда, орудием в руках пионеров в их борьбе за улучшение качества работы и организации в целом и отдельных пионеров.

Развертываемая самокритика должна охватить все стороны деятельности организации. Необходимо развернуть критику работы отдельных ячеек, звеньев, бригад, штабов, общих отрядных сборов, советов отрядов. Очень важно, чтобы пионеры подвергали тщательному обсуждению отчеты звеньев о своей работе, чтобы они по своей инициативе ставили на обсуждение вопросы содержания, методики, организации работы.

Нельзя мириться с таким положением, что во многих отрядах Ленинградской области пионеры на вопрос: «Какие у вас имеются недостатки в работе отряда, что вам не нравится в работе отряда?»—отвечали штампованной формулой: «Не знаем, у нас нет недостатков, нам все нравится» [1].

Ведь это значит, что деятельность отряда проходит мимо ребят, что она не захватывает пионеров, что они только «присутствуют» в отряде, а не «творят», «не отвечают» за него. Чувство ответственности за свою организацию у большинства пионеров развито слабо.

Самокритика должна охватить и хозяйственную сторону деятельности организации. Как расходует отряд

[1] См. „Вопросы Деткомдвижения" № 1, стр. 33.

свои грошевые средства, как использует свои средства база, на что реализовал бюджет пионерский клуб — все эти и аналогичные вопросы должны стоять перед пионерами. И не только стоять.

Пионеры по своей инициативе должны ставить эти вопросы. Бригады, группы легкой кавалерии, проверяющие хозяйственную сторону деятельности организации, инициативные группы пионеров, проверяющие выполнение планов работы, оценивающие, в какой мере организация включилась в окружающую строительную работу, в какой степени важнейшие общественно-политические проблемы нашли отзвук в ее работе, — таковы некоторые организационные формы, в каких может проводиться эта работа.

Но было бы совершенно неправильно сводить всю самокритику к оценке работы отряда или отдельных звеньев безотносительно к выяснению того, кто непосредственно эту работу возглавляет, кто несет непосредственно за нее ответственность. Мы говорим о вожатом. Его роль в отряде чрезвычайно велика. Недооценивать ее, смазывать проблему вожатого под флагом расшаркивания перед детской самодеятельностью, — и политически вредно и педагогически недопустимо.

Но может быть потому и сложна роль вожатого, что он все время на виду у десятков пионеров, что каждая его «акция» (поступок) расценивается пятидесятью ребятами. Между тем, анализ практики работы наших пионерских отрядов показывает, что должной критики работы вожатого со стороны всей массы пионеров — нет.

В одних случаях: «Что мы скажем, все равно не помогает, нам же хуже будет» — обывательские разговоры о неприятных последствиях; в других: «А чего нам вмешиваться, он за все отвечает, мы тут не при чем» — прямое уклонение от солидарной ответственности за работу отряда.

«Почему ничего не сделали, чтобы помочь пионерам в ближайшем селении», — спрашиваем мы пионеров коммуны «Знамя труда» на Северном Кавказе.

«Да нешто мы должны помогать — это дело вожатого, он ничего не сказал».

Вот оно обычное в наших отрядах.

Нужно с огромной напористостью изменять это. Нужно вожатого каждодневно ставить под прожектор пионерской самокритики. Нужно, чтобы пионеры не только имели

право (этого права у них никогда, никто не отнимал), но чтобы они хотели критиковать работу вожатого, оценивать ее, совместно с ним выяснять отдельные намеченные им мероприятия, чтобы вожатый регулярно отчитывался перед ними в своей работе.

«Он вот сам к девочкам лучше, чем к нам относится»,— говорили нам шопотом пионеры, пальцем показывая на вожатого,—«а нам целые лекции читает, того нельзя, да этого не надо».

«Почему громко не скажете?» — спрашиваю.

«Да что вы? Или на нас отыграется, или рассердится, уйдет. А знаете, нового пришлют, пока он сработается... Опять новый... Пусть этот. Он, ведь, вообще хороший парень».

Снова то же. Критикуют вполголоса, в интимных разговорах. На сборах отряда молчат. Это нужно переломить.

Однако нельзя ограничивать критику руководства оценкой деятельности вожатого. Необходимо, чтобы пионеры обсуждали и работу базы, и комсомольской ячейки, и районного бюро. И не только обсуждали, но и критиковали, вскрывали недостатки, отмечали достижения, опыт лучших отрядов переносили в отряды отстающие. Необходимо, чтобы отчетность этих вышестоящих организаций в отрядах была налажена регулярнее, чтобы пионерские отряды по своей инициативе ставили бы отдельные вопросы и общего и частного порядка перед ними, чтобы они помогали работе, улучшали ее. Вот почему совершенно нетерпимо положение, когда работники Райбюро не бывают в отрядах, когда кабинетное руководство возводится в принцип. Вне непосредственной систематической связи с широкими пионерскими массами нет выхода для улучшения руководства организацией.

Если от внутренней работы в отряде перейти к работе пионеров в школе, то в деле развертывания самокритики для них непочатый край работы. По четырем линиям должна развертываться там самокритика:

1) По линии оценки детских школьных и пионерских организаций;

2) по линии оценки хозяйственной работы;

3) по линии оценки учебной работы;

4) по линии оценки идеологического лица педагогического коллектива в целом и отдельных учителей в частности.

Нужно прямо сказать, что если по линии критики детьми своих детских организаций учкома, его секций, форпоста, кое-что (и то весьма недостаточно) делается, то оценка хозяйственной и учебной работы, оценка учителя «как он есть», до сих пор является прерогативой органов народного образования или профессиональной организации. Детей с усердием, достойным лучшего применения, под самыми разнообразными соусами изолируют от этих «несвойственных им функций».

Пионеры — хозяева своей организации: это положение ярко характеризует одну из отличительных особенностей пионерорганизации. За пионерами в отряде это признано. Но вот за теми же пионерами в школе, за 13 миллионами школьников этого права нет. Конечно, школа — государственная организация, государственный орган пропаганды коммунизма. Вредно в какой бы то ни было степени затушевывать качественное отличие школы и отряда. «Хозяйское» отношение детей к школе несколько иное, чем к пионеротряду. Но при всем том необходимо добиваться, чтобы непосредственное участие школьников во всех сторонах школьной жизни развертывалось достаточно энергично.

Термин «школьное самоуправление» неудачен. Он вытеснен из педагогического обихода и заменен термином «самоорганизация». Дети у нас не управляют в школе, но свою долю ответственности за то, как школа работает, как в ней поставлена и хозяйственная, и учебная, и воспитательная сторона дела, детские организации нести должны.

Нет этого сейчас.

И заведующий школой и инспектор ОНО не втягивают детские организации в самую гущу школьной работы, детские организации по своей инициативе туда не входят. Так идут два ряда: работа по управлению школой—один ряд, работа детских организаций — другой ряд. Место встречи: торжественные вечера или официальное заседания школьного совета, где сталкиваются представители «администрации» и «детей». Нужно это изменить. Детские школьные организации должны быть включены во все звенья школьной работы.

Вот, например, хозяйственная работа школы. Учащиеся не знают ни бюджета школы, ни статей расхода, ни первоочередных ее нужд; все это идет мимо них. Кто-то получает деньги, распределяет стипендии, ремонтирует инвентарь, выдает грошевые ссуды учкому. Между тем учени-

ческие организации должны и эту сторону жизни школы хорошо знать. И если бригада легкой кавалерии, выделенная учкомом, в порядке налета требует от заведующего школы отчета о том, как и на что тратятся школьные средства, если она попытается проверить целесообразность произведенных затрат, выяснить не затирались ли первоочередные нужды за счет третьестепенных (покупают новый чернильный прибор для стола заведующего и ничего не дают для приобретения кроватей в общежитие, до отказа переполненное учащимися)—это не только повлечет за собой улучшение работы школы, повышение ответственности со стороны заведующего школой или заведующего хозяйством, но и повысит ответственность самих учащихся. Это «их» школа. Они не только проходящие учащиеся, но и активные строители школы. И они должны помогать школе на всех участках ее работы, они обязаны вскрывать недочеты, рационализировать работу. Вот это и будет настоящая самокритика.

Нарушает ли такое «вмешательство» детей в хозяйственную жизнь школы права и функции заведующего, как агента государственной власти? Ни в какой мере. Желание под флагом защиты этих «священных прав» заведующего отгородиться от детей, равносильно попытке под флагом защиты принципа единоначалия на заводе свести на нет деятельность профсоюзных или партийных заводских организаций. Со всей решительностью нужно ударить по этой тенденции.

Или такой участок школьной жизни, как учебная работа. Могут ли дети вмешиваться в учебную работу, критиковать ее постановку, обсуждать деятельность отдельных педагогов? Школа часто отвечает на этот вопрос положительно. «У нас давно этот вопрос разрешен, представители учащихся входят в школьный совет»,—говорят нам. И это все. Но, ведь, не о таком формальном участии детей в учебной работе должна итти речь. Не о представительстве в школьном совете, в цикловых или предметных комиссиях.

Мы считаем необходимым, чтобы школьные организации требовали отчета о постановке всей учебно-воспитательной работы, со стороны заведующего учебной частью или заведующего школой Мы полагаем совершенно бесспорным право ученических организаций «вмешиваться» в оценку работы отдельных педагогов. Одной из форм такого «вмешательства» могут явиться периодически проводимые

смотры работы школы, на которых отчитывается в своей работе и школьная администрация, и ученические организации, и отдельные педагоги. Вот здесь-то и представляется прекрасная возможность для развертывания самокритики.

Здесь на таких смотрах прямо и открыто, расскажут учащиеся о том, как по целому часу заставлял учитель физики одного ученика доказывать только что доказанную формулу, как учитель литературы по три месяца не возвращал обратно письменных работ, как преподаватель географии убеждал их в том, что Монголия—внутренняя колония Советского Союза, как преподаватель математики проводил урок следующим образом:

— Учитель (обращаясь к ученику, стоящему у доски).— Какой ответ?

— Ученик. — Тысяча девятьсот шестьдесят.

— Учитель. — Неправильно.

Ученики на партах переглядываются. У всех ответ 1 960. Стоящий у доски ученик в течение пятнадцати минут вновь решает задачу и вновь получает тот же ответ.

— Учитель. — Ну, какой ответ?

— Ученик. — Тысяча девятьсот шестьдесят.

— Учитель. — Неверно.

Томительное пятиминутное молчание. Наконец учитель изрекает: «Не тысяча девятьсот шестьдесят, а тысяча девятьсот шестьдесят». Изволите видеть, ударение было сделано неправильно и из-за этого весь класс потратил 20 минут ценнейшего времени.

Не перевелись еще самодуры и патентованные бюрократы в наших школах. И чтобы жесткой метлой выгнать их с насиженных мест, чтобы в корне уничтожить всякую возможность повторения тейковщины, где из-за бездушного, возмутительного школьного режима кончали самоубийством и учителя и учащиеся, необходима смелая развернутая самокритика и на смотрах, и на ученических собраниях, и в ученической печати. Именно так.

«Как может критиковать ученик работу учителя, когда он не знает еще того материала, который ему сообщают учителя», — так строят возражения против критики учащимися педагогической работы. Жалкое возражение.

Учащиеся будут оценивать деятельность учителя не по тому, все или не все тригонометрические формулы площади треугольника он им рассказал (хотя и в этом они толк по-

нимают), а по тому, как он относится к ребячьему коллективу, в какой мере втягивает в работу всех, как помогает отстающим, какую ведет воспитательную работу в классе, как относится к своей работе, всегда ли сам владеет материалом, всегда ли готов к тому, чтобы провести занятия. А в этом учащиеся прекрасно могут разобраться, хотя бы они обладали трижды меньшим запасом формальных знаний, чем педагог.

«Но ведь такая критика со стороны учащихся может помешать учителю работать»—говорят нам. Неверно это. Наоборот, исправление учителем указанных ему недочетов только увеличит его авторитет в глазах учащихся (если этот авторитет был) или поможет приобретению его (если раньше авторитета не было).

Конечно, могут быть и такие случаи, когда недочеты, вскрытые самокритикой, слишком бьют в нос, когда в лице педагогов мы имеем лиц, явно не справляющихся с теми элементарными требованиями, которые предъявляются советской педагогикой. В этом случае самокритика может повлечь и организационные последствия для данной школы. Но разве кто-нибудь когда-либо давал зарок явно негодных для педагогической деятельности учителей держать на работе в школе до «без конца?..»

Учащиеся не должны ограничиваться оценкой только учебной работы. Идеологическое лицо учителя неизбежно должно попасть в фокус ученической и особенно пионерской самокритики. И ребята должны дать беспристрастную оценку этой учительской идеологии.

— «Но ведь вы заставляете детей вмешиваться в личную жизнь учителя, копаться в том, что он дома делает, как живет, с кем знается и т. д. и т. п.? Ведь ребята рады будут всякому случаю опорочить учителя, чтобы свести с ним счеты? Ведь малейший упрек, сделанный учителю в отношении его общественно-политического лица, лишает его возможности продолжать педагогическую работу?» Эти и подобные возражения раздаются каждый раз, когда выдвигаешь необходимость критики детьми и идеологического лица учителя.

Не очевидно ли, что все эти возражения бьют мимо цели. В личную жизнь учителя дети вмешиваться не будут в той мере, в какой это «личное» не отражается на общественном». А если отражается, тогда, как это ни бывает не-

приятно для отдельных лиц, интересы личные нужно подчинить интересам общественным. Сведения личных счетов мы не позволим—самокритикой нужно руководить (об этом—ниже). Ну, а жалобы на тему о том, что идеологическая оценка учителя может лишить его возможности работать, должны встретить с нашей стороны решительный отпор.

Если учитель ходит в церковь, выполняет религиозные обряды или даже дома (да, да, даже дома) любуется целым иконостасом, а учащиеся об этом прямо и открыто говорят, то это хорошо. Нужно разоблачать «двойную бухгалтерию» кое-кого из наших учителей, на словах архилойяльных, а на деле, за стенами школы, остающихся в лагере наших классовых противников.

Это может помешать педагогической работе? Да, может, должно помешать. И это нужно отнести на активный баланс детской самокритики.

Мы уделили так много внимания развертыванию детской самокритики в школе, потому что и здесь решающую, авангардную роль будут играть пионеры. Они должны быть инициаторами этой самокритики, они должны ее возглавить. Здесь, на фронте самокритики, пионер должен стать примером для всех прочих ребят. Классовые цели самокритики должны быть ему хорошо известны. Он обязан довести их до каждого учащегося.

Как же самокритика должна протекать? Всякая ли самокритика в пионерской среде нам нужна? Здесь нужен четкий и совершенно определенный ответ: нет, не всякая самокритика нам нужна.

Нам не нужна такая самокритика, которая не ставит своей целью добиться улучшения работы отряда или школы, нам не нужна такая самокритика, которая развертывается из желания сделать так, как у больших. Мы против самокритики ради самокритики, против превращения ее в особый вид спорта.

Тов. Зорин в своей статье «На помощь «новому» в борьбе «со старым» в пионердвижении»[1] рассказывает о том, что в одной школе были введены специальные «уроки самокритики», где дети критиковали учителей. Что это как не профанация самокритики? Это в Ленинградской области, а вот в Белоруссии, на одном из пионерских сборов, когда пионеры предложили обсудить заявление одного из ребят, что

[1] Вопросы деткомдвижения. Вып. 1, стр. 32—33.

финотдел его отца, кустаря, обложил большим налогом, вожатый авторитетно разъяснил: «этого обсуждать нельзя, дети в налоговую политику не вмешиваются». Если в первом случае самокритику превратили в орудие спорта, то во втором на нее наложили прочную узду. До сих пор можно, отсюда—нельзя; это критиковать можно, а это нельзя—такие мотивы раздаются кое-где в организации.

Самокритика не может развертываться самотеком. Она нуждается в руководстве. Пионерский актив должен возглавлять ее в отряде, пионерский форпост, ученические организации—в школе. Это руководство обеспечит принципиальную постановку самокритики, выправит всякую попытку извратить самую суть ее. Это не значит, что мы будем укладывать самокритику в прокрустово ложе, ограничивать ее жесткими рамками. Лозунг ЦК партии: «самокритика, невзирая на лица», указание тов. Сталина о том, что и в том случае, когда 10 процентов высказанного при самокритике подтверждается, она должна быть оправдана, в полной мере относится и к пионерам. Больше того, если ребята добросовестно заблуждаются в своих «самокритических выступлениях, ни в каком случае не следует обрушиваться на них градом упреков. Вспомните о «добросовестном оборончестве» у Ленина. Нужно убеждением, пропагандой показать ошибочность таких выступлений, а не отбивать наскоком от желания в другой раз выступить.

За самокритику, за самодеятельность в пионерской организации! Именно потому, что мы за самокритику, мы подчеркиваем и проблему самодеятельности. Вокруг вопроса о самодеятельности развернулись уже споры в пионерской литературе. Тем необходимее в них разобраться.

Правильно ли, что «самодеятельность в пионердвижении—исходный решающий момент, основной принцип нашей работы» [1], правильно ли, что в ней альфа и омега, начало и конец пионерского движения? Нет! Неправильно. Эта позиция тов. Рейхруда с неотвратимой неизбежностью влечет его в объятия сторонников свободного воспитания, как он ни старается выкарабкаться из их цепких объятий. Переоценивает он эту самую самодеятельность. «Учиться на ошибках»—так назван один из разделов книжечки тов. Рей-

[1] Рейхруд—„Детская самодеятельность и работа с пионерактивом"

хруда. И в нем такие рецепты: «Если не давать ребятам возможности учиться на их же собственном опыте, если не предоставлять им при этом «права ошибаться», тогда нечего делать пионерскому движению» (курсив наш).

В самом ли деле, без ошибок нечего делать пионерской организации, в самом ли деле право ошибаться должно быть канонизировано пионерами? «Так позвольте же детям на своем опыте учиться и позвольте им ошибаться, чтобы на этих ошибках учиться не делать ошибок», — продолжает тов. Рейхруд. На ошибках мы учимся—это верно, и тем не менее никогда не станем позволять делать ошибки. Наоборот, не делайте ошибок—вот лозунг для пионерской организации. Но не бойтесь сделанной ошибки и исправляйте ее немедленно со всей решительностью — так мы должны говорить ребятам. А тов. Рейхруд становится на колени перед детской самодеятельностью, капитулирует перед стихийно развертывающимся движением детских масс. Вот почему он с одной ступеньки катится на другую и в своей апологии самодеятельности договаривается до таких положений, которые могут дезорганизовать движение. «Он (вожатый Л. Р.) должен всячески (курсив наш) толкать детей на практическое действие, я готов сказать—на ошибки» (курсив наш). Нет практического действия без ошибок, поэтому «да здравствует ошибка!»—вот вывод, который напрашивается из книжки тов. Рейхруда. Самодеятельность — звено в пионерском движении. Но сводить все к нему — неверно.

Подчинить детские интересы классово обусловленным целям воспитания — только так должен стоять вопрос. И самодеятельность нуждается в организованном руководстве. Отсюда вопрос о «качестве» вожатого, о его педагогической и политической подготовке, об активе (что такое актив и как с ним работать), о «массе» и работе с нею. Сюда же в проблему руководства самодеятельностью пионеров упирается вопрос о бригадах и звеньях, о новых организационных формах работы.

Эта проблема встает сейчас во весь рост для всей пионерской организации.

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ И МЕТОДИЧЕСКАЯ РАБОТА

7.—4995

Ф. КОРОЛЕВ

ПЕРВЫЕ ШАГИ

(Итоги I Всесоюзной конференции по научно-исследовательской и методической работе)

Пионерорганизация сделала за последний год крупный шаг вперед. Весь период после слета можно назвать периодом возрастающего участия пионеров в социалистическом строительстве. Вначале сбор утильсырья, распространение займа индустриализации и потом борьба за выполнение промфинплана, организация широкого производственного похода, активное участие в колхозном движении. Эта новая программа боевых действий совершенно естественно требовала решительного повышения качества руководства. Она требовала коренного изменения форм и методов руководства. В то же время это новое содержание работы выдвигает ряд таких проблем, для разрешения которых было необходимо глубокое изучение внутренних процессов, повышение качества руководства детдвижением в деле изучения того, что есть в пионерорганизации, и тенденции ее развития.

Методическая работа и научно-исследовательская работа находились до самого последнего времени под спудом. Первая была в загоне, вторая — в зародыше. Поэтому следует признать абсолютно своевременным и крайне важным созыв, по решению ЦБ ДКО, 1-й Всесоюзной конференции по научно-исследовательской и методической работе.

Перед конференцией была поставлена ясная задача: подвести итоги научно-исследовательской и методической работе за последний год; определить их значение в деле закрепления послеслетовских успехов пионерорганизации и в деле ее дальнейшего успешного продвижения вперед; выявить их фактическую роль в пионерработе за последний

год; установить силы и возможности пионерорганизации на этом важнейшем участке ее работы и, наконец, учитывая все это, учитывая политический опыт истекшего года — определить на предстоящий год, наметить конкретный план, пути и средства для реализации этих задач. Вот что предстояло разрешить конференции.

В соответствии с этим была намечена и повестка конференции; она представлялась в таком виде:

1. Очередные задачи деткомдвижения и постановка научно-исследовательской и методической работы.

2. План и организация научно-исследовательской работы.

3. Задачи и организация методической работы.

4. Направление и методы научно-исследовательской работы в области деткомдвижения.

Кроме этих руководящих докладов, конференция заслушала и обсудила 10 докладов о конкретных исследованиях научно-исследовательских институтов по линии деткомдвижения в этом году.

На конференции присутствовало: 12 делегатов, представляющих наиболее крупные пионерорганизации — от бюро ДКО, от областных домов деткомдвижения и пионеркабинетов, 15 делегатов от местных научно-исследовательских институтов, педологических и педагогических кафедр педвузов.

Кроме того, на конференции присутствовали представители почти всех московских институтов, а также ряд пионерских работников, студентов АКВ и т. д.

В какой же мере удалось конференции разрешить стоящие перед ней задачи? Удалось ли ей учесть опыт и наметить план действий на предстоящий год? Удалось ли ей мобилизовать внимание к научно-исследовательской и методической работе, этим важнейшим инструментам для дальнейшего подъема пионерорганизации?

Забегая вперед, мы смело можем сказать, что в основном она справилась с теми задачами, которые были поставлены перед нею ЦБ ДКО.

Руководящие доклады и живой обмен мнений вокруг вопросов, поднятых в этих докладах, дали полную картину того, что делается в области научно-исследовательской и методической работы, что предстоит сделать, какие неотложные вопросы стучатся в двери научно-исследовательских

институтов, пионеркабинетов, домов деткомдвижения в связи с очередными задачами деткомдвижения; по каким линиям должна развиваться и научно-исследовательская и методическая работа.

«Пионердвижение, — говорила тов. Северьянова в своем докладе, — не имеет никакой теории. Пионердвижение до сего времени почти не имело никакой научно-исследовательской работы. Разве то, что делается в различных институтах, есть научно-исследовательская работа? Это же ерунда. Научно-исследовательская работа тех институтов, которые кое-что делают в области деткомдвижения, ничего или почти ничего нам не дает.

Надо поставить вопрос о том, что теория должна быть основным помощником в деле продвижения работы дальше. Тут мы не имеем того, что нам нужно, мы имеем только зачатки, только начало. Мы не имеем работы теоретической мысли в пионерском движении, если не считать отдельных брошюр и отдельных высказываний отдельных товарищей. Учитывая раскрывающиеся перед нами колоссальные перспективы работы пионерских организаций, мы должны принять все меры к развитию научно-исследовательской работы, мы должны использовать тот богатый опыт, который имеется в пионерском движении для нашей, пока еще бедной педагогической науки».

Эту суровую оценку состояния научно-исследовательской работы пионерорганизация в основном приняла в итоге своей работы. Правда, она совершенно объективно отметила кое-какие достижения в области исследовательской работы. Было отмечено некоторое продвижение вперед, наличие несомненного интереса к научно-исследовательской работе, некоторый рост научных кадров и т. п. по сравнению с прошлым годом. В принятой резолюции конференция подчеркивала, что круг изучаемых проблем стал значительно шире, что шире стал круг исследователей, что проблемы стали ближе к актуальным задачам деткомдвижения, что несколько поднялся научный уровень исследования. Но на ряду с этими положительными чертами конференция должна была констатировать и ряд существенных недостатков, прежде всего, оторванность исследовательской работы от методической, рабские темпы в работе, неумение использовать результаты исследовательской работы на ходу, на отдельных ее этапах.

Если состояние научно-исследовательской работы расценивалось конференцией как далеко не удовлетворительное, то состояние методической работы оценивалось как крайне неудовлетворительное.

В итоговой резолюции конференции состояние методической работы оценивается таким образом:

«В области методической работы конференция отмечает безусловное ухудшение за последний год. Вопросы методической работы не являются основным стержнем работы пионеркабинетов, созданных за последнее время домов деткомдвижения, комнат вожатых, они не занимают даже того места в их работе, какое занимают всякие организационные мелочи в помощь основному аппарату Бюро ДКО. На данном этапе развития пионердвижения, когда вопросы повышения качеств работы становятся коренными — такое отношение к методической работе может поставить всю нашу работу под угрозу срыва».

Какие же выводы были сделаны конференцией, исходя из оценки научно-исследовательской и методической работы?

В отношении научно-исследовательской работы, прежде всего, заслуживает внимания решение конференции о необходимости создания научно-исследовательского института по деткомдвижению, который явился бы центром, организующим научно-исследовательскую работу на местах (в научно-исследовательских институтах, домах деткомдвижения, пионеркабинетах, станциях и т. п.)

На конференции не было товарищей, которые бы высказывались против создания института, но были товарищи, которые действовали по принципу «и можно и не можно». Такие товарищи говорили: «Институт, вообще говоря, нужен, но где взять людей, есть ли возможности?»

Конференция высказалась, что институт имеет все возможности для организации. И это абсолютно правильно. Конечно, на первых порах трудно будет сколотить сколько-нибудь солидную группу работников, но думается, что будет правильно, если ЦД ДКД возьмется за привлечение к исследовательской работе пионерских работников, которые годами работали в пионерорганизациях, а к ним приставит для обучения их ряд крупных научных работников. Пионердвижение имеет не мало друзей среди научных работников, которые были и на конференции. Если взять молодежь и к ней приставить хороших учителей для того, чтобы эта молодежь

научилась работать и головой и руками, тогда, думается, Институт детского движения будет бесспорно развиваться не хуже, а лучше ряда других институтов.

Настала пора, когда деткомдвижение вправе предъявить государству счет на организацию института по деткомдвижению.

Не может быть никакого сомнения в том, что с помощью научно-исследовательского института ЦБ ДКО сможет по-настоящему организовать исследовательскую работу и на периферии.

На конференции выяснилось, что почти во всех научно-педагогических исследовательских институтах организационно оформились ячейки по исследовательской работе по линии деткомдвижения (секции, группы, бригады, комиссии, отделы), но что эти ячейки количественно ничтожны (от 2 до 4 человек, исключение представляет Ленинградский ГИНП), а качественно слабы, что они не встречают настоящей поддержки со стороны всего состава института и часто ведут свою работу изолированно.

Такое положение дела ставит перед нами, как одну из самых острых задач — не только привлечение внимания к работе со стороны руководства институтами, но и задачу руководства со стороны ЦБ ДКО.

Нужно отметить, что руководство ЦД ДКД всей работы исследовательских институтов не шло дальше административно-организованного руководства. Но в исследовательской работе такое руководство является наиболее низким по качеству. Не такое руководство нужно, не телефонные звонки, не письма, не циркуляры, которые носят на себе ту или иную печать административно-организационной распорядительности. В исследовательской работе нужно больше руководства по линии методологической, методической, по линии руководства по существу дела. Такое руководство, естественно, требует наличия соответствующей базы. Такой базой может и должен явиться научно-исследовательский институт по деткомдвижению. Об этом достаточно четко сказано в тезисах, утвержденных конференцией.

«На данном этапе развития пионердвижения, учитывая огромный рост требований к теории со стороны практики, нельзя ограничиться развертыванием научно-исследовательской работы только в существующих научно-педагогических исследовательских институтах. Необходимо уже в этом году

организовать центральный научно-исследовательский и методический институт по деткомдвижению и значительно шире, чем это было до сих пор, привлечь к исследовательской работе дома деткомдвижения в областных центрах, пионеркабинеты, педагогические и педологические кафедры, детские станции и отдельные пионерские базы.

Центральный институт по деткомдвижению должен не только широко поставить научно-исследовательскую работу в Москве, но и быть центром, планирующим, организующим, контролирующим научно-исследовательскую работу на периферии, центром, организующим подготовку научных работников деткомдвижения. Объединение и руководство научно-исследовательской работой в крупных центрах (Ленинград, Харьков, Одесса, Киев и т. п.) по горизонтальной линии должны взять на себя областные дома и пионеркабинеты».

Задачи и направление работы института должны быть обусловлены теми задачами исследовательской работы, которые вытекают из специфичности деткомдвижения.

Решая вопрос об организации научно-исследовательского института по деткомдвижению, конференция в категорической форме высказалась за форсированное разрешение вопроса о подготовке новых научных кадров для исследовательской и преподавательской работы. Научные кадры для деткомдвижения становятся нетерпимым узким местом, которое нужно преодолеть в предстоящем году. Необходимо планово развернуть подготовку аспирантов по деткомдвижению в основных научно-исследовательских институтах, в первую голову в Академии коммунистического воспитания, где есть все необходимые для этого условия и возможности.

Заслуживает внимания решение конференции о необходимости приступить к изданию теоретического органа (сборника или журнала), в котором бы широко теоретически освещался опыт пионерорганизации и который стал бы одновременно орудием борьбы за методологически выдержанную линию во всей теоретической работе по деткомдвижению, который бы также освещал ход и результаты исследовательской работы.

В отношении методической работы конференция в первую голову подчеркнула необходимость изжить в самое ближайшее время консерватизм, неподвижность методической

мысли руководящих кадров пионердвижения, неумение поставить методическую работу в соответствии с темпом и характером перестройки, захватывающей организацию.

В тезисах, принятых конференцией, говорится: «Изжитие перечисленных выше недостатков в методической работе возможно только при условии:

а) если все бюро ДКО создадут условия, при которых методическая работа станет основной частью всего руководства пионерорганизацией, выделив на нее наиболее вдумчивые и опытные кадры работников;

б) если пионеркабинеты, дома пионердвижения, отдельные станции начнут внимательно изучать все процессы, происходящие в организации, улавливать тенденции в их развитии, опираясь при разработке всех методуказаний, прежде всего, на живой опыт организаций и живой опыт вожатых, педагогов, самих детей;

в) если методические силы ОНО, различных внешкольных учреждений и научно-исследовательских центров обеспечат практическую помощь пионерорганизации в разработке важнейших методических вопросов;

г) если каждое методучреждение начнет устанавливать связи между своей методической работой и углубленной научно-исследовательской работой, закладывающей фундамент теории деткомдвижения.

Под этим углом зрения и должны быть построены план методической работы и ее организации».

Эти условия являются, бесспорно, исходными и обязательными для успешного развертывания методической работы.

Как видим, и здесь проблема кадров занимает видное место. В этом решении обращает на себя внимание подчеркивание необходимости связи между методической и исследовательской работой. На конференции с полной очевидностью выяснилось, что до сих пор был разрыв между этими звеньями работы. Этим, между прочим, объясняется то порой пренебрежительное отношение методистов к научно-исследовательской работе, которую они рассматривали как вид праздной работы. Для нас должно быть ясным, что исследовательская работа, оторванная от практических запросов деткомдвижения, не подпирающая методической работы, никому не нужна и ни у кого не встретит поддержки.

Органическая связь исследовательской и методической работы оплодотворяет и ту и другую, если, конечно, эта связь не приводит к смешению этих различных по характеру и непосредственным установкам работ.

На конференции, в связи с руководящими докладами и докладами о конкретных исследованиях, был остро поставлен вопрос о роли деткомдвижения в системе комвоспитания детства, о его специфических задачах. Этот вопрос в очень сильной степени приковал к себе внимание конференции. Пожалуй, он был стержневым вопросом в развернувшихся по докладам прениях. Да это и понятно. Вопрос о специфических задачах деткомдвижения, о его специфике, как форме воспитания, есть коренной вопрос для теории деткомдвижения, следовательно, и для исследовательской работы.

Задачи исследовательской работы, ее направление могут итти только по линии специфического для деткомдвижения, по линии теоретического анализа деткомдвижения как формы воспитания, качественно отличной от государственной системы воспитания. Эти вопросы получили относительно полное освещение в докладе тов. Моложавого на конференции, помещаемом в этом сборнике, поэтому нет нужды долго на них останавливаться. Приведем только решение конференции по этому вопросу:

«Конференция считает чрезвычайно важным, имеющим решающее значение для направления всей исследовательской работы в области деткомдвижения, поднятый и вызвавший споры вопрос о специфичности деткомдвижения как формы воспитания. Признавая, что деткомдвижение, как общественно-политическая организация детей, по типу воспитательной работы качественно отличается от государственных форм воспитания детства, конференция все же считает, что данный вопрос во всей своей полноте не разрешен, что линии специфичности конкретно и до конца не выявлены, и поэтому полагает, что выяснением этого вопроса научно-педагогическая мысль должна заняться в самое ближайшее время».

В связи с этим был поднят и вопрос о том, можно ли говорить о создании педагогики деткомдвижения, нет ли в этом противопоставления педагогики деткомдвижения — марксистской педагогике. И по этому вопросу конференция в принятых тезисах о научно-исследовательской работе вынесла недвусмысленное решение:

«Разработка теории детского коммунистического движения, разумеется, должна быть теснейшим образом связана с созданием марксистско-ленинской педагогики. Теория деткомдвижения представляет собой ветвь марксистской педагогики, ее конкретное выражение в условиях политической организации детей. Пионерорганизация, как добровольная, интернациональная, политическая организация детей, является формой воспитания, качественно отличной от государственных форм воспитания по типу своей воспитательной работы. Это дает право на разработку педагогики деткомдвижения как самостоятельной ветви марксистской педагогики».

Большое внимание конференция уделила проблеме методов исследовательской работы. Нужно сказать, что именно методика является наиболее уязвимым звеном в практике исследовательской работы. В тезисах состояние методики характеризовалось в очень острых выражениях. Там прямо было сказано, что в методике исследований педагогического процесса царят разброд и кустарщина. Это по сути дела подтвердилось и на конференции докладами о конкретных исследованиях. Некоторые докладчики демонстрировали чрезвычайную примитивность методических приемов, с помощью которых они пытались изучить важнейшие проблемы деткомдвижения. Неразработанность методики исследовательской работы является одной из главнейших причин того, что, несмотря на добрые намерения исследователей проникнуть в суть того или иного явления, у них получается всего-навсего описание явлений, констатирование фактов, а не их истолкование.

Итоговое мнение конференции по вопросу о методике сжато, но достаточно ясно выражено в принятой ею резолюции, где мы читаем:

«Конференция с особым удовлетворением отмечает тот общий вывод всех докладов, что в дальнейшем исследовательская работа должна быть органически связана с педагогической работой отряда, должна проводиться по методу «спроектированного вмешательства»—не созерцание работы отряда, а ее построение по определенному плану и под определенным углом зрения и изучение ее в процессе этого построения. Эксперимент в остественных условиях при таком направлении исследовательской работы должен стать ее основным методом».

Это чрезвычайно важное решение для правильного развертывания исследовательской работы. В нем очень выпукло подчеркнута та мысль, что исследователь не должен быть объективным созерцателем педагогического процесса, не быть по отношению к практической работе посторонним наблюдателем, а должен планово строить работу, проектировать эксперименты, организовать их, варьировать их и таким путем находить закономерности педагогического процесса, открывать наиболее эффективные пути и средства воспитательной работы.

При таком направлении, очевидно, ни метод анкет, ни метод тестов, ни метод коллизий, ни наблюдение того, как самотеком, естественно идет педагогический процесс, не могут явиться основными методами исследовательской работы, они могут иметь только служебное подчиненное значение, они могут играть роль определенных приемов.

В своей статье «О методологии и методике педагогических исследований» мы писали, что одним из самых совершенных (конечно, только относительно других) методов исследования динамики педагогического процесса является метод наблюдения с определенной целью за поступками, действиями, высказываниями, выразительными актами детей в живой действительности, в конкретных условиях детской деятельности с фиксированием того, что нужно для достижения поставленной цели, с последующим социологическим и педагогическим анализом. В итоге работ конференции для нас ясно, что наблюдение за естественным ходом педагогического процесса, проведенное самым тщательным образом, все-таки не дает нам в полной мере того, что требует от нас практика: как лучше, максимально эффективнее организовать педагогический процесс?

Организуй педагогический процесс, экспериментируй, варьируй условия, в которых он протекает, пробуй различные средства педагогической работы и научно, под определенным углом зрения, наблюдай, обрабатывай наблюдения, производи педагогический анализ, приходи к определенным педагогическим выводам и предположениям—вот что мы должны предложить исследователю, если он хочет не отрывать теории от практики, если он хочет дать и теории и практике максимально возможное.

На ряду с этим, нужно заметить, законна и допустима обследовательская работа, когда обследователь активно не

вмешивается в работу, а всеми путями изучает то, что есть, но ее нельзя смешивать с научно-исследовательской работой.

Исходя из очередных задач деткомдвижения, учитывая нынешнее состояние научно-исследовательской и методической работы, учитывая то значение, какое приобретают они в нынешний период развития пионерорганизации, опираясь на опыт последнего года, конференция в результате своей работы утвердила план научно-исследовательской и план методической работы на предстоящий год. Руководящие доклады, принятые конференцией тезисы по докладам, итоговая резолюция и планы работ изданы уже отдельной брошюрой, поэтому мы не считаем необходимым останавливаться на них в данной статье.

Общий вывод: конференция в течение пяти дней в максимально возможных пределах подвела итоги исследовательской и методической работы за последний год, четко определила основные установки этих важнейших звеньев работы на данном этапе пионердвижения, наметила пути успешного их развертывания в предстоящем году и бесспорно положила начало, первые кирпичи, теории деткомдвижения. Дело за реализацией решений в центре и на местах.

С. С. МОЛОЖАВЫЙ

НАПРАВЛЕНИЕ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ В ОБЛАСТИ ДЕТКОМДВИЖЕНИЯ

Всякое исследование начинается с установления предмета исследования. Установить предмет исследования — это не значит просто указать, обозначить его, даже не значит описать его.

Это значит найти те своеобразные особенности, те типические черты, которые дают нам право выделить его из ряда других предметов для отдельного самостоятельного рассмотрения и исследования. Не случайно поэтому перед нами встал во весь рост вопрос о своеобразии и типичности деткоморганизации, как только мы вплотную подошли к исследовательской работе в этой области.

Для нас ясно, что деткоморганизация есть общественно-политическая организация детства. Она активно участвует в классовой борьбе и нашем социалистическом строительстве. Она организует на этом пути всю детскую массу и ведет ее вперед. Осуществляя классовые цели пролетариата, она является международной организацией и всецело проникнута принципами интернационализма как в своей идеологии, так и в своей практической работе.

Общественно-политический и интернациональный характер деткоморганизации есть то, что в первую очередь определяет ее тип. Но этими моментами полностью не исчерпывается ее своеобразие и особенности. Детство есть живой, растущий, формирующийся общественный организм, который в своей деятельности и в своем развитии не может быть взят и рассматриваем отдельно.

Активное участие в классовой борьбе и социалистическом строительстве охватывает детский коллектив и входящих в него детей полностью, определяя пути и ход их раз-

вития, ускоряя стадии этого развития и придавая ему особые своеобразные формы.

Формирование детства не есть однообразный неизменный процесс, независимый от тех условий, в которых он осуществляется. В условиях буржуазной среды рост и развитие ребенка идет своими путями, проходит определенные стадии, принимает своеобразные формы. В условиях же нашей классово-производственной среды закономерности, этапы и характер формирования детства другие. Школа, где упор делается на воспитательные и образовательные моменты, а общественно-полезная работа является пока лишь необходимым дополнением, представляет и у нас одну систему факторов и закономерностей детского развития. Деткомдвижение, где исходным моментом является активное участие в борьбе и строительстве пролетариата, а воспитательный и образовательный эффект есть органический результат этого участия, представляет для нас иной тип детского развития.

Мы мыслим здесь тип не как внешний отпечаток, не как поверхностную окраску процесса детского формирования. Мы понимаем под ним тот основной стержень, те глубокие пружины, те своеобразные закономерности, которые направляют по иным путям рост и формирование детства. Отсюда не только возможность, но и необходимость особого педологического и педагогического исследования в области деткомдвижения.

Поскольку деткоморганизация является типом формирования детства, наиболее отвечающим нашим классовым задачам, изучение роста, продвижения и оформления детства в ее условиях приобретает особо важное значение для построения нашей марксистской педагогики. Теория педагогики опирается на марксистский анализ конкретных типов педагогического процесса.

Деткомдвижение, как авангардный тип воспитательного процесса, является тем основным объектом, изучение которого даст нам базу для построения системы педагогики в целом.

В своих методологических высказываниях В. И. Ленин выдвигает три требования, которым должно отвечать правильное понимание объекта исследования.

Во-первых, оно должно заключать в себе типичные, наиболее характерные черты, охватывающие самую основу,

движущую силу изучаемого предмета. Во-вторых, оно должно обладать дифференцирующей силой, четко раскрывая различие между исследуемым явлением и другими предметами и процессами. В-третьих, оно должно быть конкретным и жизненным, выдвигая наиболее актуальную сторону в изучаемом явлении, необходимую и достаточную для теоретического понимания и практического овладения им.

Типичность, жизненность и дифференцированность тех реальных процессов, которые осуществляются в деткомдвижении, может быть охарактеризована двумя положениями, взаимно друг друга обусловливающими:

а) осуществляя общественно-политические задачи, деткоморганизация остается детской организацией, что ставит ее в зависимость от факторов закономерностей и возможностей роста продвижения и оформления детства;

б) выполняя воспитательные задачи, деткоморганизация остается общественно-политической организацией, что ставит ее в зависимость от условий классово-производственной среды в момент социалистического строительства.

Положения эти не только вскрывают наиболее глубокие, актуальные движущие силы деткоморганизации, но и дают те разграничительные линии, которые отличают ее как от других общественно-политических организаций, так и от других русел воспитательного процесса.

Это не значит, что деткоморганизация в своей жизни и работе противопоставляется другим общественно-политическим и педагогическим организациям, как комсомол, школа и др. Преследуя одни и те же цели и задачи, деткоморганизация идет к ним своими путями, продвигая далеко вперед проблему воспитания нового человека.

Поскольку деткоморганизация есть в первую очередь общественно-политическая организация, основной движущейся силой роста, развития и формирования детства в ее условиях является активная классовая направленность, активная классовая установка. Ее четкость, ее развернутость, ее стойкость достигают здесь наивысшей степени. Это оказывает воздействие, меняет направление, определяет тип поведения пионердетства. Это создает атмосферу определенности в действиях и высказываниях, доведение до конца мнений, оценок, отношений.

Возьмем для иллюстрации ряд типичных моментов из жизни пионербазы, взятой нами для изучения. На сборе стар-

шего звена (14—16 лет) обсуждается вопрос о коммуне, о возможности ее осуществления в наших условиях. Вожатый руководит обсуждением, все присутствующие принимают горячее участие, высказывают определенные мнения, отстаивают их.

Когда обсуждение закончилось, выясняется, что по этому вопросу не высказались две пионерки: Тоня — член совета базы и Оля — пионерка-комсомолка. Звено встревожилось, создалось определенное настроение, начали спрашивать, почему они не выявили своего отношения к этому вопросу и вправе ли они не высказаться?

В результате звено вынесло постановление: Тоня должна высказаться по этому вопросу в ячейке комсомола, а Оля — на сборе совета базы. В таком классово-актуальном вопросе не может быть никаких колебаний, сомнений, недосказанности. В других условиях воспитания детства пока мы далеко не всегда имеем такую определенность и законченность классовой установки.

Какой бы вопрос на звене ни ставился, даже узко бытовой, пионеры доводят его до социальных корней и оценивают с классовой точки зрения.

Во время сбора звена входит рабочий и заявляет, что накануне поздно вечером пионеры шумели под окнами и не давали спать. К заявлению отношение самое серьезное. Вопрос обсуждается под классово-производственным углом зрения: если будем мешать рабочим спать, они будут плохо работать; если они будут плохо работать, производство понизится, в социалистическом строительстве будет задержка.

Из тридцати сборов старшего звена за минувший год мы не имеем ни одного, где не выявилась бы в связи с тем или иным вопросом определенная классовая установка. Даже приготовление баскетбольной площадки проходит под лозунгом привлечения неорганизованных ребят и активной работы среди них.

Четкий классовый подход пионеры выявляют и по отношению к своим собственным действиям и поступкам. На штабе производственного похода выясняется, что не были проведены те производственные митинги, которые заранее были намечены и спланированы. Председатель штаба Л. предлагает объявить на линейке выговор штабу. Пионерка Г. удивленно: — «Сами себе выговор?!» Председатель Л.: — «Раз не выполнили постановление, значит—выговор».

Актуальность классовой установки не подрывается затруднениями, препятствиями и возрастными возможностями пионердетства. Младшее звено (9—11 лет) проводит сбор рабочих предложений. Подошли к цеху. Гудка на перерыв еще нет. Ребята присмирели, стоят серьезные, озабоченные, смотрят на вожатого. Вожатый пробегает два раза вдоль строя, оглядывает всех. Раздается гудок. Звено входит в цех. Бригада из пяти ребят, бригадир — пионерка 10 лет, подходит к пожилой работнице, та вытирает свой станок. Работница строго взглянула на ребят и продолжает свое дело. Бригадир не теряется и обращается к ней:—«Вот, тетенька, мы собираем рабочие предложения, чтобы производство улучшить; вот как у вас, все хватает?»

Работница не отвечает. Минута смущения, и бригада переходит к другой, молодой работнице. Она приветливо смотрит на ребят, весело смеется:—«Вы что, ребята, а?» Бригадир: «Вот мы, тетенька, предложения собираем, вот, может, что плохо тут, вы скажите, а мы запишем, а то предложения рабочих не доходят, а можно производство поднять».

Работница улыбается, ребята тоже улыбаются, смотрят то на бригадира, то на работницу. Работница: «Да что же вам сказать-то, я уж говорила, да все равно ведь не делают; вот видите, стоит тут волчок, нам он очень пылит, вот как привезут новый хлопок, ну прямо задыхаемся от него, от пыли, ведь это вред какой. Вот скажите там, чтобы его убрали отсюда». Ребята радостно и возбужденно кричат: «Соня, пиши, пиши! Уберут, тетенька, уберут, мы в завком отдадим». Когда все бригады собрали рабочие предложения, звено стало их разбирать, приводить в порядок и обсуждать дальнейшее их продвижение.

Производственный смысл и значение собранных предложений не всегда были ясны ребятам, но это не понижало их настроенности, их установки на борьбу за промфинплан. В старших возрастных звеньях это участие ребят в борьбе за промфинплан принимает иные, более активные формы, но движущая пружина здесь одна и та же — непосредственная заинтересованность в социалистическом строительстве, в целях осуществления классовых задач пролетариата.

Активно участвуя в борьбе и строительстве, ребята создают сами для себя педагогический процесс, продвигающий и направляющий по определенному пути их рост и развитие.

Но хозяйственный эффект пионерработы не расходится с эффектом педагогическим, наоборот, они опираются на один и тот же социально-классовый стержень и находятся в определенной зависимости друг от друга.

В. И. Ленин подчеркивал, что «развитие есть борьба противоположностей» и что есть «две основные концепции развития: развитие как уменьшение и увеличение, как повторение, и развитие как единство противоположностей».

Классовое раздвоение и противопоставление, на котором в конечном счете основывается все развитие и оформление индивида и коллектива, достигает наивысшего уровня в условиях деткоморганизации, чем и определяется своеобразие осуществляющегося в ней педагогического процесса и ее ведущая роль в воспитании детских масс.

Однако заостренность, четкость и развернутость классовой установки не возникает сама собой, в силу простого пребывания в деткоморганизации. Ее рост, ее углубление, ее распространение на все стороны поведения обусловливаются тем участием, какое пионерорганизация принимает в классовой борьбе и социалистическом строительстве.

Чтобы классовая направленность пронизала все поведенческое ядро пионердетства, чтобы она определила все поступки и отношения к общественным группам, к национальностям, к религии, к труду и быту, чтобы она оформилась в законченную пролетарскую идеологию, необходима определенно построенная жизнь и работа в деткоморганизации.

Характер и постановка этой работы зависят как от классово-производственных условий и тенденций окружающей среды, так и от возрастных возможностей пионердетства. Исследовательская работа в области пионердвижения в первую очередь должна быть направлена на анализ различных видов и форм участия пионеров в классовой борьбе и социалистическом строительстве в целях выяснения их роли в продвижении и углублении классовой направленности различных возрастных пионерколлективов.

Развернутость пролетарско-классовой установки в условиях жизни и работы деткоморганизации заостряет коллективистическую устремленность. Если в условиях буржуазной среды коллектив являлся лишь средством для наилучшего осуществления индивидуалистических целей, то пролетарский коллектив есть путь формирования коллективистически направленного индивида. Пионерколлектив всю работу,

все свои цели, ценности и оценки подчиняет ценностям и критериям пролетариата как единого коллектива.

Замыкающийся в себе коллектив перерастает в групповой индивидуализм и тогда он не только не способствует развитию детства в пролетарском направлении, а наоборот, разрушает и подрывает это развитие. Деткомколлективы вливаются в русло более широких коллективов, идущих в своей жизни и работе по одной и той же линии, по линии пролетариата. Это создает могучий стимул для коллективизации индивида, для формирования его по линии классово-пролетарских целей. Такое широкое пролетарское понимание коллектива мы часто имеем в действиях и высказываниях пионеров.

Перед отъездом в лагерь актив старшего звена обсуждает вопрос о проведении летнего режима на базе—все пионеры должны жить на базе, быть все время вместе, это создаст необходимую предварительную спайку. Пионерка Д., обращаясь к вожатому звена: «Леха, а я не могу, ведь я работаю, мне в половине шестого на фабрику нужно, а вы все будете вместе, как же это, чудно как-то...» Леха: «Нет, ничуть не чудно, ведь ты с нами связана через промфинплан, через борьбу! Ведь вы на фабрике боретесь за промфинплан и мы вместе с вами!» Мы видим здесь, как широко раздвигаются границы коллективизма.

Коллективизм—это не то, что дети находятся в данный момент вместе и выполняют что-либо сообща, а то, что они осуществляют одни и те же цели коллектива как органической части всего пролетариата, хотя бы они при этом пространственно не были объединены.

Такой подход к коллективизму меняет и отношение внутри пионерколлектива. Для нас важны здесь не навыки совместной работы, не организационные умения участников коллектива. Для нас важен определенный тип взаимоотношений между отдельной личностью, детской массой и организующим центром, важно то, как все эти моменты слагаются в единый действующий коллектив. В условиях жизни и работы пионерколлектива эти моменты складываются так, что в нем нет места формированию анархической личности или вожака-индивидуалиста, с одной стороны, а с другой—нет места подавлению массы, выработке личностей единого масштаба, задержке развития индивидуальности, ее творческих возможностей.

Осуществляющийся на деле лозунг: «Пионеры—хозяева своей организации» открывает исключительно широкий простор активности, инициативе и самодеятельности пионердетства и по-иному решает вопрос об отношении между вожатым и звеном, чем то отношение, какое складывается в школе между детьми и педагогом. Иной характер приобретает поэтому в пионерколлективе и социалистическое соревнование.

В школе нередко соцсоревнование превращается в стремление выделиться, одержать верх над другими, питая индивидуалистические установки. В пионерработе соцсоревнование—это лишь средство наилучшего осуществления общих коллективных целей, средство повышения и контроля работы всех вместе и каждого в отдельности. Во время субботника идет разборка патронов для наматывания ниток, объявлено соцсоревнование. Леша и Коля первые отобрали годные патроны, сложили в ящик, заколотили и подняли вверх; это вызывает общий восторг всего звена и создает подъем в работе всех других бригад.

Иногда установка на коллективизм доводится ребятами до таких пределов, которые превышают реальные возможности. Один из бригадиров на сборе штаба производственного похода не представил отчета о работе своей бригады. Штаб предлагает представить отчет в трехдневный срок. Бригадир: «В три дня я не могу это сделать»; одна из пионерок: «Штаб постановит, так сможешь». Мощь коллектива как воспитывающего средства осознается и подчеркивается самими пионерами. Один из звеньевых вожатых на базе был раньше большим дезорганизатором. На вопрос о том, почему он так резко изменился, ребята и в одиночку и группами в частных разговорах и на сборе базы неизменно отвечают: «Это — коллектив».

Уровень развития и тип коллективизма и пионерорганизации находятся в зависимости от того, насколько осуществлена коллективизация в окружающей среде, насколько коллективизирует детей работа, проводимая ими и определяемая их возрастными возможностями. Мы должны поэтому свою исследовательскую работу в области деткомдвижения направить на выяснение факторов и этапов роста коллективизма, на анализ тех видов и организационных форм деятельности, которые повышают и углубляют коллективизм в тех или иных возрастных пионергруппах.

Активное участие пионердетства в социалистическом строительстве требует от ребят разнообразных по типу процессов деятельности, создает установку на политехнизм.

Политехнизм—это не всезнайство, не мастерство на все руки, не кустарный универсализм. Такой универсализм отвел бы нас в сторону от задач нашего строительства. Он не в состоянии дать необходимые нам количественные, особенно же качественные показатели, тесно связанные с реконструкцией нашего производства. Политехнизм—в том, чтобы выработать умение быстро и наиболее совершенно овладевать различными по материалу и характеру видами производственной деятельности. Политехнизм — в том, чтобы воспитать настолько гибкие и совершенные механизмы и навыки, чтобы переключение и переход с одного типа работы на другой не вызывали никаких затруднений и задержек.

Наша школа страдает однотипностью детской работы: это большею частью беседы, проработка книжного материала, письменные работы по готовым планам, разного рода математические операции и др. В этой однотипности—серьезное препятствие на пути к политехнизации школы, несмотря на значительные сдвиги в этом направлении. В условиях деткоморганизации установка на политехнизм непосредственно вытекает из разнохарактерности тех процессов деятельности, которые в ней имеют место.

В полугодовой работе старшего звена мы находим и устройство своего уголка, и постановку баскетбольных столбов, и сбор рабочих предложений, и агитацию за промфинплан, и разборку шпулек, и подготовку к комсомолу, и беседы на различные темы, и прием в пионеры, и походы, как подготовка к лагерю, и жизнь в лагере, с ее богатым и разнообразным содержанием.

Пионербаза в свой договор с МОЗО и Облколхозсоюзом включает починку мостов, постановку радио, собирание коры и грибов, участие в уборке сена, ликбезе и др. Все это пионеры выполняют, осуществляя свою непосредственную задачу по участию в социалистическом строительстве и классовой борьбе. Это требует максимальной эффективности, наивысших качественных показателей и стимулирует к находчивости, конструктивизму, рационализации и плановости в работе. Пионер должен уметь делать все, чего требует от него участие в деткоморганизации, делать не поверхностно, неряшливо, спустя рукава, а наиболее совер-

шенно, чтобы работа его влилась в русло всего нашего обобществляющегося и индустриализирующегося строительства.

Возрастающее активное вовлечение пионердетства в жизнь колхозов и в производственный поход ускоряет и углубляет процесс политехнизации в деткоморганизации. Исследовательская работа по этой линии должна раскрыть нам, какие виды производственной деятельности и при какой организационно-методической постановке могут иметь наибольшее политехнизирующее значение. Она должна показать, какие возможности дает нам в этом отношении тот или иной детский возраст в связи с уровнем органического развития и творческими данными.

Выдвигая эти моменты, как наиболее типичные для деткоморганизации, мы не считаем, что они в действительности уже полностью осуществились и стабилизировались. Типичность не в этом, что фактически сложилось, выкристаллизировалось и количественно наиболее часто повторяется. Типичность в том, что более всего отвечает основным тенденциям, закономерностям и качественному своеобразию изучаемого явления. Необходимо разграничивать условия и моменты структурного и конъюнктурного порядка. В изучении деткоморганизации мы не можем исходить из тех данных, которые являются временными, привходящими и задерживают иногда ее развитие.

При таком подходе мы легко расплываемся в массе разнообразных, часто противоречащих друг другу фактов или соскользнем на путь простого эмпирического описания и деляческих установок. Мы должны в исследовании опираться на те моменты, которые вытекают из самой структуры деткоморганизации, определяются ее внутренними тенденциями и закономерностями. Тогда мы не утратим перспективы, уловим основные пути и тенденции развития, будем итти в уровень с темпами нашего строительства во всех областях.

Такой подход к изучению деткомдвижения в корне исключает пассивную роль исследования. Только непосредственно участвуя в продвижении и оформлении пионерработы, только проводя широкий плановый жизненный эксперимент по налаживанию жизни в деткоморганизации, можно вскрыть ее движущие силы, установить ее типические черты и найти определяющие закономерности. Наличие пионербазы, где исследовательская работа органически сплеталась

бы с работой практической, является поэтому необходимой предпосылкой эффективности исследования.

Строя изучать и изучая строить — это единственный путь исследовательской работы, гарантирующий ее от хвостизма, особенно в период творчества новых форм жизни. Мы не можем перенести в лабораторию процесс роста классовости, коллективизма, политехнизации и там производить над ними экспериментальные опыты, чтобы уловить живую связь в ее факторах и закономерностях. Надо итти в гущу жизни, где действуют эти факторы, где возникают, меняются, вступают в борьбу, разрушаются явления и процессы под воздействием определенных факторов. Надо итти в гущу жизни не в качестве простого зрителя, а в качестве активного деятеля, ставящего ей определенные цели и испытывающего ее возможности и закономерности.

Организуя одновременно в исследовательских и практических целях жизнь и работу пионерорганизации, мы делаем ее предметом наблюдения. Наблюдение не должно быть простым, житейским, описывающим, истолковательным. Установка на исчерпывающее фотографирование может дать нам богатый по количеству материал, но не всегда поможет разрешить поставленную проблему.

Детальное воспроизведение явлений и процессов, хотя бы и очень тщательное по своей отделке, отвечает более целям музейного демонстрирования, чем исследовательским задачам. Наблюдение над детским поведением, его факторами и закономерностями должно опираться на определенные предпосылки, которые дают четкую установку для отбора наблюдаемых фактов. Такие предпосылки мы находим в теории марксизма, раскрывающей в основе те факторы и стороны, которые в своем единстве определяют поведенческий процесс. На этих предпосылках строится развернутая схема поведения, которая, с одной стороны, направляет и регулирует процесс наблюдения, а с другой стороны — служит орудием для обработки полученного путем наблюдения фактического материала под углом зрения поставленной проблемы. Процесс наблюдения становится при таком подходе плановым, систематическим, анализирующим, отвечающим тем требованиям, которые В. И. Ленин выразил в следующих положениях: «Факты, если взять их в целом, в их связи, не только упрямая, но и безусловно доказательная вещь. Фактики, если они берутся вне целого, вне связи, если

они отрывочны и произвольны, являются именно только игрушкой или кое-чем еще похуже».

Вырывая отдельные моменты и факты из жизни детком организации, мы не можем ничего обосновать и доказать, так как каждый может противопоставить нам другие, противоположные факты. Лишь определенная развернутая система изучения дает нам возможность делать выводы, сохраняющие свое значение не только по отношению к тем фактам, из которых они получены, но и по отношению ко всей исследуемой области явлений.

Но жизнь текуча и динамична, и исследователь не всегда может уловить и зафиксировать необходимые изгибы, узловые пункты, качественные новообразования в ней. Чрезвычайно важно привлечь к наблюдению и собиранию фактического материала непосредственных участников самой жизни и работы в деткоморганизации. Необходимо только, чтобы эти участники нашей исследовательской работы прониклись ее целями, задачами и основными подходами. По отношению к пионерам, особенно пионерактиву сделать это тем легче, что мы имеем здесь определенную направленность, повышенную ответственность и развитую самокритику в высказываниях.

На совете базы зачитываются дневники звеньев. Ребята обсуждают, правильно ли они ведутся, что в них должно быть выявлено, что самое главное, основное, как это основное должно быть записано, чтобы иметь значение для дальнейшей работы звена. Все высказывающиеся подчеркивают необходимость выявления политических моментов и классовой направленности в работе, требуют объективности в записях, фиксирования фактов, характеризующих преимущественно коллектив в целом.

При таких установках нам не трудно направить наблюдательность пионерактива по линии наших исследовательских задач, заставить их смотреть на факты нашими глазами с поправкой на возраст, на приобретенный опыт, на жизненные ситуации и др. Нет даже необходимости давать стабилизированную схему для наблюдения или ведения дневников. Важнее организовать исследовательскую установку и интеллект как основной инструмент наблюдения.

Через систематическое, плановое, анализирующее наблюдение за действиями, высказываниями и выразительными процессами пионерколлектива и отдельных детей мы про-

никаем в поведенческое ядро и раскрываем поведенческие факторы пионердетства. Не все эти показатели имеют одинаковую ценность для наших целей.

Преобладающее значение принадлежит детским действиям, которые в свою очередь могут вытекать из глубоких мотивов, быть заранее спланированными, носить длительный характер или же могут быть мимолетными, не плановыми, не цельными, малопоказательными. Показательность высказываний стоит в зависимости от близости их к действию, и высказывания в этом смысле могут быть или решениями (прием в пионеры, рекомендация в комсомол, постановления и др.), или мнениями (обсуждение вопроса, оценка поступков и др.), или же воспоминаниями (рассказы, обмен впечатлениями и др.)

Выразительные процессы, непосредственно связанные с эмоциональной сферой, получают также различную значимость для поведения в связи с тем, где и когда они выявляются (в ходе работы, во время драматизации, в серьезных жизненных ситуациях, во время агитации, при иллюстрациях к явлениям прошлого или настоящего и др.) Мы правильно подойдем к значению всех этих поведенческих показателей только тогда, когда у нас будет перед глазами весь процесс жизни и работы пионерколлектива в целом.

Этим мы не исключаем других имеющихся приемов и методов изучения пионердетства (анкеты, тесты, коллизии, специальные беседы и др.) Все эти методы преследуют в первую очередь цели обследовательского характера. Они стремятся установить фактическое положение вещей, раскрыть то, что представляет собою обследуемый пионерколлектив и входящие в него дети.

Выяснение же внутренних процессов, факторов и закономерностей формирования детства в условиях деткомдвижения не может быть полностью дано этими методами. В исследовательском порядке эти методы могут быть использованы лишь тогда, когда они включаются в систему целостного поведенческого изучения пионердетства и опираются как в своем содержании, так и в своем проведении на определенные конкретные условия жизни и работы той или иной детской коморганизации.

В одной из пионербаз систематические наблюдения выявили необычайный авторитет и громадное влияние вожатого. Необходимо было вскрыть границу этого влияния,

испытать его роль путем противопоставления классовой ситуации. Ребятам была предложена коллизия: «В отряде был вожатый, которого все любили и считались с его мнением. Он был послан на другую партийную работу и там совершил ряд политических ошибок. Поставлен был вопрос об исключении его из партии. На совете отряда одни пионеры высказались за то, чтобы оставить вожатого, другие—за то, чтобы ждать решения партийных органов, третьи предлагали внимательнее вдуматься, все ли было правильно в его работе в отряде. Кто из высказывающихся стоял на правильной позиции?» Опираясь на непосредственно актуальные, жизненные для ребят моменты, эта коллизия имеет больше шансов на то, чтобы проникнуть в их действительные поведенческие установки.

Итак, основной путь исследовательской работы в области деткомдвижения есть путь генетико-типологический. На фактах возникновения, развития и оформления своеобразных форм поведения пионердетства он раскрывает факторы, закономерности и типические черты деткомдвижения. Для этой цели он использует метод широкого, планового, творческого экспериментирования в непосредственных жизненно-практических условиях, включая в работу все другие имеющиеся приемы и методы научного исследования. Идя этим путем, мы подведем теоретическую базу под систему детского коммунистического движения и продвинем непосредственную пионерпрактику по линии наших социально-педагогических задач.

В. ЗОРИН

НОВОЕ СОДЕРЖАНИЕ ПИОНЕРРАБОТЫ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ПРОЛЕТАРСКОГО КОЛЛЕКТИВИЗМА [1]

Мы начали эту работу недавно, месяца три тому назад, и не вполне даже окончили обработку материала. Несмотря на то, что мы не смогли как следует закончить полностью материал, мы считаем необходимостью поставить на данной конференции этот доклад на обсуждение с тем, чтобы подвергнуть солидному обстрелу и наш подход ко всему делу и те практические выводы, которые мы сделали на основании этой небольшой еще работы. Несмотря на еще небольшое сравнительно количество материалов, мы, на основании довольно глубокого изучения тех процессов, которые происходили в пионербазах, где мы работали, смогли сделать ряд значительных педагогических выводов, которые подтверждены фактами, указывающими если не все, то, во всяком случае, основные тенденции развития данных пионерских коллективов.

Каковы были задачи и характер нашего исследования?

Задача исследования состояла в том, чтобы изучить, как новое содержание проникло в пионеротряды, какое влияние оказало оно на всю направленность детских коллективов, внесло ли оно укрепление и повышение позиций пролетарского коллективизма в детской среде, как, в каких формах протекал этот процесс, в каком взаимодействии на-

[1] Настоящий доклад, сделанный на конференции по научно-исследовательской и методической работе, представляет собою невполне законченную еще работу исследовательской группы Центрального Дома ДКД, в которой участвовали тт. А. Евсеева, А. Гладкова, А. Подтягина, С Паина, Л. Розенблюм — при руководящей помощи со стороны тт. С. Моложавого, Е. Моложавой и Ф. Королева.—*В. З.*

ходятся и находились новое содержание пионер-работы и пролетарский коллективизм как одно из важнейших качеств, характеризующих коммуниста.

Участие детей в социалистическом строительстве и классовой борьбе являлось всегда основным принципом пионерской работы. Этот принцип, однако, получил наибольшее осуществление за последний год работы пионерской организации, когда она начала переходить к ударной развернутой работе на важнейших участках хозяйственного и культурного строительства города и деревни, выдвигаемых партией перед всей страной.

Этот поворот в работе еще многими не осознан, полезность его с точки зрения воспитания детей еще подвергается сомнению, ибо не изучено все влияние этого поворота на политический рост, развитие коллективизма, подготовку к будущей трудовой деятельности подрастающего детского поколения.

И если рост политической сознательности детей как результат этого активного участия в соцстроительстве и борьбе принимается ввиду его очевидности большинством взрослых без особых возражений, то утверждение о повышении пролетарского коллективизма среди детей как следствие нового содержания пионерработы требует ряда доказательств, требует изучения ряда фактов и установления определенных закономерностей.

Вот почему ЦД ДКД и начал проработку этой проблемы, опираясь на опыт пионерорганизации последнего периода.

Характер самого исследования был таков.

Мы хотели изучать пионерорганизацию, изучать детский пионерский коллектив не в статике, а в динамике. Мы хотели просмотреть все развитие пионерских коллективов на базе определенной работы. Это определило и методы и весь подход наш к работе.

Мы хотели не столько установить факты, сколько взаимодействия этих фактов, известные закономерности в развитии того или другого явления.

Наконец мы взяли себе за правило брать коллектив не изолированно, не замкнуто от всего окружающего, от всей окружающей среды, а в связи с этой средой, с тем чтобы установить действительно правильные выводы для определенных закономерностей, которые проявляются в самом коллективе.

Каковы были объекты нашего исследования?

Это были три базы пионерских организаций: база «Красная Заря» Бауманского района, база № 2 Пролетарского района и отряд № 96 при 10-й типографии тоже Бауманского района.

Почему мы взяли эти базы? Мы считали необходимым взять базы разные по своему характеру окружения, по характеру производства: база «Красная Заря» — текстильное производство, база в Пролетарском районе — преимущественно металлургическое производство, 96-й отряд—полиграфическое производство. Кроме того, эти базы характерны по разному уровню самой работы. База «Красная Заря» — одна из лучших баз. База Пролетарского района — одна из неплохих баз, но не стоящая на первом месте. А отряд № 96 является чрезвычайно слабым отрядом. Мы хотели взять различные уровни, различное окружение и различную базу для работы пионеров.

Что представляет собой каждая из этих баз и ее окружение?

«Красная Заря» находится в текстильном комбинате из трех фабрик. Количество рабочих—5 945. Партийный состав—600 человек, комсомольский—470. 80 процентов комсомола и партийного состава — женщины. 90 проц. всех рабочих—тоже женщины. Предприятие работает в три смены, уровень материального благосостояния не очень высок, средний заработок 80—90 рублей. По национальности рабочие преимущественно русские. Неграмотных 300 человек. Не членов союза 400 человек (преимущественно связанные с деревней). Пополнение рабочих за последнее время шло преимущественно из деревни.

Что касается культурно-бытового обслуживания, то при фабрике есть столовая, детсад на 38 человек, ясли на 60 человек, небольшой клуб и затем в окружении строительство новых рабочих домов. Все это происходит на окраине Москвы, у Семеновской заставы. Весь район преимущественно заселен рабочими, но часть его—Черкизово—представляет собой кустарный район с большим количеством кустарей и развитым там сектантством.

Вот, примерно, фон, на котором развивается работа этой базы. Пионеров в этой базе сейчас 230 человек. Если брать по уровню работы на самих фабриках, то этот уровень за последний период сильно повышается в смысле активности

работниц и участия в социалистическом соревновании, в ударничестве и т. д. Сейчас социалистическим соревнованием охвачено 4 245 человек, ударников—2 580 (155 ударных бригад). Это достигнуто объединенными усилиями партии, комсомольской ячейки и фабкома; большую роль в этом сыграли и пионеры. Повышение уровня активности рабочих, в частности, в строительстве своей фабрики в значительной мере объясняется огромной активной работой пионербазы.

База № 2 Пролетарского района находится не непосредственно на предприятии, а в большой заводской семилетке, которая построена вновь в прошлом году и начала работать только осенью этого учебного года. В основном масса пионеров — это дети рабочих трех предприятий: «Котлоаппарата», «Рускабеля» и «Химзавода». На «Котлоаппарате»—1 170 рабочих, на «Рускабеле»—около 1 000, на «Химзаводе»—140 (небольшое предприятие).

Не будем излагать те же данные по этой базе. Кратко только можно сказать, что по материальному и культурному уровню этот район несомненно выше того района, о котором мы говорим выше. Это совершенно понятно, так как металлисты имеют несколько более высокую зарплату, и вообще их культурно-политический уровень несомненно выше. Одновременно нужно сказать, что по наличию женского состава эти предприятия имеют почти совершенно обратную картину: на 90% здесь рабочие—мужчины. Работают также в две и в три смены, на Химзаводе—в четыре смены. Это район, оторванный от центра Москвы. Это так называемая Дангауэровка на шоссе Энтузиастов, очень далеко от центра, и наиболее близкое, сильно влияющее на эту окраину предприятие—это завод «Серп и Молот» с тысячами своих рабочих. В этой базе сейчас 620 человек.

Отряд № 96 при 10-й типографии—это маленький отряд при маленьком предприятии. Типография насчитывает 210 чел. Состав рабочих там довольно текучий, состав ребят также текучий. Партийно-комсомольская прослойка не особенно велика: 67 партийцев, комсомольцев 80.

Вот, примерно, те базы, о которых идет речь. Основной базой была «Красная Заря», остальные мы охватили своим исследованием несколько позже и, кроме того, недостаточно уделили им сил просто потому, что их нехватило. Поэтому выводы в основном базируются на базе «Красная Заря», хотя главные из них исходят из материалов всех баз.

Перейдем непосредственно к самим материалам нашего исследования.

Какие общие выводы на основании материалов исследования мы получили?

Прежде всего, мы обнаружили, что новое содержание пионерской работы, которое в основном для базы «Красная Заря» и для базы № 2 Пролетарского района охарактеризовано было огромным напором по линии участия детей в борьбе за промфинплан, в производственном походе, что это новое содержание наложило огромный отпечаток на весь тон, на весь характер работы этих пионерских отрядов и баз.

Общий политический и педагогический итог работы на этих базах таков, что мы можем смело сказать—новое содержание влило действительно бодрую, живую струю в жизнь этих пионерских коллективов, установило определенную грань между новым и старым этапом работы, когда эти отряды и базы не плохо вообще участвовали в социалистическом строительстве, но когда они это участие сосредоточивали на незначительных, сравнительно мелких участках работы.

Сейчас новое содержание пододвинуло их к основным задачам, которые поставлены были партией за последнее время, и это наложило огромный отпечаток на политическую сознательность, на рост самих ребят, на насыщение самой работы живыми, красочными формами. Приведем несколько примеров того, как ребята, в результате подхода к этому новому содержанию работы, выросли, как они поняли, в каком направлении вести работу дальше.

Вот одна из картинок, довольно типичная для базы «Красная Заря», где рисуется, как одно звено было в цеху.

Это запись наблюдений за поведением пионеров 9-го звена:

«Сбор не начался. Ребята сидят на лавках за столом и обсуждают, все ли у них готово к цеху.

Пионерка: «Зотыч [1], а плакаты у всех будут?»

Зотыч: «Есть, есть».

Пионер: «А газеты-то когда же раздадим?»

Пионерка: «Вот построимся и возьмем».

Пионер: «Ребята, а другие звенья ходили?»

---

[1] Вожатый звена—пионер-комсомолец.—*В. З.*

Пионерка: «Вот среднее звено тоже идет, не знаю, что-то будет».

Зотыч: «Ребята, все, кажется, собрались, давай построимся».

Ребята встают и быстро строятся по росту. На столе лежит коробочка булавок, плакаты и газеты.

Маша [1]: «Вот, ребята, сейчас вот эти плакаты приколите себе и пойдем». Раздают с Зотычем плакаты, на которых написано: «Мы собираем рабочие предложения». Две девочки берут булавки и помогают прикалывать на грудь плакаты.

Зотыч: «А карандаши с бумагой у всех есть?»

Ребята торопливо лезут в карманы, вытаскивая блокноты и карандаши: «Есть, есть».

Маша: «Может быть, у кого нет, так я дам».

Зотыч: «А теперь вот газеты: вы, ребята, давайте их рабочим, пусть прочитают». Раздает газеты, ребята их смотрят, разглаживают.

Ребята волнуются, шумят.

Зотыч: «Ну, пошли, ребята, берите флажки» (5 флажков). Все идут. Зотыч: «Давай запевай, ребята». Ребята поют: «Подходите, беспартийные» и т. д. Подойдя к цеху, останавливаются, так как не было еще гудка.

Ребята присмирели, стоят озабоченные, серьезные, видно, волнуются: вот одна девочка подергивает плечами, другая ежится как от холода, левый фланг из четырех мальчиков напряженно смотрит на Зотыча — никто не разговаривает. Сам Зотыч несколько раз озабоченно оглядел всех, пробежался два раза вдоль строя.

Гудок... Маша: «Пошли, ребята, запевайте». Сама запевает, ей ребята неуверенно, но громко и старательно подпевают. Придя в цех, все как-то оживились, на лицах появляется улыбка, поют веселее, машут руками, покачиваются из стороны в сторону. Зотыч: «Сюда, сюда, ребята,— указывает на середину цеха,—ну, раз, два, три».

«Здравствуйте!»—кричат громко ребята. «Здарвствуйте!»—отвечают, смеясь, некоторые работницы. В первый момент на ребят почти не обращают внимания. Работницы торопятся завтракать. Все усаживаются группами. Зотыч: «Ну, ребята, теперь идите по бригадам и начинайте, раздавайте газеты и разговаривайте».

---

[1] Помощник вожатого, пионерка. — *В. З.*

Ребята сначала неуверенно топчутся на месте, растерянно смотрят на бригадиров. Некоторые тут же раздают газеты и смотрят вопрошающе на читающих работниц. Работницы тоже не понимают, в чем дело, и, прочитав газету, отдают ее обратно, некоторые кладут себе на станок и уходят пить чай. Часть ребят идет вслед за ними, другие расходятся по уголкам цеха.

Самая маленькая бригада — в 5 чел. Бригадир — девочка 10 лет. Девочка идет впереди. Робко и неуверенно подходит к одной старой работнице, которая вытирает свой станок. Женщина не обращает на ребенка никакого внимания. Она строго посмотрела на ребят и отвернулась. Ребята стоят пришибленные и не знают, что делать. Подошли к другой работнице.

Работница приветливо смотрит на ребят и весело смеется. «Вы что, ребята, а?»

Девочка-бригадир: «Вот мы, тетенька, предложения собираем, вот, может, что плохо тут, вы скажите, а мы запишем, а то предложения рабочих не доходят, а можно производство поднять». Рассказывает сбивчиво и неуверенно. Работница слушает улыбаясь. Ребята тоже улыбаются, смотрят то на работницу, то на бригадира, придвигаются поближе, начинают прикасаться руками к станку, трогают нитки.

Мальчик: «Тетенька, а вы скажите нам что-нибудь, какое-нибудь предложение». Работница: «Да что же вам сказать-то. я уже говорила, да все равно ведь не делают — вот видите, стоит тут волчок наш, он очень пылит, вот как привезут новый хлопок, ну прямо задыхаемся от него, от пыли, ведь это вред-то какой. Вот скажите там, чтобы его убрали отсюда».

Ребята все радостно и возбужденно кричат: «Соня, пиши, пиши; уберут, тетенька, мы в завком пойдем, добьемся».

Около этого станка собралась еще бригада, к ним подходят еще ребята. Работницы возбуждены, машут руками, кричат, некоторые смеются. Ребята, окруживши их, с интересом слушают; кто сидит на ящиках, кто катушки перебирает.

Работница: «Вот вы, ребята, хорошенько их проберите, ведь вы малы, вам можно. Вот скажите им, что катушек мало у нас, ведь каждому хочется больше заработать, все и забирают, прямо до драки дело доходит. А потом вот от

чего еще простои: шерстоброши медленно работают, а нитки мы с их машин берем, а они не поспевают за нами, иногда по целым дням стоишь, а все не по своей вине».

Пионер: «Сережка, пиши, что не по своей вине, а чтобы поспевали».

Другая работница: «Вот еще запишите, чтобы на челноки или червячки цилиндрики сделали, а то червячок ходит и все время задевает за края, а если будут цилиндрики, то шерсть и не будет рваться, а это недорого».

Ребята довольны, улыбаются, толкают в спины друг друга: «Слушай, слушай, вот сколько уже!» Ребята все подходят, у многих листочки бумаги, карандаши, подбегают и спрашивают: «Вам дали? А вам? У-у, у нас много!».

Гудок. «До свиданья!» — «До свиданья, — отвечают работницы. Ребята строем идут из цеха. По дороге встречают мастера.

Маша: «Вот, дяденька, мы собираем предложения, ведь рабочие их дают, а у нас бюрократов много, волокитчиков, они и не доходят; вот давайте, скажите нам что-нибудь». Мастер смеется.

Маша: «Ребята, это дяденька знакомый, я уже с ним говорила, мы с ним в одной квартире живем».

Мастер: Вот что вы, ребята, скажите: чтобы ремень пускали на целый шкив, а не на половину, а то перегорает он быстро и останавливается часто, и простои получаются». Маша: «Вот хорошо-то, значит — на целый, да?»

Мастер: «Да, да», — объясняет и показывает ребятам, что это значит. Ребята слушают. Кричат: «Нашим работницам, которые нас так хорошо приняли, наше пионерское три-ки-ты-ты трах и т. д.»[1] Пришли в клуб, там уселись за стол и шумно разговаривают, у кого сколько предложений. Зотыч: «Ребята, разрешите мне сейчас уйти, так как я сегодня мобилизован с 7½ ч. и мне нужно подготовиться, можете итти куда придется, так вот сумки приготовить, а сбор вы с Машей Шергуновой проведете». Ребята: «Иди, иди, Зотыч». Зотыч прощается и уходит. Сбор продолжается».

Вот примерная картина работы одного из звеньев «Красной Зари». Насколько эта работа и содержание работы накладывают определенный отпечаток на всю настроенность ребят и на весь их подход к текущим задачам партии, по-

---

[1] Обычный коллективный возглас в этой базе.—*В. З.*

казывает ряд отдельных фактов, которые удалось нам собрать.

В старшем звене идет обсуждение вопросов о дальнейшей работе. Один из ребят говорит: «Вот мы были в цеху, нас рабочие засыпали предложениями и такие дельные предложения, например, о роликах. Дают ролики, а они не подходят, или решотки не настоящие, может, это вредительство какое, ну вот, рабочие говорят, говорят об этом, а так как у нас везде волокита и бюрократизм, то они и не доходят. Я думаю, ребята, нам нужно за это дело взяться. Дело новое, давайте же создадим как бы отряд боевого назначения, чтобы рабочие нас почувствовали и считались с нами. Вот будем собирать предложения рабочих и относить их в завком, а потом все время будем следить за их продвижением, чтобы скорее их разбирали. Как вы?»

Дронова: «Это дельное предложение, только как это организовать, вот что я думаю. Да, ребята, может быть, сумочку сошьем, да в обеденный перерыв и будем обходить, чтобы не отрывать рабочих от станков. А потом, ребята, нам тоже им помочь нужно, вот идешь по цеху и видишь, что много ниток в масле валяется, а ведь эти нитки уже пойдут в брак, а добавочные, подсобные рабочие не успевают все делать».

У ребят есть уже определенная настроенность, забота о том, что делается на производстве, забота о сохранении материи, ниток, забота о ряде вещей, доступная только высокосознательному рабочему.

Что касается общего настроения, которое создается в результате этой работы, то характерна выдержка из отчета одной из вожатых звеньев на совете базы. Вот эта выдержка: «У нас в звене много ребят, и такая спаянность, и мы так дружно работаем, такой энтузиазм у ребят!» Она говорила это сама с таким энтузиазмом (мы присутствовали на совете базы), что чувствовалось, что ребята активно работают и видят результаты своей работы.

Но важно и другое: ребята знают, в каком направлении вести работу, каково политическое ее значение.

Одна из вожатых звеньев разъясняет другому звену, — она делится с ним своим опытом: «Вот, ребята, я хочу вам свой опыт рассказать. Мы с ребятами взяли такую установку: при помощи вот всяких песен, хоть сколько бы ни было рабочих хоть человека три, а все равно цифры промфин-

плана рассказать. Ну, вот пришли мы, поем, играем, а рабочие к нам не идут; мы давай плясать, а потом хором приглашать рабочих; смотрим—один идет, другой, и идут и идут, и пошло у нас. А один рабочий говорит: «Вот хитрые ребята, плясать пляшут, а сами, знай, цифры рассказывают, молодцы, молодцы!» Вы вот тоже так сделайте. Да! А вы-то что-нибудь дадите рабочим?»

Ребята: «Нет!»

«Ну, это нехорошо, надо смычку закрепить чем-нибудь. Вы сходите к председателю, возьмите попросите у него красной материи, он добрый, даст. Сделайте флажки и дайте ударникам. А потом купите книжек Сталина — «Головокружение от успехов» и Ворошилова — «Будет ли война». Сейчас для рабочих это самые чувствительные книжки».

«Ребята! Вот в ваших выкриках нужно отличить главное от неглавного, от мелочей, а то за калошами политика пропадает. Вот вы шевелите мозгами-то! (Ребята слушают ее с интересом, внимательно). Вот вы дойдете до качества продукции и до себестоимости, так тут и нажмите покрепче. А когда цифры скажите, то под конец спросите, кто не понял, и дайте им цифры, чтобы запомнили».

Ребята на опыте своей работы убеждаются, что для того, чтобы действовать, довести до сознания рабочих основные показатели и основные наши требования в отношении промфинплана, необходимы одновременно и политическая обработка и доведение цифр до каждого рабочего.

И все это увязано с основными задачами, не упустить главного, не упустить решающего.

Это первое, что бросается в глаза, что накладывает какой-то определенный отпечаток, и нужно сказать, что это первый наш вывод о том, что активное участие детей в борьбе за промфинплан дает определенный подъем в работе, усиливает классовую направленность, что оно, по выражению одного вожатого, «стало внутренней пружиной борьбы за лозунги партии». Этот вывод подтверждается целым рядом фактов.

Второй момент, который является выводом из нашей работы, это—что роль пионеров в детской и взрослой среде сильно повысилась. Подтверждением этому служит ряд фактов.

Первый факт и довольно важный — это то, что заводоуправление, дирекция комбината решила выдать базе «Красная Заря» тысячу рублей премии за участие в борьбе за промфинплан. Эта оценка хозяйственников качества работы пионерорганизации чрезвычайно важна. Ребята этим не хвалились, но они считали своим долгом, поскольку не было вожатого, сообщить об этом в районное бюро. Эту тысячу рублей они использовали для лагерной работы и вообще для усиления своей работы.

Вторая оценка — это общественности, фабзавкома, комсомольской ячейки и т. д. Мы беседовали со всеми основными руководителями всех организаций. Один товарищ, работающий в фабзавкоме, сказал: «Мы не мыслим себе работу без пионеров, так как они сейчас уезжают в лагери. Мы сейчас настолько связались с пионерами по линии борьбы за промфинплан, что трудно представить, как пионеры не будут участвовать в этой работе».

Сами дети результаты своей работы оценивают довольно положительно. Мы специально проводили такую беседу с советом базы и ставили вопрос, каков результат их работы. Они давали положительную оценку. В общем ни одного ноющего оттенка не было в этой оценке. Что касается влияния на район, то это очень характерно. Благодаря боевой работе вокруг таких боевых задач, как борьба за промфинплан, создалось определенное настроение со стороны взрослых трудящихся. Ребята перевели эти лозунги борьбы партии за промфинплан на детский язык, для детских масс.

Характерным примером того, что ребята действительно повысили свою роль, является то, что в момент отъезда в лагери этой базы они устроили прощание с районом. На одном из сборов они каждому звену дали улицу, чтобы звено попрощалось со всеми ребятами на этой улице и рабочими.

Это прощание вылилось в грандиозную демонстрацию. 1 500 чел. собрались на митинг на Семеновской площади с тем, чтобы попрощаться с ребятами. Часть была детей, часть была взрослых, отдельные общежития, отдельные рабочие дома, особенно в Черкизовском районе, выходили все и приветствовали ребят.

Ребята говорили, зачем они едут в лагери, говорили о своей работе в деревне и т. д. Это вылилось в большую

демонстрацию, которая показала, что связь с районом у пионерской базы, несомненно, выросла.

Этот второй вывод о том, что новое содержание повысило роль и влияние пионерорганизации, подтверждается и на «Красной Заре» и на базе № 2 Пролетарского района. Что детвора оценила это — может показать факт самого роста пионерской организации. На базе «Красная Заря» за этот год с октября месяца количество пионеров выросло с 70 до 230, а на базе № 2 — со 140 до 620 ребят.

Это так называемое голосование самих ребят за роль и значение пионерорганизации.

Теперь перейдем к третьему основному выводу в отношении коллективизма. Мы установили определенную зависимость между новым содержанием работы звеньев и отрядов и ростом подлинного пролетарского коллективизма. Мы проанализировали не только записи наблюдений и отдельные высказывания ребят, но и их дневники и документы, и все это вместе взятое дало очень интересный, в смысле содержания работы и роста пролетарского коллективизма, материал.

Первая зависимость, установленная нами, такова: уровень пролетарского коллективизма повышается при определенной классово-производственной направленности ребят. Если они имеют определенную цель, связанную с классовыми производственными задачами текущего момента, коллективизм сильно повышается.

Так, при анализе 25 сборов второго звена (возраст 14—16 лет) наивысший уровень коллективизма[1] был на субботнике на фабрике по разборке патронов в помощь производству.

Вообще же из 12 звеньевых сборов, где уровень коллективизма был не ниже 4-й степени, на 8 сборах главными моментами были такие: сбор рабочих предложений, работа в красном уголке цеха, устройство уголка в цеху, отчет о работе в цехах, субботники по разборке патронов для фабрики, стенгазета для цеха, подготовка к сбору интернациональной копейки и т. д.

На сборах же (их было 7), где уровень коллективизма был не выше третьей степени, основным содержанием ра-

[1] Мы применяли скалу детского поведения тов. Моложавого.—*В. З.*

боты были: игры с октябрятами, политлотерея, беседа о правом уклоне, товарищеский чай, чтение рассказов Чехова и игры и т. п. Таким образом, на тех сборах, где была совершенно четкая классово-производственная установка, связанная с нашими очередными политическими задачами, там уровень коллективизма был высок. Там, где этого не было, уровень коллективизма снижался.

Ту же картину мы увидели и при анализе 19 звеньевых сборов младшего звена (9—11 лет), где такие моменты, как сбор рабочих предложений, репетиция проведения в цеху «борьбы за пятилетку», сбор утильсырья, субботник на фабрике, давали также высшую степень коллективизма, а такие моменты, как игры с неорганизованными детьми, рассказывание на нейтральные темы и товарищеский чай, давали снижение уровня коллективизма.

Данная зависимость установлена и рядом отдельных фактов из жизни всех звеньев и базы № 2 Пролетарского района.

Даже в отряде № 96, где общее состояние отряда было чрезвычайно скверным, коллективизм проявлялся именно в тех звеньях, в тех группах ребят, которые брались за выполнение задач, вытекающих из классово-производственной установки.

Вторая зависимость, которую мы установили, это—повышение уровня коллективизма в зависимости от связи с пролетарским коллективом. Это — чрезвычайно важное явление. Мы имеем огромное количество записей, которое показывает, что когда ребята непосредственно работают в цеху, связаны непосредственно с коллективом рабочих, то на них эта связь влияет чрезвычайно благотворно в смысле и организованности и повышения уровня коллективизма в целом. Приведем 1-2 примера, которые дают доказательство в этом направлении. Мы проводили специально с ребятами беседы на эти темы. Ребята почти все целиком поддержали такое мнение:

«Мы спаялись коллективно с рабочими, и нам трудно потеряться в цеху теперь, потому что каждый рабочий нас знает», — говорили ребята.

Затем пример работы в цеху одного из младших звеньев. Это — девятое звено, которое ходило в цех, проводило там сбор рабочих предложений. Картинка работы этого звена приведена вначале. Ребята проявляли свой высокий коллективизм, высокую организованность. Я хочу по этому во-

просу привести еще один очень интересный пример, который отражает общее настроение массы ребят. В рабочей газете фабрики «Красная Заря» было помещено стихотворение одного из ребят, которое, несомненно, отражает общее настроение всех ребят:

Куда ни гляну там и тут,
О том и петь охота.
Повсюду коллективный труд,
Ударная работа.
Сегодня солнце нам шумит,
Лучи — причудливые стружки.
Напоминают треск машин
Веселые частушки.
И звонко песня полилась,
И каждый слушать хочет
Про крепкую, родную связь
Отряда и рабочих.

Это — характерный пример, который показывает, что связь рабочих с ребятами чрезвычайно сильна, благотворно действует на весь уровень самой работы, на весь уровень коллективизма.

Третья зависимость коллективизма и нового содержания работы, установленная нами, — это то, что при активных процессах, при активных действиях ребят коллективизм повышается. Это довольно очевидное дело. Мы это только проверили и подтвердили на ряде фактов, на ряде примеров. Характерно, что когда ребятам кто-то дает задание и распределяет его, когда ребята не чувствуют себя активными участниками в этом задании, у них уровень коллективизма чрезвычайно низок.

Я приведу пример относительно сбора первого звена, который является общим примером не только для этого звена, но и для ряда других звеньев. Характерно, как вожатый звена пытался поставить работу так, чтобы все ребята заинтересовались, но не уловил этой специфической основы проявления коллективизма, не понял, что без того, чтобы ребята стали активными участниками работы и сами ее выбрали, невозможно создать коллективную работу.

«Семенов: — Ребята, давайте заметки в газету писать, пусть одна партия пишет о трудном положении за границей, другая—про наше звено, а третья составит резолюцию про

Гарри. Да, вот тебе, Перфилов, общественная работа, иди собирай заметки в цеху для газеты!

Перфилов: — Да я не знаю, как сказать-то!

Семенов (шопотом): — Ты подойди к какому-нибудь рабочему, да так повежливее скажи: дядька, напиши нам заметочку в газету... Да они дадут, они обещали ведь!

Перфилов бежит. На одном конце одна девочка пишет о трудном положении, две девочки сидят около нее. Другие ребята ничего не делают, а переговариваются между собой, говорят, громко кричат.

Раздушина: — И что это, хоть беги, ничего не делаешь здесь, а уроки нужно делать.

Семенов: — Ребята, ребята! Давайте, делайте что-нибудь, пишите (бегает то к одним, то к другим ребятам).

Двое мальчиков перекидываются бумажками. Разговаривают все громко и шумно».

Когда ребята не имеют никакой целеустремленности, у них не получается коллективной работы. Этот пример я привожу как типичный для ряда звеньев, которые не могли организовать работу, так как не учли этой прямой зависимости.

Наконец, еще две характерные зависимости между содержанием и уровнем коллективизма; одна: положительные моменты в работе определенно организуют ребят. Когда на звеньях, на совете базы или на совете отряда все время обсуждается вопрос о каких-нибудь поступках отдельных ребят, о провалах в работе, когда все время на это делается ударение, это, наоборот, действует дезорганизующе и понижает уровень коллективизма. Наоборот, когда ставятся вопросы, главным образом, положительные, разрабатывается какая-то программа или план работы — это действует организующе и повышает уровень коллективизма.

Другая зависимость: когда у ребят нет ясности в перспективах и путях работы, у них получается большой срыв. Например, второе звено базы «Красная Заря». Там звено довольно организованное, уровень их довольно высокий в смысле коллективизма, но когда перед ними была поставлена задача пойти в цех и они подошли к ней легко, не подготовившись, то, придя в цех, они потерялись, разбились по группам, не сумели сорганизоваться, хотя 9-е звено, младшее по воз-

расту, все время проводило в цеху довольно хорошую работу, так как вожатый этого звена ясно обрисовал им пути. по которым они должны итти.

Вот, примерно, основные зависимости, которые мы установили в процессе нашей работы на основании сцепления определенных фактов и определенных закономерностей, которые выявились в процессе исследования.

Но ряд вопросов остался открытым. Мы установили определенную зависимость и связь между теми и другими явлениями, но не смогли еще доказать, не смогли еще достаточно подобрать и фактов и данных, чтобы установить соотношение между теми и другими частями работы.

Тут мы намечаем следующие связи и взаимозависимости. Во-первых: что существует связь между уровнем пролетарского коллективизма и организационными формами, в которых проводится та или другая работа. Так, например, в базе «Красная Заря» в тех звеньях, которые проводили внутри себя разбивку на мелкие бригады по 5—6 чел., уровень коллективизма на однотипной работе был выше, чем в тех звеньях, где этой разбивки не было. В базе № 2 наиболее высокий уровень коллективизма был в новой организационной форме, которая явилась результатом определенной целеустремленности, в штабе производственного похода.

Мы не можем еще утверждать точно, какие организационные формы дают на данном этапе повышенный уровень коллективизма, но определенная зависимость между ними, безусловно, существует.

Вторая зависимость: между уровнем и развитием пролетарского коллективизма и возрастом пионеров. Вот если вы возьмете общий уровень работы 2-го звена базы «Красная Заря», сравните с уровнем коллективизма 9-го звена по возрасту, то вы можете увидеть на примере двадцати, примерно, звеньевых занятий, что общий уровень у старших ребят несколько выше, чем общий уровень 9-го звена. По этому поводу мы не можем еще сказать точно, не можем сказать еще более или менее уверенно, что это всегда будет так, но что зависимость определенная существует, это — факт. Нужно сказать, что эти два звена, как раз в смысле руководства со стороны вожатых звеньев, были, примерно, в равных условиях потому что вожатый 9-го звена и вожатый 2-го звена, при-

мерно, равны по уровню своих организационных способностей и т. д., но, несмотря на это, общий уровень организованности ниже в 9-м звене, чем во 2-м.

Это показывает, что какая-то определенная связь существует.

Еще существует взаимозависимость между уровнем развития пролетарского коллективизма и поведением самого вожатого в отряде и в базе. Если вожатый отряда, вожатый базы все время вмешивается в работу отдельных коллективов ребят, даже при правильном направлении этого вмешательства, то уровень снижается; он также снижается, если вожатый совсем не обращает внимания на работу ребят, не помогает в их организациях. Здесь нужна какая-то средняя линия, которая дает твердое организующее начало для ребят и, с другой стороны, дает полный простор самой деятельности и развитию активности ребят.

Еще одна взаимозависимость между уровнем пролетарского коллективизма и тоном и оформлением всей работы. Это особенно характерно при сравнении баз «Красная Заря» и базы № 2 Пролетарского района. В базе «Красная Заря» это отмечается не только для данной базы Бауманского района, но и по ряду других районов, — там эмоциональная окраска выражена очень ярко. По характеристике районных работников и по нашему знакомству с этими базами мы видим, что там общий уровень коллективизма очень высок. Общая эмоциональная окраска всей работы базы дает определенный эффект.

Наконец последнее—существует определенная зависимость между уровнем детского актива в отряде и уровнем коллективизма. С одной стороны, сама по себе коллективная работа дает рост детского актива и, с другой стороны, этот детский коллектив, будучи достаточно высоко общественно и политически развит, создает определенные предпосылки для расширения коллективизма в самой детской среде.

Такие общие выводы были получены в результате нашей работы.

Теперь кратко о методах нашей работы.

Мы в основном пользовались методом наблюдений непосредственно за работой звеньев, советов отрядов,

баз, общих сборов и т. д. Мы наблюдали их не только во время обычных занятий, но и в процессе товарищеских собеседований, на прогулках вне базы, наблюдали их в школах по линии базы, особенно в базе № 2, т. е. в самых разнообразных условиях, имея определенные задания. Но на ряду с этим мы использовали и ряд других методов. Мы использовали метод коллизий. Общий уровень политической сознательности определен нами путем применения метода коллизий и метода анкетирования, затем мы применяли метод беседы с отдельными ребятами, с коллективом ребят, с советом базы и т. д. Мы использовали полностью все материалы, которые когда-то были зафиксированы — дневники, договоры, документы и т. д.

Вот, примерно, каковы были наши методы работы.

Каковы общепедагогические выводы, которые мы на этом основании делаем на ближайший период для данных пионербаз и для всей пионерорганизации?

Эти указания в основном можно свести к следующему:

I. Всем производственным отрядам и базам смелее включаться во всю политико-производственную жизнь предприятий, делая это включение стержнем своей воспитательной работы; на разработку путей этого включения, выбор основных объектов общественной работы в этом направлении должны быть даны и главные методические силы.

II. Всем отрядам и базам решительнее разрывать рамки замкнутости и изолированности от окружающей детской и взрослой среды, особо позаботиться о скорейшем установлении непосредственной связи каждого детского коллектива с коллективом взрослых, объединенном на производственной основе (отряд—цех, звено—бригада рабочих), строго следя, чтобы вожатый не становился между этими коллективами, а помогал их сближению.

III. Всем отрядам и базам в своей работе настойчиво снижать процент пассивного механического выполнения заданий, решительнее переходить к самостоятельному выбору дел, к повышению удельного веса самих дел и сокращению процента разъяснений, словесной шелухи, часто тормозящей активность в выполнении этих конкретных дел.

IV. Всем отрядам и базам избегать постоянного концентрирования внимания ребят только на обсуждении проступков, провалов в работе отдельных ребят; больше переводить

внимание пионеров на положительные моменты работы, на этом объединяя их и всегда делая ошибку, провал в работе пионера или всего коллектива стимулом к подъему, а не к падению работы.

V. Всем советам отрядов, всем вожатым отрядов и звеньев постоянно следить, чтобы для ребят были ясны не только цель работы, не только связь ее со всем строительством и борьбой, но и основные пути достижения поставленной цели, основные средства выполнения ее; за разработку основных путей, методов выполнения конкретных заданий в политико-производственной работе нужно немедленно взяться, опираясь на опыт последнего периода.

VI. Всему руководству взяться за изучение и проработку вопросов оргформы в пионердвижении в связи с новым содержанием, за установление возрастных лимитов и возможностей пионерколлективов в общественно-производственной работе, за выяснение новой роли вожатого в связи с поворотом организаций, за разработку вопросов красочности, эмоциональности в новом свете, за углубление и расширение работы с детским активом на основе новых требований жизни организаций.

В этом же направлении должна пойти и исследовательская работа группы ЦД для завершения поставленных исследовательских задач.

Методы самого исследования, на наш взгляд, требуют дальнейшей разработки в направлении:

а) приближения наблюдения к эксперименту в естественных условиях, предполагающему варьирование определяющих факторов поведения и подбор дополнительных, подчиняя этой задаче все частные методы;

б) разработки метода изучения процессов, происходящих в окружающей среде, и более глубокого изучения взаимосвязи между детским коллективом и окружающей средой (детской и взрослой);

в) уточнения и приближения к задачам массовой работы самой скалы детского поведения;

г) дальнейшей разработки, на основе первого опыта, методики привлечения детактива к обследовательской работе.

Вот в каком направлении мы мыслим нашу дальнейшую работу.

Мы сделали первый шаг в постановке преимущественно молодыми пионерскими силами исследовательской работы.

Мы попытались выйти за пределы обычных исследований коллективизма с точки зрения навыков организованности и рассмотрели проблему коллективизма с точки зрения содержания работы пионерского коллектива, его классовой, производственной установки, его организационных форм и других его сторон.

Мы сознаем, что наш первый шаг еще недостаточно уверен, но мы убеждены, что на опыте первого шага, при помощи критики со стороны, наш второй шаг мы сделаем гораздо тверже и успешнее.

В одном мы убедились на опыте нашей первой работы: не только руководящие, но и рядовые пионерские работники могут вести исследовательскую работу при серьезной работе над собой и при помощи со стороны научных сил.

А раз могут, то и должны.

В каждом областном, краевом и республиканском Доме или пионеркабинете должен быть поставлен серьезно вопрос об исследовательской работе по проблемам пионердвижения.

Никто за нас и без нас эти проблемы не продвинет, как этого требуют задачи коммунистического воспитания.

С. М. РИВЕС

ПИОНЕРЫ В БОРЬБЕ ЗА ПРОМФИНПЛАН

Педагогическое обследование, проведенное пионербригадой Института методов школьной работы [1]

I ЗАДАЧИ, ОБЪЕКТ И МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Волна социалистического соревнования, прокатившаяся по всей нашей стране, не могла, естественно, пройти мимо пионерской организации — признанного помощника рабочего класса в деле социалистического строительства. Идея и практика социалистического соревнования, как метода выполнения пионерами отдельных государственных заданий в различных областях социалистического строительства уже в настоящий момент широко проникли в пионерскую среду. Через социалистическое соревнование пионерорганизация действительно прокладывает себе верные пути к широкой советской общественности, высвобождаясь из тех узких рамок обособленности, которые еще совсем недавно жестко ограничивали ее (пионерорганизации) воспитательные возможности.

Социалистическое соревнование, развиваемое и закрепляемое внутри пионерских рядов, становится самым могучим средством коммунистического воспитания пионерской массы. Социалистическое соревнование неизбежно ведет также к перестройке форм и методов пионерработы на базе конкретных общественных дел.

В течение последних месяцев почти все содержание работы пионерской организации было подчинено задаче борьбы за выполнение промфинплана, начавшейся с момента объявления производственного похода. Положение, существовавшее к тому моменту в отношении выполнения промфинплана,

[1] Полностью результаты этого обследования будут даны в специальной работе тт. Карсен, Римановой, Чинаревой и Юнк.

было объявлено тревожным. Пионерорганизация насторожилась и стала с подъемом проводить кампанию «в помощь промфинплану» на началах социалистического соревнования.

Задачей нашего исследования и явилось изучение того, как эта актуальнейшая работа конкретно проводилась на одной пионерской базе, предоставленной нам ЦД ДКД. При этом мы поставили себе целью проследить указанную работу во всех этапах ее развития, как она была задумана, обоснована, спланирована, подготовлена, организована, осуществлена и учтена.

Анализ всех этих моментов дает нам исчерпывающую характеристику данного педагогического процесса, однако мы не можем ограничиться одним лишь анализом самого процесса. Нам надо учитывать еще и результаты или эффективность данной педагогической работы, а именно:

а) ее практическую, общественную значимость;

б) ее воспитательные результаты.

■

Объектом нашего исследования явилась база им. Загорского, Бауманского района. Надо отметить, что отбирать базу, отправляясь от своих целей и задач, мы не смогли. Нам Центральный Дом предоставил именно данную базу. «Нравится вам или нет — другой базы нет». Ясно, что таким образом выбирать базу нельзя, но у нас другого выхода не было.

Нужно подчеркнуть следующие моменты, характеризующие своеобразие изучавшейся нами базы им. Загорского.

1. Эта база связана преимущественно с военной промышленностью, куда проникнуть ребятам очень трудно, и поэтому развернуть большую работу непосредственно на самом производстве они не могли, и мы там видим тот тип участия в промфинплане, который заключается не столько в конкретном участии в производстве, сколько в агитационной, пропагандистской, словесной борьбе за план.

2. Следующий момент, характеризующий работу данной базы, это — необычайный рост ее состава. В момент, когда мы приступили к работе, мы имели там немного больше 200 пионеров, а когда мы кончали работу, их было 600.

3. База недавно получила от райкома выговор за слабую работу. Этот выговор, как увидим дальше, наложил опреде-

ленную печать на всю работу базы вообще и на ее борьбу за выполнение промфинплана в частности.

4. Сильным моментом базы является то, что вожатый ее — старый квалифицированный пионерработник, пользующийся авторитетом и любовью среди детей.

■

Методы, которыми мы пользовались для изучения указанных выше сторон работы базы по борьбе за промфинплан, были следующие:

а) анализ документов, относящихся к данной работе (руководящих материалов, протоколов, дневников и т. д.);

б) беседа с отдельными пионерами и с коллективом звена, отряда, штаба по определенной схеме;

в) непосредственное наблюдение за той работой звена, отряда, которое связано с осуществлением борьбы за промфинплан;

г) естественный эксперимент (проведение самопроверки и самоучета);

д) сочинение (по определенной схеме) на тему: «Как мы соревновались с родителями на производстве» (учетная работа);

е) выборочное обследование соревнующихся на дому;

ж) интервью с работниками отдельных производств, с которыми данная база соревновалась.

■

Длительность нашего исследования — 3 месяца. Принимало участие 4 человека, составляющих нашу пионербригаду, а именно: Карлсен, Риманова (руководитель бригады), Чинарева и Юнк.

II. ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ ПОХОД, КАК ОН ЕСТЬ И КАКИМ ОН ДОЛЖЕН БЫТЬ

При анализе полученных результатов мы будем держаться своей схемы педагогического процесса, приведенной нами в нашей работе о методе целевых заданий[1] и складывающейся из следующих основных моментов:

[1] Ривес — „Метод целевых заданий" и „Дальтон-план в 1-й ст. „Раб. Просв." 1926.

а) подготовка, б) осуществление и в) учет.

Давая ниже характеристику того, как данный педагогический процесс, изучаемый нами (борьба за выполнение промфинплана), протекает во все указанные моменты, мы в итоге получаем возможность: а) охватить этот процесс, как он есть, и б) сделать ряд педагогических выводом о том, каким он должен быть.

Анализируя работу по подготовке кампании, мы, прежде всего, должны уяснить себе, как различные руководящие органы поставили перед детьми задачу борьбы за промфинплан.

На этот счет мы располагаем рядом материалов. Вот сводка материалов ЦБ «Пионеры и промфинплан». В ней мы читаем:

«Задача похода — 1. Силами пионеров завербовать 100 000 рабочих-ударников. Каждый пионер должен выполнить задание: вовлечь своих родителей в ударную бригаду и заключить с ними социалистический договор с конкретными показателями. Проект договора публикуется в «Пионерской Правде».

2. Отряды должны организовать решительную борьбу с рабочими прогульщиками, лодырями, лентяями путем бичевания их в стенгазетах, живых газетах и занесения на черную доску, организацией общественных судов и т. д.

3. Отряды и базы должны потребовать отчеты на своих сборах представителей рабочих заводов о том, как выполняются производственные программы.

4. Организовать массовые демонстрации по городу у заводских корпусов, летучие митинги в цехах, совместные собрания с рабочими, с требованием выполнить производственные программы, снизить себестоимость и уменьшить брак. В поход должны быть втянуты все школьники.

Надо развернуть социалистическое соревнование между отдельными отрядами, районами и городами за бо́льшее вовлечение родителей в ударные бригады.

Контроль над выполнением заданий должен быть в центре внимания Бюро ЮП и советов отрядов. Следует ввести подачу рапортов и сводок в возможно наименьшие сроки. Эти сводки следует печатать в специальных

бюллетенях и опубликовывать в местной пионерской печати

ЦБ обязывает всех председателей бюро ЮП под их личную ответственность присылать каждые пять дней сводки о ходе производственного похода в «Пионерскую Правду» для опубликования. В сводке следует указать, какие отряды и руководители отстают от гласного бичевания их.

Этот поход должен быть экзаменом для пионерского актива перед выборами, в какой степени он может мобилизовать пионерские массы вокруг боевых задач социалистического строительства.

По результатам этого похода Центральное бюро будет оценивать работу каждого бюро ЮП.

В какой степени оно, как руководитель, соответствует требованиям сегодняшнего социалистического строительства».

Эти задачи похода Баумановским райбюро поставлены перед своими базами в специальном приказе № 1, где в основном приводятся те же пункты, что и в приведенной выдержке из сводки ЦБ, но где еще дополнительно подчеркивается, что вся работа отряда должна быть подчинена этой актуальнейшей задаче — борьбе за промфинплан. Наша база на основе этого приказа разрабатывает следующий план участия в производственном походе (запись из дневника председателя штаба по промфинплану):

«План работы по производственному походу

Апрель—май—июнь

1) Создать штаб по производственному походу.
2) Оформить 200 договоров.
3) Развесить на заводе плакаты за промфинплан и соцсоревнование.
4) Поставить две живые газеты на заводах.
4) Помочь вести учет красной и черной доски.
6) Для освещения работы по походу один раз в две декады выпускать бюллетень.
7) Выпускать отрядам, заключившим договоры, раз в месяц бюллетень о том, как идет выполнение договора.
8) Устроить витрины брака.
9) Отметить станки ударников флажками.

10) Провести производственные бои.
11) Вызвать всех злостных прогульщиков.
12) Устроить шествия по заводам за промфинплан.
13) Помочь в проведении соцсоревнования.
14) Создать бригаду по проверке договора с родителями и бригадами».

А на основе этого плана штаб базы по промфинплану строчит следующий приказ (тоже № 1) «всем отрядам, группам и звеньям базы им. Загорского».

«Приказ № 1

1. Отрядам, звеньям, группам подвести итоги работы и обсудить на сборах совместно с рабочими-ударниками.

2. Отрядам и звеньям в трехдневный срок сдать рапорты, отчеты о проделанной работе.

3. Подготовить письменные предложения об участии в дальнейшей работе за промфинплан.

4. Районная производственно-техническая конференция состоится 19 мая 1930 года. Делегатами на конференцию идут: все члены штаба, председатели отрядов, вожатые звеньев, старосты групп, которые заключили договоры с бригадами.

5. В трехдневный срок сдать договоры с родителями.

6. Выполнение настоящего приказа возлагается на вожатых звеньев, предов отрядов, представителей штаба и старост групп».

В этом документе чрезвычайно важным и в то же время наиболее конкретным является пункт 5-й, которым предписывается в трехдневный срок сдать договоры с родителями. Ввиду того, что в дальнейшем изложение этих договоров с родителями нас весьма будет занимать, мы вдобавок к уже приведенным руководящим документам, давшим общее направление всей работе, сошлемся еще на один документ, а именно: проект договора, помещенный в «Пионерской Правде».

Этот проект договора приведен был в сводке матералов «Пионеры и промфинплан», как образец для... Мы чуть не сказали «для подражания». Нет, авторы проекта или редакция «Пионерской Правды» как раз не хотели того, чтобы базы этот проект копировали, что с не оставляющей сомнения ясностью вытекает из следующих слов, которыми сопровожден был текст проекта договора. Приводим их тексту-

ально. «Надо только опасаться, чтобы такие типовые договоры не стали штампом, чтобы они не подменили инициативу самих заключающих договор».

Очень хорошо сказано. Прямо «золотые слова». И главное — ральновидные, ибо содержащееся в них предсказание в достаточной мере сбылось на деле. Но об этом ниже.

*

Из приведенных руководящих документов центральных и местных органов мы уяснили себе, как задачи похода были сформулированы и поставлены перед организацией.

Нет спора, что объявление существующего в отношении промфинплана положения тревожным создавало определенную революционную настроенность; то, что все, кроме выполнения этой задачи, было объявлено второстепенным, создало яркую целеустремленность, то, что эта работа была объявлена серьезнейшим экзаменом для пионерорганизации, что именно по результатам этой работы будут судить любую организацию, убедительнейшим образом должно было подчеркнуть всю актуальность и серьезность этой работы для всей нашей страны. Все указанные моменты должны были послужить весьма ярким побудителем, лучше употребим вошедший уже в педагогический обиход термин — настроем в работе.

Но все это есть пока лишь гипотезы, теоретические положения. Посмотрим, что получилось из этой яркой целеустремленности, из этой революционной настроенности на деле, в итоге? Мало мы создаем иногда настроев, поднимаем всю пионерскую массу, вызываем целое движение, а потом вынуждены констатировать не совсем удовлетворительные результаты.

*

Для этого посмотрим прежде всего, дошла ли эта тревога до сознания пионеров нашей базы. Осознали ли они сущность и смысл этого важнейшего социального заказа — помочь в борьбе за промфинплан? Этот момент является чрезвычайно ценным при анализе того или иного педагогического процесса. От того, как осознана сущность и необходимость разрешения поставленного на очередь задания, от того, какой установился к нему интерес, какое создалось у

ребят в самом начале настроение, от этого зависит в значительной степени успех всей работы.

Так вот на каком основании мы можем судить о том, правильно ли была ребятами нашей базы осознана поставленная перед ними задача — помощь выполнению промфинплана.

Прежде всего в учетной работе, которую мы дали ребятам на тему: «Как мы соревновались со своими родными на производстве», был, между прочим, и такой пункт: «Как я объяснил(а) своим родителям, почему надо соревноваться?» Ответы ребят на данный вопрос вскрыли нам, как они поняли то, зачем нужна проводимая работа.

Кроме того, нами была предложена детям коллизия [1], в которой даны различные установки по отношению к соревнованию, и от ребят требовалось, присоединившись к той позиции, которую они считают правильной, детально ее обосновать.

Приведем некоторые ответы ребят обследованной нами базы.

а) По учетной работе:

«Я своему отцу объяснила, зачем мы заключаем договоры. Договоры мы заключаем затем, чтобы родители не опаздывали и не пропускали работу и лучше было государству, выгоднее, лучше выполнили бы пятилетку в четыре года».

«Я объяснил родителям, что только соцсоревнованием мы выполним пятилетку и обгоним капиталистические страны».

«Я рассказала: чтобы выполнить пятилетку в четыре года. стране нужны рабочие сознательные, работающие по-коммунистически, рабочие-ударники. А чтобы быть рабочим-ударником, надо понять произвоительность труда, уменьшить брак. И только в соревновании мы можем помогать подтянять друг друга».

«Я объяснила: если ты со мной будешь соревноваться, то ты на вынесенные тобой пункты в договоре будешь, конечно, обращать особое внимание, а если ты будешь к производству обращаться хорошо и если все родители заключат договоры и все будут относиться к делу хорошо, на производстве

[1] О методе коллизии см. „Религиозн. и антирелигиозн. в детской среде".

будет перевыполнение продукции, не будет прогулов, брака, и тогда завод будет соревноваться с другим заводом, и тогда в государстве будет социализм».

«Я объяснила родителям: договор нужен для того, чтобы лучше выполнить промфинплан».

«Я дома объяснила родителям: с выполнением и перевыполнением промфинплана мы выполним пятилетку в четыре года, а выполнение последнего зависит от родителей».

«Я родителям объяснила так: чтобы не делать брака и чтобы построить социализм; а если бы никто не соревновался, то наша страна была бы последней. А соревнование нам поможет перегнать буржуазные страны».

«Я объяснила, зачем заключать договор. Я сказала отцу: для выполнения промфинплана. «А что это — план?» «Это промышленно-финансовый план фабрик и заводов» — это я ему объяснила. Через договор соревнования можно достигнуть наивысшего поднятия производительности труда, снижения себестоимости продукции».

«Я объяснила родителям, что это есть наша задача участия каждого из нас в борьбе за пятилетку. От нас требуется, чтобы каждый гражданин был ударником по своей работе и в скором времени выполнил промфинплан».

б) По коллизии:

«С некоторыми родителями очень трудно заключить договор: они не понимают, какая польза от того, что мы соревнуемся, но пионер не должен останавливаться ни перед какими трудностями, он должен уговорить родителей, рассказать, для чего это нужно. Заключением договора мы дадим стране сотни тысяч ударников, уменьшим прогулы, брак, и скорее придем к социализму».

«Заключая договоры, давая производству ударников, мы помогаем стройке и развитию СССР, выполнению пятилетки в более кратчайший срок и т. д.»

«У каждого пионера есть родители—рабочие и служащие, работающие на разных предприятиях. Посредством договоров мы сможем охватить всех трудящихся, а когда у нас будут охвачены все рабочие соц.-соревнованием, это поможет выполнению пятилетки».

«Наши родители не так воспитаны были, как мы, пионеры, теперь, и они не могут понять, как надо поднимать произво-

дительность труда и социалистическое строительство, а мы, пионеры, заключая с ними договоры, объясняем им, как надо поднять производительность труда и улучшить социалистическое строительство».

Приведенные высказывания как по учетной работе, так и по коллизии (в таком духе даны почти все ответы детей), несомненно, свидетельствуют о том, что ребята прониклись сознанием того, зачем они всю кампанию помощи промфинплану затевают.

Но одного теоретического осознания значимости и целей задания мало. Мало осознать ту общую цель, которая стоит перед тобой в данный момент. Надо знать еще, из каких отдельных моментов или частных целей она складывается (планирование). Работа по плану (после ясной и четкой постановки задачи) есть самый важный признак, по которому нужно отличать организованную работу от «стихийной». Но важно знать не только, что (на отдельных этапах) предстоит разрешить, но и как, какими путями и средствами в данных конкретных условиях это осуществить.

Так вот, знали ли ребята изучавшейся нами базы не только общие цели кампании, но имели ли они ясный план того, какие позиции и в какой последовательности им придется брать, какие им применять при этом средства в зависимости от конкретной обстановки?

■

Берем договоры с родителями, этот наиболее важный документальный материал, которым мы располагаем. Их на базе более 200. Анализ содержащихся в них пунктов позволил нам установить следующие основные группы или категории. Будем пока говорить об обязательствах, взятых на себя родителями (или другими взрослыми родными, братом, дядей и т. д.)

I. По-новому работать (обязательства по отношению к производству).

II. Участвовать в общественной работе и политической жизни.

III. Повысить свой культурный уровень (грамотность, квалификацию, общие знания).

IV. По-новому воспитать детей.

V. Побороть в себе религиозные предрассудки.

VI. Побороть в себе старые привычки (пьянство, курение, ругань, антисанитарность) и по-новому организовать домашний быт и досуг.

Сразу бросается в глаза, что этот договор универсален, охватывает все стороны поведения человека. За три месяца кампании хотят переделать всю человеческую природу, сделать человека и культурно и политически развитым и чтобы обязательно за это время он успел учиться. Конечно, не все пункты, как увидим ниже, в одинаковой степени выполнялись. Тогда зачем же нужно, чтобы были лишние пункты, например, чтобы не ругались и не курили и т. д. Это—одна сторона нашей классификации.

Другая сторона классификации — оценочная. В рамках каждого отдельного раздела, скажем, «по-новому работать», мы установили еще четыре градации, каждая из которых соответствует определенной степени переделки, какой подвергает себя соревнующийся. Ясное дело, например, что требовать от человека, чтобы он стал ударником, это — одна степень, а требовать от человека, чтобы он не портил лишь инструмента, это — другая степень переделки; мы установили четыре степени в каждом разделе. Первая степень — это нулевая; к ней мы относим всякого рода ничего не говорящие обязательства, например, «старательно работать», «повысить дисциплину», «работать, чтобы скорее построить социализм», «оправдать имя рабочего». Обязательствами первой степени мы считает такие обязательства, которые носят конкретный характер, но по существу сводятся к тому, чтобы не мешать работе, не дезорганизовать ее. Например, «не прогуливать», «не опаздывать», «не нарушать дисциплины», «не портить инструменты», «не разговаривать во время работы» и т. д.

Вторая ступень — это уже более активные, положительные обязательства, вытекающие из самой программы промфинплана: «Увеличить производительность труда на столько-то процентов», «снизить брак на столько-то процентов», «поднять качество продукции на столько-то процентов», «снизить себестоимость» и т. д.

Наконец, последняя наиболее высокая ступень—это «записаться в ударную бригаду, вербовать других в ударную бригаду, организовать самому ударную бригаду». Здесь речь идет уже о том, чтобы не только самому выполнить те или иные нужные работы, но быть примером для других, авангардистом, организатором отстающих, ударником.

Такие же ступени нам удалось установить по всем другим категориям обязательств, касающимся и общественной работы, и воспитания детей, и борьбы с предрассудками.

Так, например, обязательства по общественной работе по указанным ступеням разбиваются следующим образом:

Нулевая ступень — активно участвовать в общественной работе.

Первая ступень — не пропускать собраний, не забывать о производственном совещании.

Вторая ступень — записаться в кружок Осоавиахима; подписаться на заем индустриализации; завести сберкнижку.

Третья ступень — организовать кружок первой помощи; вступить в ряды ВКП(б); поехать бригадиром в колхоз.

Точно так же, если возьмем обязательства, относящиеся к воспитанию детей, то и здесь увидим те же ступени: от общих, ничего не говорящих обязательств («по-новому воспитывать детей») и обязательств первой ступени вроде таких, как «не бить ремнем», «не препятствовать посещению отряда», до обязательств авангардистского характера, как «быть активным организатором родительских собраний, совсода»; и так по всем другим категориям обязательств.

После приведенного анализа обязательств, уместно поставить вопрос: какие же категории обязательств преобладают? Оказывается, что обязательства первой категории, относящиеся непосредственно к производству, т. е. к выполнению промфинплана, составляют около 60%. Остальные 40% небольшими частями распределяются по другим категориям.

Против того, что большинство обязательств падает на раздел «по-новому работать», нельзя ничего возразить. Ведь в том именно и заключалась сущность кампании в помощь промфинплану, чтобы побудить соревнующихся к тому, чтобы работать по-новому. Но мы неспокойны на счет 40% обязательств, которые распылились по другим, для данной кампании все же не совсем первоочередным пунктам. Конечно, можно доказывать, что курение очень вредно и ругаться тоже, нужно изгнать их из обихода, что тем более бить детей нельзя. Все это верно. Очень верно. Но нужно ли было отвлечься именно сейчас от прямой задачи помощи промфинплану? Можно, конечно, выкрутасами

доказать, что курение, и ругань, и отошение к детям весьма связано с промфинпланом. Но таким образом можно связать все на свете. Ясно совершенно, что 40% обязательств прямо не были направлены на дело промфинплана. Значит энергия детей уходила не туда, куда следовало. Вот, например, одна пионерка, у которой мы побывали на дому, ведет героическую борьбу с отцом, чтоб он не курил. Отец очень легко согласился вставить пункт «не пить» и выполняет его. Но пункт «не курить» он не хотел вставить, девочка же настояла. Однако он его не выполняет, трудно ему бросить курение. Девочка только увидит папиросу у него во рту, просит не курить и вырывает ее у него. Он умоляет ее: «Женичка, сейчас не могу, скоро брошу». Отец больной, нервный человек. Спрашивается, вытекает это из задачи помощи промфинплану, туда ли нужно было направить энергию соревнующихся (и пионерки и ее отца), на это ли нужно было использовать их энтузиазм? Ясно, что нет.

Итак, анализ договоров показывает нам, что хотя дети, как мы видели выше, теоретически вполне осознали сущность кампании, но как на деле ее осуществить, они имели уже такое ясное представление, что обнаружилось при первом же практическом шаге—заключении договоров с родителями.

Вина ли здесь одних детей или может и руководящих органов? Не трудно установить при анализе проекта договора, помещенного в «Пионерской Правде». И он (правда, в меньшей степени) страдает указанными недостатками.

*

Мы до сих пор рассматривали дело так, как будто от одной лишь установки детей зависело внесение взрослыми в договор тех или иных обязательств. А сами взрослые? Они-то сами имели какую-нибудь установку? И ту ли они имели установку, которая нужна была пионерорганизации? Что для этого сделала наша пионербаза? Наши обследования на дому и беседы во время их с родителями проливают свет на то, как родители представляли себе сущность и смысл этого акта—заключения договора с ребенком. Оказывается, что, по мнению родителей, договор—хорошая, нужная вещь. Но для чего они нужны, в каком отношении, думаете, хороши они?

Они нужны для того, чтобы дети лучше учились. Вот в каком смысле они приветствуют договоры. А родителям? Им

договоры пользы не приносят. Эта мысль красной нитью проходит по большинству высказываний родителей.

А дети, присутствуя при этих высказываниях родителей, объясняют, что договор нужен для того, чтобы мать хорошо работала, чтобы отец был дисциплинирован. Получается, что дети принимают договор для родителей, а те—для детей.

Ясно отсюда совершенно, что база среди родителей не вела нужной разъяснительной работы. Ясно, с другой стороны, что дети освоили лишь ту сторону кампании помощи промфинплану, которая обращена к родителям, а значения кампании для них самих они себе не представляли. Это мы видели и в их предыдущих высказываниях по учетной работе и по коллизии, где говорилось главным образом о том, что нужно подтянуть «несознательных родителей».

■

Приказ базе, как вы помните, гласил: «В трехдневный срок представить договоры с родителями». Естественно, бросились ребята заключать договоры. И заключили их порядочное число—200 штук. И интересно, что, заключая договоры, ребята не знали, например, такой «мелочи»: с кем нужно заключить договор! И возник-то вопрос этот не в процессе осуществления кампании, а... на заключительной конференции и в значительной степени потому, что он был поднят нашими обследователями.

Вот яркий пример.

Пионер Л. рассказывает: «Отец ни за что не хотел заключить договор, он говорит: «Все равно в бригаде состою, несу общественную работу, а договор заключать не хочу». Я ему говорю: «Тем более должен заключить договор, будешь чувствовать еще больше ответственность». Два дня подряд я с ним толковал, а все не убедил (он очень настойчивый у нас). С матерью я и не думал заключать, мне хотелось только с отцом, как с сознательным квалифицированным рабочим, но не вышло у меня. Маму даже не убеждал, не пришло на ум, хотел с папой. У нас в то время жила одна колхозница, она говорит: «Заключи со мной договор», я и заключил с ней».

Этот пионер хотел только с отцом, как с более сознательным, а маму даже не убеждал. Другие поступили как раз обратно. Ну, что с отцом, он и так сознательный, а вот на мать-то нужно скорее влиять. Ребята весьма затруднялись

в таких случаях: 1) надо ли заключать договор с отцом, ударником, партийцем: ведь он и так ударник и партиец, что же с ним договор-то заключать? 2) надо ли заключать договор с матерью домашней хозяйкой или с отцом безработным, кустарем или инвалидом—какой, мол, здесь промфинплан?

Все эти вопросы, как видите, очень существенны. Но замечательно, что они не выяснились вовсе в ходе заключения договоров. Где уж там, в самом деле, все это выяснять, когда в три дня нужно сдать 200 договоров. И кто, как мог, сдал. Думать некогда было.

А кто не мог? Так и осталось неизвестным, почему не смог.

Вот яркий пример.

Пионер Т. говорит: «Не нужен мне договор, не буду заключать». Наш обследователь пошел к нему домой, чтобы выяснить, что это за тип. Оказывается, мальчик пережил очень серьезную семейную драму. Мать больна, он одинок, находится в ужасных условиях. Отряд не знал этих трудностей, на которые он наталкивался, он стриг всех под одну гребенку.

В результате пионер Т. ушел на долгое время из отряда.

Итак, на поставленный нами выше вопрос о том, имели ли ребята, кроме общей установки, данной им свыше, ясное представление о том, какие позиции, в какой последовательности им придется брать, какие им применять при этом средства в зависимости от конкретной обстановки, приходится ответ дать отрицательный. Ясно, что они не имели обо всем этом ясного представления. Не было все это продумано базой, отрядом, звеном. Подошли к этому поверхностно. Не выработали ребята нужного плана, не проектировали они предстоящей им новой интересной работы, работали в с л е п у ю и в о д и н о ч к у.

*

А что нужно бы сделать, если бы педагогически правильно строить эту работу? Это можно кратко сформулировать в следующих двух тезисах:

1. Заключению договоров с родителями должно было предшествовать:

а) предварительное собирание материала (через пионеров или обследование на дому), характеризующего индивиду-

альные особенности производственной работы и идеологической установки отдельных категорий родителей.

б) Лишь на основе такой предварительной работы можно было устанавливать типы договоров и характер обязательств, которые может взять на себя семья в данных конкретных условиях. Не могло и не должно быть одного типового договора для всех.

в) Еще до того, как дети приступили к вовлечению родителей в соцсоревнование, необходимо было проводить предварительную разъяснительную кампанию с последними (родительские собрания, воззвания, вечера, приглашение родителей на соответствующие сборы отряда и др.)

2. Договоры детей с родителями должны были явиться проектами, выдвигаемыми самими соревнующимися, и до подписки подлежали тщательному обсуждению в звене со стороны:

а) содержания обязательств, б) путей их проведения в жизнь, в) методов проверки и г) тех мероприятий коллективной помощи, которые в каждом отдельном случае может оказать звено в целом.

Сказанное очень элементарно, просто, но такие указания, к сожалению, не были даны. Была дана... цифра 200. Почему не 150, не 300? Очевидно, разверстка!.. И штаб создан для того, чтобы подтянуть базу (после выговора райбюро должен был «ликвидировать прорыв»), и он приказал «сдать» установленную «цифру» к «установленному сроку».

■

Мы выше привели основные группы или категории обязательств со стороны родителей. А какой характер носят обязательства, взятые на себя детьми? Их можно разбить на те же пять групп.

I. Хорошо учиться.

II. Участвовать в политической и общественной работе.

III. За новые взаимоотношения с родителями.

IV. Побороть в себе религиозные предрассудки.

V. Побороть в себе старые привычки и выработать в себе черты нового человека.

И здесь, как и в обязательствах родителей, нам удалось установить четыре ступени. Так, например, по категории обязательств, относящихся к поднятию эффективности учебы, мы имели:

Нулевая ступень—старательно, хорошо, прилежно учиться.

Первая ступень—не прогуливать, не опаздывать, не мешать на занятиях, не убегать с урока.

Вторая ступень—во-время делать уроки, повысить успеваемость на столько-то процентов, чисто писать и др.

Третья ступень—вступить в ударную бригаду. Подтягивать других (отстающих).

Такие же ступени, основанные на том же принципе, который уже известен из анализа обязательств взрослых, мы имеем и по всем другим группам, или категориям обязательств детей.

Если взять соотношение различных категорий обязательств по детским договорам, то мы и здесь увидим, что явное большинство (больше 65%) падает на категорию «хорошо учиться».

И вот, в связи с этим у нас возникает такого рода мысль. Значит, энергия пионеров, поскольку она была связана с выполнением взятых ими на себя обязательств, главным образом, была направлена в сторону чего? Помощи промфинплану?

Нет. В сторону поднятия учебы.

Мы выше видели, что родители видят основной смысл договора в том, чтобы ребята подтянулись в учебе и дисциплине.

Так вот, мы теперь можем констатировать, что такое понимание родителями целевой установки договора надо отнести не только за счет недостаточной разъяснительной среди них работы, но и за счет того, трафаретного типового договора, с которым дети к ним являлись. Не самый ли трафарет «детских» обязательств толкнул родителей на ту мысль, что они должны брать на себя обязательства общественного характера, а дети? Они «пусть учатся». И получилась «естественная» уступка взгляду родителей. Но одновременно и выхолощена социалистическая суть договора. В самом деле, можно ли назвать социалистическим соревнованием такой акт, по которому одна из соревнующихся сторон обязуется напрячь все свои силы на общественную пользу, а другая сторона (дети) обязуется быть паинькой и хорошо учиться?

По-нашему, такой акт нельзя назвать актом социалистического соревнования.

Вот, например, один пионер во время обследования его на дому рассказывает, что когда родители не хотели заключить с ним договор, он им заявил: «Тогда я буду баловаться!»

Вот она, своеобразная компенсация.

Интересно бы выяснить, кто это дал такой школярный уклон детским обязательствам? Спора нет, родителям это очень понравилось. Им, как и учителю в школе, прямо готовым в руки попало средство заставить ребенка хорошо учиться и «слушаться». И это родителей естественно «подкупило».

Но... это ли мы имели в виду?

*

Если бы ребята выставили другого рода обязательства, тоже общественного, а не учебного характера, то воздействие на родителей мы оказали бы совершенно другое.

Возьмем, например, такой договор, заключенный между первым старшим отрядом базы им. Загорского и комсомольской бригадой завода «Мосэлектропром».

Завод по выполнению промфинплана стоит на первом месте во всей Московской области.

Завод весь — ударный, краснознаменный.

Состав партийцев и комсомольцев — сильный.

Пионеры соревнуются с обмоточным цехом, с его комсомольской бригадой.

«Договор пионеров

1. Собрать утильсырье (1 *кг* железного и 2 *кг* бумажного на пионера).
2. Изучить пятилетку «Благуши».
3. Собрать к 1 мая средства для тракторной колонны по 1 рублю на пионера.
4. Сделать и развесить скворечников (два скворечника на звено).
5. Подписаться каждому пионеру на газету «Пионерская Правда», каждому звену на журнал «Затейник» и «Вожак».

Договор пионерской бригады

1. Перевыполнять программу на 2 мотора в день.
2. Прогулы и опаздывания довести до нуля.

3. Снизить брак с 35% до 2%.
4. Взять шефство над МОПРовской организацией.
5. Вступить коллективно в МОПР.
6. Обязаться выписывать «Комсомольскую Правду».

Печать
завкома. *Заместитель бригадира Левина*

Вот это — договор совершенно другого типа. Здесь обе стороны берут на себя совершенно четкие общественные обязательства. Вот это есть социалистическое соревнование. Можно подумать, что такого рода договор возможен лишь между пионерколлективом и производством, но не между родителями и детьми

Верно, конечно, что коллективные договоры большей частью действительно в этом отношении выгодно отличаются от индивидуальных договоров с родителями. В коллективных договорах преобладают обязательства общественной значимости (с обеих сторон), хотя надо указать, что мы натолкнулись и на такой коллективный договор (между пионерами отряда № 100 и дирекцией колбасной фабрики), где так же, как мы это видели в индивидуальных договорах, дирекция, с одной стороны, берет на себя такие обязательства, как выполнение контрольных цифр промфинплана, проведение своевременно всех предложений рабочих по улучшению производства, объявление себя ударной. А пионеры отряда № 100? Они обещают быть застрельщиками по поднятию дисциплины и повысить успеваемость. Таким образом, и в коллективном договоре оказывается налицо такая же школярская направленность. Но кто сказал, что эта черта обязательно присуща индивидуальным договорам с родителями? Мы этого совсем не думаем.

Мы полагаем, что и по индивидуальным договорам, так же как и по коллективным, обязательства детей могут и должны носить характер общественных дел, а не школьных обязанностей.

Индивидуальные договоры, так же как и коллективные, могут и должны быть зарегистрированы в завкоме и включены в общий план соцсоревнования на предприятии. Являясь органической частью этого плана, индивидуальные договоры перестают быть личным, семейным актом, а делаются одним из звеньев социалистического соревнования на заводе и, как таковые, подлежат общественной проверке со

стороны производства. Мы увидим ниже, что к этой мысли приходят сами ребята в процессе своего опыта.

*

За время производственного похода пионеры изучавшихся нами баз проделали не мало общественно-полезных дел. Так, проведены на заводах живые газеты, развешивались плакаты за промфинплан, произведены налеты, коими обнаружены опаздывающие, работающие в пьяном виде, неиспользуемое утильсырье. Вывешивались на черную доску списки прогульщиков и опаздывающих. В обеденные перерывы проводились беседы, митинги, летучие постановки, массовые шествия к заводу—все на темы промфинплана.

На колбасной фабрике ребята провели ряд субботников, уборку двора, ряд производственных работ, давших экономию заводу. Все это—вещи, несомненно, совершенно новые, вытекающие именно из кампании помощи промфинплану. Но здесь нам хочется обратить внимание на следующее.

Во-первых, нельзя не заметить, что в приведенном списке дел преобладают дела агитационного и обличительного, если так можно выразиться, характера: митинги, демонстрации, частушки, обнаружение и высмеивание прогульщиков. Мы не думаем недооценивать значения этой обличительной работы пионеров. Но когда пионеры в порядке помощи промфинплану только то и делают, что бичуют, высмеивают и контролируют (дел-то настоящих, производственных, общественных весьма мало), то это не может не вызвать сомнения такого рода: не развиваем ли мы таким образом фразерство, не представляем ли мы ребятам незаслуженного права критиковать других, когда сами мало делаем?

Интересно посмотреть, в какие конкретные формы подобного рода дела подчас выливаются. Берем одно шествие на завод, имевшее место на базе. По записи нашего обследователя, ребята в обеденный перерыв парами пробежались по заводу. Кто работал, не обращая на них никакого внимания, кто сказал «молодцы». Растерявшись, они вышли, даже вожатого потеряли и разошлись ни с чем.

В дальнейшем этого выступления никто не учел, а по записи не видно, какой она дала положительный эффект.

Вот еще один пример.

В дневнике одного звена мы читаем, как собрались ребята на завод с лозунгами и плакатами. «Плакатов, — пишет

автор дневника, — подготовили мало; лозунгов тоже не подработали, песни были нехорошо разучены, но... ничего... сошло!»

Мы позволяем себе считать, что дела-то, собственно, здесь еще мало. А между тем, тон был дан всей кампании именно такой. Вспомните приведенные вначале «задачи похода» и приказы. Там больше всего указаны именно эти пути: митинги, шествия, бичевание, продергивание и т. д.

Во-вторых, интересно отметить следующее.

Вот те действительные дела, о которых мы упомянули выше: субботники, уборка двора, посильная производственная помощь, которые выполнили ребята; вот эти именно дела, известные всему заводу, о них все рабочие знают и их ценят как подлинное доказательство того, что пионеры на деле готовы помочь промфинплану. Так вот спросите: «Что же, эти подлинные дела-то в договоре с заводом отражены, они фигурируют там в качестве обязательств пионеров? Нет! Вы же не забыли, наверное, того, что в договоре, заключенном с дирекцией фабрики, пионеры обязуются... быть застрельщиками по дисциплине и повысить успеваемость». Не правда ли, ведь так просто было вставить указанные дела в договор. Тогда уборка и субботники не были бы делячеством, а обязательства детей не были бы школярскими.

*

Отряд № 1, заключивший договор с комсомольской бригадой «Мосэлектропрома», гордо заявляет, что последняя все выполнила: увеличила производительность труда на два мотора, снизила брак до 2 процентов и т. д. Один цех уборщиц оказался еще не ударным. После договора с пионерами и этот цех весь стал ударным. Мы спрашиваем ребят: — «Почему же вы думаете, что все это благодаря вашему договору?» Ребята затрудняются ответить. — «Может быть, — говорят, — благодаря нашему договору, может быть, и случайно».

Мы уже знаем из предыдущего о том исключительном подъеме ударничества, которым характеризуется завод Краснознаменный.

Ясно, что успехи договора бригады с пионерами обязаны прежде всего той общественной атмосфере, которая царит на заводе. Так не могут же пионеры этого не знать. Помимо

того, что у пионеров не должно развиваться необоснованное самомнение, они должны знать движущие силы или общественное движение завода. Если пионеры хотят что-нибудь сделать на заводе, они, пожалуй, должны включиться в это общественное движение, а не итти туда одиночками, которые, мол, одним лишь появлением могут все переделать. Пионеры должны рассматривать себя именно как одно из звеньев пролетарской общественности, и соревнование пионеров с рабочими должно быть соответствующим образом взвешено при включении его в общий единый план соцсоревнования на предприятии.

Опять мы, с другого конца, приходим к тому же. Соревнование пионеров по оказанию помощи промфинплану должно явиться неотъемлемой частью соцсоревнования работы данного предприятия. Оно должно подвергаться предварительному взвешиванию и последующей общественной проверке со стороны предприятия. Этого на практике в нашей базе нет. О договорах пионеров рабочая общественность не знает, их не проверяют, никто их настоящего значения себе не уясняет. И там господствует такое представление, что все это придумано для того, чтобы ребята хорошо учились и не шалили.

*

Несколько выше мы касались методов воздействия на рабочих, применяемых пионерами, всем коллективом, на производстве. Большой интерес представляют и те методы воздействия, которые практикуются отдельными ребятами в одиночку у себя дома, по отношению к своим родителям.

Вот рассказ председателя штаба базы им. Загорского на сборе звена из записей тов. Римановой.

«— Был случай у меня в звене. Один пионер говорит дома отцу: «Папань, а папань, давай заключим договор», — а отец ему в ответ: «Какой договор, ну-ка, мать, дай ремень, я ему договор заключу». Две недели ходил в звено, чуть не плакал.

Сразу оживились ребята, на лицах интерес.

Муня продолжает: — А вот у другого отец никак не хотел заключить договора, бил его, а он ему все одно долбит: «Пошлешь куда, слушать не буду, бить будешь, все равно слушать не буду!..» Заключил все-таки...

Совсем расплылись в улыбки лица ребят. Слушают внимательно. Изредка слышатся недоверчивые реплики.

Муня все так же, громко, яркими примерами насыщает рассказ:—А вот еще было, как пионер из звена говорит отцу: «Что такое прогул?—а то у вожатого не хочется спрашивать». Отец стал объяснять, а он ему тогда и говорит: «А ты, папань, никогда не прогуливаешь?» (Загудели, зашумели). Один пионер попросил отца задачу решить: «На заводе было убытку от брака столько-то в день, а сколько браку будет в месяц?» Пришлось решить, а пионер спрашивает: «А ты, папань, браку не делаешь?»

Недоверчивые реплики увеличились, загудело несколько голосов: «Ну да, ты наговоришь...» Загорелась Муня, оборвала резко: — А ты проверь, приходи ко мне на звено, узнаешь!»

Таких интересных случаев не мало.

Вот запись одного из наших обследований на дому:

«Пионерка К.

Отец работает на заводе «Комбинат». Матери нет. Семья из четырех человек. Все обязанности по домашнему хозяйству лежат на девочке. Отец сильно пил, часто приходил домой в пьяном виде и прогуливал работу. По рассказам девочки и соседей, нелегко ей было уломать отца заключить договор с пунктом «бросить пить». Она плакала, целовала его, на колени становилась, так сильно она просила; наконец он согласился. Отец говорит, что девочка его убедила. «Вот уже три месяца не пью, пить больше не буду, отвык».

Так же выполняется пункт о том, чтобы не справлять религиозных праздников. Со времени заключения договора отец больше не прогуливает. Отец считает, что договор и девочку подтянул—она стала больше слушаться. Девочка: «Я и раньше все делала по хозяйству, в договоре нет ничего, чего бы я не исполняла раньше».

Оба следят за выполнением договора, особенно зорко и почти болезненно следит девочка за тем, чтобы отец снова не стал пить. Как-то раз отец не пришел в обычное время; девочка, уверенная, что отец снова запил, в слезах ждала его. Когда он пришел, она говорит ему: «Ты сказал, что пить не будешь».—«Я не пил, я был на собрании, ведь в договоре есть пункт о посещении собраний, я и остался». Отец действительно был трезв, а собрание на фабрике в тот день было».

В учетной работе, которую мы дали ребятам, был такой пункт: «Как я подтягивал своих родителей, чтобы они выполнили свои обязательства».

Вот некоторые ответы ребят на этот вопрос:

1. «После заключения договора я все время напоминала отцу, чтобы он не пил вино, не пропускал и не опаздывал на работу. И так я напоминала ему и он выполнил все свои обязательства». — 14 лет.

2. «Я все время говорила маме: «Ты не опаздывай и не делай браку и не запори станок». — 12 лет.

3. «Чтобы родители выполнили договор, я им напоминала и спрашивала, выполнили ли они». — 13 лет.

4. «Я подтягивала так: когда она написала в договоре, чтобы сняла иконы, то она сперва не хотела снимать. Я сказала: что, мама если вы не снимете иконы, то у нас весь договор испортится». — 13 лет.

5. «Для того, чтобы мама оставалась на собрании, заранее спрашивала, когда и какое у вас собрание. И около фабрики, если она шла домой, я ее останавливала и провожала на собрание». — 14 лет.

6. «Я вижу, что родитель обязался в договоре выполнить и не выполняет. Я ему говорю:—«Что-ж, заключил договор а не выполняешь?» Он исправил свои ошибки. — 16 лет.

7. «Я спрашиваю, не делаешь ли ты брак? — Она отвечала, что не делает. Я сверилась у базы «Красная Заря» у пионеров, работавших с ней». — 15 лет.

8. «Чтобы мои родители выполнили обязательства, я показывал своим примером и своим обязательством».

9. «Чтобы родители выполнили договор, я его заверил в завкоме завода, где работает отец, и отослал туда копию».

10. «Я часто напоминал о договоре и говорил им, когда они хотели покупать водку: «Зачем же тогда заключали договор?»

11. «Для того чтобы мать выполняла свои обязательства, я делала домашнюю работу за нее, для того чтобы она не опаздывала на работу или не прогуливала».

Итак, методы здесь самые разнообразные, начиная с чисто эмоционального воздействия (плакала, умоляла) и словесного (внушения, напоминала, сказал, что договор испор-

тится) и убеждения (уговаривал, объяснял) и кончая всякого рода действенными приемами (собственный пример, взятие на себя части домашней работы, чтобы мать действительно могла пойти на собрание, проверка на самом собрании).

Интересно отметить регистрацию договора в завкоме как меру общественного воздействия на родителей. Вот сами, значит, ребята нас толкают на это, чтобы обязательства меж детьми и родителями считать обязательствами общественного порядка.

А в общем, как нам кажется, весьма поучительны приведенные методы, применяемые детьми в семье. При правильной, главное, общественной целеустремленности индивидуальных договоров с родителями и при включении их в общий план соцсоревнования рабочих (о чем мы уже говорили выше) эти индивидуальные договоры могут стать действительно могучим средством установления подлинно-новых взаимоотношений меж родителями и детьми, их взаимной переделки в направлении коммунизма.

■

Подтягивали ли ребята и себя, как своих родителей? Это очень важно. На этот вопрос мы получили более бледные указания.

Но есть очень серьезный момент, который необходимо подчеркнуть. Ребята говорят так во всех своих высказываниях: «При мысли о том, что я соревнуюсь, я напоминаю, что мне нужно делать; при мысли о том, что мой отец не выполнит договора, я начинаю выполнять свои обязательства; при мысли о том, что я обязалась это сделать как пионерка — я подтягиваюсь». Ребята, таким образом, совершенно четко вскрывают значение соцсоревнования именно как метода стимулирования. Одна девочка говорила: «Я никогда не думала, что я могу так хорошо успевать, а когда заключила договор, то подтянулась по всем предметам».

Слушайте, уважаемые педагоги, вот как действует соцсоревнование! Впрочем, нельзя жаловаться на то, чтоб педагоги не поняли этого. Поняли... и стали эксплоатировать соцсоревнование в целях исключительно одной дисциплины и учебы. Об этом говорят все обследования соцсоревнования в школе. Но это является самостоятельной темой, которой я здесь не могу касаться.

■

Для того, чтобы учесть результаты кампании на базе им. Загорского, мы составили определенные акты самопроверки, которые ребята в порядке естественной своей работы должны были заполнить вместе со своими родителями. Эти акты самопроверки позволяли нам установить, в какой степени выполнялись обязательства, содержавшиеся в договорах.

Какие моменты здесь прямо бросаются в глаза? Договоров на этой базе было 200, актов самопроверки получено 85 при отчетном ударном задании, которое председатель штаба дал ребятам: гоните, собирайте все акты и т. д. Были выделены бригады, которые должны были всю эту работу провести, но они больше не смогли сделать. Правда, в это время проходило Первое Мая, проводилась лагерная кампания, кампания за международный детский слет и т. д.

В приказе № 1 было сказано: «Все подчинить работе в помощь промфинплану». Это была основная работа, но об этом забыли, ребята забыли о том, что надо проверять договоры, и не стали бы, наверное, проводить никакой проверки, если бы мы не стали ее организовывать, будучи заинтересованными как обследователи. Что же получается? Очень ценная ударная кампания и промежуточные текущие кампании. Одна текущая кампания вытесняет собой другую, другая— третью и т. д. «Все течет». Когда мы спросили председателя штаба: «Будут ли еще все-таки проведены другие акты самопроверки по остальным 115 договорам и как можно их получить?» — он ответил нам: «Ну, это безнадежно, ребята уехали в лагерь и учета нет».

Вот как кончился или завершился интересующий нас педагогический процесс. Без учета.

*

Учет, как и планирование, является неотъемлемым моментом всякой организованной работы. Можно ли сказать, что в работе нашей базы совсем не было моментов учета? Самопроверки, как заключительного момента, как мы видели, не было и не предполагалось. Подняли, значит, настроение ребят, объявили тревогу, создали штаб, мобилизовали энергию многих сотен ребят, а что должно получиться в результате и как установить, действительно ли достигли того, к чему стремились,—о такой «мелочи» директив не было. Не правда ли, лучше бы их дали вместо трафарета договора? Ведь

было сказано, что по результатам похода будут судить о каждом отряде. Так вот, как же учесть эти результаты? На что должны были быть даны указания в самом начале кампании? Ребята искали путей учета. У них были отдельные попытки, но они были бессильны самостоятельно эту проблему учета разрешить.

Вот мы приходим на базу и видим какое-то длинное полотнище, на котором имеются рубрики и какие-то астрономические для детей цифры — 6 300, 4 250 и т. д. Смотрим, что это за цифры? Ребята нам объясняют, что это очки. Какие очки? Очки за работу. Завербовал пять неграмотных — 50 очков, выполнил такую-то работу—100 очков. Смотришь— 6 400 и хочешь понять, что же ребята сделали. Вожатый звена говорит, что ребята понимают. А я в этом сомневаюсь. «Мы здесь на своем звене эти очки составляем, насчитываем и пишем. Значит, мы понимаем. Вот здесь есть цифра 4 250: сколько же, значит, ликвидировано неграмотных, сколько собрано утиля?»

Не проще ли было бы эти дела просто написать на доске? Нельзя же думать, что дел уж так много, чтобы на каждого ребенка их выпала сотня. Было бы написано—кто что сделал и сколько. Это и было бы стимулирующим моментом для других. После этого было бы примечание штаба, что такая-то линия работы идет хорошо, а такая-то плохо. Всем будет понятно; ребята будут читать. Как нам удалось выяснить, очковую систему впоследствии запретили. Ребята против этого не возражали, но говорили: «Нам ничего другого не дали. И мы так и не знаем, как учитывать. Как у нас проходит кампания—хорошо или плохо, не знаем о том, как проходит».

*

Не было не только заключительного учета, но в процессе самой работы не происходило никакого обмена опытом.

Вот, например, такие курьезы.

Мы пришли проверять одну пионерку, спрашиваем: «С кем ты заключила договор, с отцом?»—Говорит:—«Нет!»— «С матерью?» — «Нет». — «С кем же?» — «Сама с собой! Она списала в школе с доски примерный договор, свои пункты и пункты родителей. Переписала и вложила в тетрадку. «Почему же ты нам ничего не сказала?» — спрашивает отец. — «А я и не знала».

Она не поняла ничего. Она механически все восприняла, а в отряде никто не разъяснил, не проверил.

Многие ребята, предложив редителям трафаретный договор, не исключали из него пунктов «не курить», «не пить», хотя те и без того не курили и не пили.

При систематическом обмене опытом ввиде сообщений звену, можно было такие недоразумения очень легко устранить своевременно. А мы их выявили под самый конец. В звене ничего не знали. Договор представлен, а он оказывается с самим собой. Некурящий обязался не курить.

Или вот случай с пионером Т., который из-за тяжелых семейных обстоятельств не смог заключить договор. Разве и здесь не обошлось бы без ухода Т. из отряда, если бы в порядке систематического обмена опытом узнали доподлинное положение вещей? Выходят на базе бюллетени, пишутся рапорты. Вот в них-то и нужно бы этот обмен опытом и отразить. Лучший опыт пусть стимулирует и учит отстающих, а недоразумения, ошибки бюллетень разъясняет. В бюллетене должно быть освещено, как нужно и как не нужно соревноваться. В нем должен быть отражен тот лучший опыт не только своей базы, но и всей пионерорганизации и рабочей массы, по которым нужно равняться.

Вместо такого делового учета действительной работы и систематического анализа ее по существу—погоня за количественными показателями.

Какими должны быть основные линии учета результатов соревнования? Как нам кажется, они должны быть таковы:

а) Тщательное собирание и систематизация документов соревнования (в виде плакатов и альбомов, доски предложений, договоров и актов самопроверки). Эта форма учета помогает углубленному анализу всего процесса работы.

б) Дневники (звена, отряда), дающие в основном фон, трудности, отдельные живые штрихи работы, настроение участников соревнования и др.

в) Периодические сводки проделанной индивидуальной и звеньевой (отрядовой) работы с учетом качественной и количественной стороны работы.

г) Бюллетени, посредством которых взаимно освещаются опыт соревнующихся сторон и принципиальные вопросы, связанные с соцсоревнованием; бюллетень, который борется с делячеством.

д) Общественный смотр.

е) Учетная работа, составленная руководящими органами, для выявления отношения к работе и представлений, связанных с социалистическим соревнованием.

*

В нашей учетной работе был еще и такой вопрос:

«Помог ли чем-нибудь производственный поход твоему развитию?» Те, которые дают на этот вопрос положительный ответ, указывают на то, что, благодаря производственному походу, они связались с производством, подтянулись в своей общественной работе и в смысле знаний—они лучше учились в школе. Но на первые, наиболее ценные моменты указывают весьма немногие.

Педагогическая задача производственного похода заключается в установлении более тесной связи с производством, во-первых; в изучении детьми общественной и культурной жизни данного предприятия, с которым они связаны, во-вторых, и в приобщении их к самому производственному процессу, в-третьих. Этих моментов не было в самой работе и они были недостаточно ясно указаны. А разве нельзя было эту работу «помощь промфинплану» строить как весьма интересный проект, который дал бы не только практические результаты, но значительно расширил бы теоретический кругозор ребят? В самом деле, разве можно помочь заводу, не зная его промфинплана? — Нельзя.

Значит, прежде всего надо было познакомиться с его промфинпланом, а для этого надо изучить его общий план в целом, а чтобы изучить этот общий план, необходимо знакомство с пятилетним планом. Для того, чтобы помочь ликвидировать прорывы и улучшить производственный процесс, изучить производство и те рационализаторские попытки, которые там имеются, надо организовать у себя что-то вроде выставки производственных процессов. Это, безусловно, расширило бы кругозор ребят. Ребята почувствовали бы свой рост на этой работе, и это еще более укрепило бы позиции соцсоревнования в пионерорганизации.

III. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Заканчивая свой доклад, мы считаем полезным в тезисной форме обобщить те практические педагогические выводы, которые вытекают из производственного анализа конкретного опыта.

3[1]. При заключении коллективных договоров с предприятием необходимо провести на последнем серьезную подготовительную работу. Эта работа должна итти в следующем направлении:

а) Ознакомление с ходом выполнения промфинплана на производстве и выявление тех слабых мест, на которые может и должна быть направлена посильная помощь пионеров (изучение материалов производства, беседы с активом и с рядовыми рабочими и родителями, посещение рабочих собраний и др.)

б) Для большего уяснения добытого материала следует ставить доклад представителя производства на сборе отряда.

в) На специальном совещании представителей завода и цехов, а также представителей отряда, наметить план конкретных дел в помощь промфинплану, который пионеры, в порядке соревнования, могут взять на себя. Эти дела должны войти в общий план соревнования на заводе. Они, а не школьные обязанности, должны составлять содержание обязательств со стороны пионеров.

г) В договоре должны быть зафиксированы не только самые обязательства, но и пути их осуществления, порядок систематического обмена опытом в процессе выполнения и методы проверки.

4. Коллективный договор должен являться коллективным проектом всего звена или отряда, предусматривающим не только общественно-значимые дела пионеров, но и ту учебно-воспитательную работу, которую звено должно проделать как для осуществления договора, так и для собственного продвижения вперед. В частности неотъемлемым элементом такого проекта должно явиться изучение пятилетнего плана в целом, производственного процесса и промфинплана данного предприятия.

5. По индивидуальным договорам так же, как и по коллективным, обязательства детей должны носить характер общественных дел, а не школьных обязанностей. Индивидуальные договоры, как правило, должны быть зарегистрированы в завкоме, включены в общий план соцсоревнования на предприятии и, являясь органической частью этого плана, подлежат общественной проверке со стороны производства.

---

[1] Первые два пункта даны в тексте раньше.—*Р.*

6. В процессе выполнения договора должны быть налажены специальные совместные собрания участников индивидуального и коллективного соревнования, на которых ставились бы сообщения о наиболее положительном опыте для стимулирования тех, кто не в силах преодолевать трудности соревнования или относятся формально ко взятым на себя обязательствам; в процессе работы изживались бы таким образом ее недочеты.

7. Во избежание расплывчатости договоров, пункты их должны не только носить конкретный характер, позволяющий учитывать их эффективность, но и должны быть по содержанию концентрированы вокруг одной, ударной для данного момента задачи, а не охватывать все стороны поведения соревнующихся (производственную, бытовую, культурную и друг.)

8. Наш опыт показывает насущную необходимость постановки в ближайшем будущем массового изучения практики участия пионерорганизации в социалистическом строительстве.

Это является тем более насущной необходимостью, что сейчас в порядок дня поставлен вопрос о детской пятилетке.

Широкий размах работы, ее огромная общественная значимость требуют подведения под нее основательной научно-исследовательской базы.

От редакции

По техническим причинам другие доклады, бывшие на конференции, не могли быть помещены в настоящем сборнике. Они будут помещены в сборнике третьем, который выйдет к Всесоюзной партийно-комсомольской конференции по деткомдвижению (25 октября 1930 г.)

НА МЕСТАХ

Р. БОРУН

ИТОГИ I ВСЕУКРАИНСКОГО СОВЕЩАНИЯ ПО ВОПРОСАМ ОРГАНИЗАЦИИ НАУЧНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ДЕТКОМДВИЖЕНИЯ

Планирование производства и распределения в народном хозяйстве—основа его социалистического развития. Это—та особенность, что коренным образом отличает его от капиталистического хозяйства. Планирование хозяйства вызывает необходимость планирования и других отраслей, связанных с ним: проблема кадров, науки и т. д.

Между тем основы плана еще недостаточно проникли в эти области.

Тов. Крижановский на XV съезде партии приводил примеры отсутствия плана в научной работе.

Период после XV съезда был периодом внедрения плана и в научную область путем увязки проблем, разрешаемых в ней с общими задачами развития хозяйства.

В свете этой общей установки были вынесены постановления I Всесоюзным съездом по изучению поведения человека о едином плане психоневрологических наук на марксистском фундаменте неотрывно от задач социалистического строительства. Съезд наметил основные разделы, вокруг которых должно быть сосредоточено внимание научных учреждений, как «проблема кадров, изучение невропсихических особенностей рабочего класса, всестороннее, на классовой основе, изучение национальных меньшинств, максимум внимания проблеме детства, подростничества и юности и отсюда центральная задача—научное обоснование методики пионерской и комсомольской работы».

В свете задач социалистического строительства, в связи с проблемой кадров стоит вопрос о воспитании коммунисти-

12.—49 95.

чески направленной личности: борца за социализм. Пионерорганизация, воспитывающая в своих рядах миллионы детей рабочих, вовлекающая их в социалистическое строительство, требует глубокого внимания науки и планомерно организованного научного исследования.

Прошедшая в мае 1930 года конференция украинских научно-исследовательских и научно-практических педагогических и педологических учреждений Наркомздрава и Наркомпроса имела задачей организацию и планирование научно-исследовательской работы в области деткомдвижения.

Объект, с которым сталкивается наука в коммунистическом детском движении, коммунистическая организация детства представляет совершенно новую проблему для педагогики и педологии.

Непосредственная связь с партией и комсомолом делает пионерорганизацию звеном в системе нашего общества — третьей ветвью рабочего движения.

Это — социалистическая сторона деткоморганизации.

С другой стороны, особенности этой организации, как организации детской, своеобразие развития и эволюции коллективной жизни в ее отрядах, своеобразие форм и методов работы, в связи с этим — педагогическая сторона деткоморганизации.

Наука недостаточно занималась теорией деткомдвижения.

В центре педологии и педагогики до сих пор стоял отдельный ребенок и учитель, «оказывающий на него длительное и планомерное воздействие».

Теоретическая дискуссия в педагогике, на ряду с другими проблемами, вскрыла и эту брешь.

Детский коллектив и в особенности коммунистическое детское движение не стояли в центре педагогической научной мысли.

В связи с этим совершенно не разработанными являются и проблемы смежные, но непосредственно связанные с вопросами детского движения.

Такие вопросы, как детская социальность, не разработаны наукой о поведении.

Следует привести ценные замечания, высказанные по этому поводу проф. Соколянским: «В литературе совершенно не проработан вопрос, как идет построение особенностей человеческой личности, социальных реакций и их место в ряду других реакций. Какова их природа. Возникают

ли они на базе других реакций или специальных раздражителей и фактов. Социальные реакции — педологическая основа детдвижения. Чтобы поставить эту проблему, должна быть педагогика формирования социальных реакций с самого раннего детства».

Между тем эти вопросы, являющиеся центральными для педологии и педагогики, не изучаются ими. Изучение социальных реакций не может быть поставлено на изолированном ребенке, вне коллектива невозможно наблюдение над его развитием.

Решение важнейших педагогических проблем, как участие детей в социалистическом строительстве, наибольшее развитие и осуществление получает в высшей форме коллектива— в коммунистических детских группах.

Между тем научная мысль не сконцентрировала свое внимание вокруг проблем коммунистического детского движения, чем не выяснила своих позиций по важнейшим вопросам марксистской педагогики и педологии.

Еще не редки случаи защиты теории социального инстинкта по вопросу о природе детской социальности, как освещено тов. Фурщиком в «Большевике» № 6, еще не редки случаи понимания пионерского движения как игры.

Основной задачей совещания были определения предмета научного исследования в деткомдвижении.

В разрешении этого вопроса освещение исходило из специфичности деткомдвижения.

Специфическое в деткомдвижении — то, что отличает его от других детских объединений (клубов, школьных коллективов) — это политическая суть деткомдвижения. Изучение политической деятельности коммунистических детских групп, участие в социалистическом строительстве, научное обоснование форм и методов этой работы — таково должно быть направление научного исследования в области деткомдвижения. Все остальные вопросы работы деткомдвижения, как игра, песня, физкультура, работа с книжкой, не будучи специфичными для него, могут и должны разрабатываться в общем плане научно-педагогических исследований.

Так же точно, как разработка проблем деткомдвижения может с большой пользой быть применена в общей педагогической работе, так и разработка проблем так называемой внешкольной работы (игра, песня, книга и т. д.) может быть использована в работе коммунистических детских групп.

Совещание категорически высказалось против пробы некоторых научных учреждений искать специфичность детского движения в разнице антропометрических коэффициентов носов и глоток пионеров и не пионеров.

Специфичность нужно искать в социальной характеристике организации и влиянии ее работы на такие же стороны отдельных членов, т. е. социальной характеристике отдельных пионеров.

Исходя из этих позиций, совещание наметило такие направления исследования:

а) деткомдвижение как политическое движение детства;

б) педагогическое обоснование работы деткомгрупп;

в) деткомдвижение и социальное воспитание.

Основными темами первого раздела совещание наметило такие:

а) методологические основы деткомдвижения в эпоху реконструкции;

б) организационные формы деткомдвижения в связи с новыми задачами;

в) основные элементы воспитания нового человека;

г) интернациональное воспитание;

д) антирелигиозное воспитание.

Педологическое обоснование работы деткомгрупп в первую очередь требует разрешения таких проблем:

организация детского коллектива,

проблема вожачества,

соцсоревнование,

самодеятельность и самокритика,

обоснование системы работы деткоморганизации.

Разрешение всех этих проблем мыслится нами не вообще, а в связи с основной задачей воспитания коллективизма в организации. Это необходимо подчеркнуть, так как в области организационных форм многое используется для извращений идей коллективизма. На совещании приводились факты, когда работа в бригадах понимается как коллективистическая, а индивидуальная подготовка к работе в бригадах — это уже квалифицируется как нарушение коллективизма, индивидуализм.

Третье направление исследования должно охватить такие темы:

а) место и роль деткомдвижения в различных учреждениях соцвоса и

б) соотношение работы деткомгрупп и внешкольных учреждений.

Эти вопросы требуют своего разрешения в связи с созданием единого плана комвоспитания. Кроме того, на совещании представителями преддошкольной и дошкольной педагогики было внесено требование исследования влияния пионеров на работу детских садов и яслей.

Наметив проблематику и тематику, совещание обсудило вопрос об основных методах изучения пионерских коллективов (доклад проф. Залужного).

Сложность исследования такого явления, как коллективизм, вызвала в некоторой группе делегатов неверие в возможность его познания.

Наблюдение за поведением, высказывание по тестам, коллизиям, наблюдение в процессе естественного эксперимента и педагогического процесса, по мнению группы делегатов, не может быть достаточным для изучения коллективизма. Факты «мнимых общественников», а по сути вредителей, убеждали эту группу делегатов в невозможности познаний таких сложных явлений, как коллективизм. Совещание отвергло этот агностицизм.

Возможность познания коллективизма определяется самой его природой.

Личности действуют не в безвоздушном пространстве, а в коллективе, который направляет действия и сам действует под влиянием более широких установок, в данном случае (в деткомдвижении) — партии.

Поэтому метод изучения социальных и социологических движений, классовый анализ даст возможность и в изучении пионерских коллективов определить закономерности их развития и действия. Этот основной метод сочетания с такими приемами, как обсуждение на коллективе, наблюдение в педагогическом процессе, обеспечивает изучение коллективизма.

Привлечение вожатых, педагогов, детей, изучение явлений в различных ситуациях в самом педагогическом процессе даст возможность определить закономерность развития и работы коллектива.

Вторая группа возражений шла по линии характеристики предложенных методик (наблюдения, естественного эксперимента и т. д.) как не научных. Научность методики понималась лишь как исследование в лабораторных условиях.

Совещание подчеркнуло, что специфичность объекта определяет место и методику его исследования. Пионердвижение, имеющее объектом своей деятельности всю окружающую действительность, участие в социалистическом строительстве, в лаборатории исследовать нельзя.

Последним совещание обсудило вопрос о кадрах исследователей.

Имеющиеся отдельные единицы аспирантов и ассистентов в педологических и педагогических учреждениях необходимо развернуть и превратить в секции научно-исследовательских учреждений, в комиссии научно-практических учреждений и кабинеты при институтах ОЗД и П.

На ряду с этим совещание подчеркнуло необходимость подготовки исследователей из среды вожатых, непосредственно ведущих педагогическую работу. Вооружение вожатого глазами исследователя, умение им выделить важное в наблюдаемом процессе далеко подвинут исследовательскую работу.

На ряду с этим совещание выдвинуло вопрос о выделении опытных единиц пионерорганизации — отрядов, групп октябрят, клубов, технических станций, где были бы созданы условия организации исследовательской работы.

Лучшим итогом освещения будет широко развернутая работа по исследованию актуальных проблем коммунистического детского движения.

Н. КОНОПЛЕВ

ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ ПО ПИОНЕРСТВУ [1]

Можно достаточно настойчиво утверждать, что научно-исследовательская работа в области вопросов пионердвижения почти что не начиналась. Только в данном году со стороны ЦД ДКД взята на себя эта инициатива, и первая всесоюзная исследовательская конференция по вопросам деткомдвижения, надо твердо надеяться, положит начало плановой научно-исследовательской работы по пионерству.

Надо категорически добиваться создания планирующих и руководящих органов на местах при Облбюро, Крайбюро, ДКО с максимальным привлечением научных сил, пионерского, учительского, просвещенского актива. О необходимости выдвижения, постановки и разрешения всех назревающих очередных вопросов со стороны данных организаций говорить не приходится.

Например, до самых последних лет в условиях ТССР вопросам изучения деткомдвижения не уделялось никакого внимания. Ни педвуз, ни другие вузы, ни отдельные научные работники, ни актив из числа пионерработников и просвещенцев, учителей, врачей, инженерно-технических сил, агрономов и т. п. специально данными вопросами не занимались. Если и были сравнительно немногочисленные попытки изучения пионердвижения, то они касались, главным образом, описания и освещения опыта пионерработы лишь по линии города и только по русской части пионеротрядов или разработки инструктивно-методических материалов по указаниям центра и применительно к местным условиям.

Между тем, в условиях национальных областей и республик, нужда в организации исследовательской работы по

[1] Доклад на пленуме Обл. бюро ДКО Татреспублики совместно с представителями ОНО.

изучению пионерских отрядов особенно сильно ощущается. Целый ряд специфических вопросов ждет своего скорейшего разрешения (интернационализм, религиозность, быт, труд и т. д.) Эта потребность особенно велика, ибо количество работников из националистов, которые могли бы заниматься данными вопросами, весьма ограниченно. Так же, как и по линии общей педагогики, изучение деревни, переживающей в данный момент огромнейшие сдвиги, поставлено из рук вон плохо. Поворот лицом к новой социалистической деревне, к деревенской детворе должен быть немедленным и решительным.

Еще первый методологический съезд говорил о необходимости выработки наиболее доступной, простой и легкой методики работы для массового просвещения. Это тем более необходимо для массового пионерработника, по своей общей и педагогической квалификации стоящего еще ниже по сравнению с низовым учителем.

Сложные методические формы на данном этапе, несомненно, будут затруднять как учителя, так, тем более, и вожатого.

При разработке методических приемов весьма важно предусмотреть два момента: во-первых, чтобы необходимый учет и наблюдения были направлены на непосредственную практику работы и проводились в ходе самой работы, двигали работу вперед, ставили вопросы для очередного разрешения, и во-вторых, чтобы работа по возможности отнимала минимум времени, которое в действительности могло бы оказаться у достаточно сильно загруженного всякими обязанностями рядового вожатого. Мало того, нам кажется, что в известной мере можно и должно в ряде случаев рассчитывать на помощь в данной работе и детского актива в отряде вожатых звеньев.

Не меньшее место должны занимать вопросы организации работы. Прежде всего, мы мыслим данную работу как работу массовую, работу коллективную, а не как работу одиночек только; работу, осуществляемую силами не только пионерработников, но и всеми просвещенскими силами, силами работников наших вузов и исследовательских институтов. Нам думается, что в области научно-исследовательской работы необходимо определенное разделение труда, осуществляемое таким образом, что научно-исследовательские силы привлекаются, с одной стороны, для разрешения наи-

более трудных, требующих особенно сложной методики работы, но и в этом случае они работают совместно с рядовыми просвещенцами и рядовыми работниками по пионердвижению; с другой стороны, они должны являться организаторами, руководителями массовой исследовательской работы, входя на правах активных работников в местные Детбюро. В основном же массовая работа должна итти по преимуществу через самих вожатых и учительство.

Начиная от областного или краевого центра и кончая районным, мы считаем необходимым создание ряда планирующих и руководящих центров для ведения плановой исследовательской работы в области, кантоне, районе, организуемых при Детбюро, с обязательным участием в них всех научных и культурных сил.

Как и всякую исследовательскую работу, мы ни в коем случае не мыслим ее оторванно от практической. А тем более по пионерской линии. Поэтому органы, ведущие исследовательскую работу, должны быть одновременно и методическими, развертывающими: 1) непосредственно исследовательскую работу, 2) работу программно-методическую, 3) консультацию и 4) работу по поднятию квалификации пионерработников.

Состав данной организации (назовем ее методическим кабинетом при Детбюро в кантонах и уездах и волостными методическими комиссиями при волдетбюро) в таком виде: ряд вожатых, представитель ОНО, учительство, работники здравоохранения, представители ближайшего производства (рабочие, инженерно-технические силы, агрономы в деревне), представители детского актива, как пионерского, так и школьного. Планы работы этих кантонных, уездных кабинетов и волостных комиссий назначаются, исходя из общего плана исследовательской работы в СССР, республиках, областях, кантонах, причем особенно важно, чтобы при наметке плана особенно активное участие принимали непосредственно сами места.

Самая тесная связь с методическими органами отделов по народному образованию, опорных школ и т. д. должна быть выставлена как категорическое требование. Все намечаемые работы должны быть максимально понятны тем работникам, которые будут их проводить. Поэтому инструктивные указания должны быть по возможности подробны и просты, а сама методико-работа—не обладать особенной сложностью.

Все размножение материала (опросники, анкеты, коллизии, инструкции и т. д.) должно выполняться в областном центре и ни в коем случае не возлагаться тяжелым бременем на рядовых работников. Необходимо практиковать первичную разработку обобщения и сводки полученным материалам как внутри рабочих ячеек (вожатый, учитель, члены комсомольских ячеек и т. д.), так и на специальных конференциях волостного и районного масштаба, а не только в области, в центре.

Для этой же цели необходимо поставить вопрос о привлечении к работе студентов наших педвузов и педтехникумов как в порядке проработки обычных заданий, так и во время выполнения последними производственной практики, в особенности из числа студентов и комсомольцев, бывших и настоящих пионерработников. Для создания атмосферы заинтересованности к научно-исследовательской работе со стороны вожатых (и учительства) необходимо включение вопросов содержания и методики исследовательской работы в проводимые курсы подготовки и переподготовки пионервожатых и педагогов.

Само собою разумеется, что всякий орган, участвующий в исследовательской работе, должен обрасти соответствующим активом. Одновременно следует поставить вопрос о выделении специальных опорных пунктов в городе и в деревне по ряду специфических признаков производственных, национальных, культурно-бытовых и т. д., прежде всего там, где одновременно имеются и школы, и пионерские отряды, и октябрятские группы.

В качестве очередных задач на предстоящий 1930/31 год мы выдвигаем следующие вопросы в самой общей формулировке, без детальных подразделений: а) изучение опыта пионерработы в части детской пятилетки, в первую очередь в фабрично-заводских районах и в районах коллективизации, б) результатность и эффективность пребывания ребят в пионерских и октябрятских рядах, в) проблемы содержания, системы и методики октябрятской работы, г) система, содержание и методика пионерской работы, д) вопросы интернационального воспитания в пионерской организации и октябрятских группах, е) классовые корни в организации поведения детских коллективов, ж) детский актив и вожаки среди ребят, пионеров и не пионеров, з) вопросы комсомольского руководства пионерорганизаций и связи между орга-

низацией и комсомолом, и) общественно-политические педагогические качества вожатого, как они есть и каковы они должны быть, к) педологические и педагогические обоснования участия детей в социалистическом строительстве, л) особенности октябрят, пионеров в сравнении с неорганизованными ребятами.

Р. Б.

ОПЫТ РАБОТЫ СЕМИНАРА МЕТОДИСТОВ БЮРО ДКО

На данном этапе развития пионерорганизации, бурного роста ее рядов, усложнения ее задач, методическое руководство должно быть одной из основных линий в работе Бюро ДКО.

Центральным звеном методической работы в округе является окружной кабинет деткомдвижения. Круг его обязанностей в основных чертах был декларирован в положениях ЦБ ДКО ЦК ВЛКСМ и ЦБ ДКО ЛКСМУ.

На отдельных этапах работы организация соответствующим образом направляла и работу кабинетов. Но совершенно мало, почти ничего не говорилось о методике работы кабинетов, о методике обследования, изучения тех или иных проблем, о технике подытоживания материалов и т. д.

С целью вооружения заведующих кабинетом (они же в большинстве случаев являются и методистами Бюро ДКО) основными методами в их работе, Центральный кабинет деткомдвижения Украины созвал семидневный семинар. При построении программы исходили из следующих задач. Необходимо вооружить методиста: 1) пониманием очередных задач деткомдвижения, 2) знанием функций методических органов округа и 3) овладением техникой обследования, изучения и подведения итогов изучаемых проблем.

В связи с этими задачами программа семинара состояла из таких вопросов:

I. Вступительным к работе семинара был доклад ЦБ ДКО «Об итогах VII Всеукраинского совещания по вопросам деткомдвижения и школы».

II. Группа вопросов, охватывающих ознакомление с функциями методических органов, была такова: 1) план организации методической работы пионерорганизации, 2) о работе окркабинета и 3) о работе районной комнаты вожатого.

В этих вопросах давалась общая схема построения и разграничения работы методических органов центра, округа и района, подведен итог опыту мест в работе окркабинета и райкомнат и обсуждены положения об их работе, выработанные Центральным Кабинетом.

Третья группа вопросов, имеющих целью научить методистов методике и технике работы, заключала в себе такие темы:

1) Ознакомление со специфичностью тех процессов, которые мы можем изучать в детском движении. Сюда вошли такие пункты программы:

а) Что такое детский коллектив и пионерский коллектив.

б) Что мы должны изучать в пионерорганизации.

2) Ознакомление с существующими методами изучения детских коллективов, в частности пионерорганизации. Сюда вошли такие вопросы:

а) Методика обследования. В вопросе были подведены итоги тому наиболее распространенному методу, которым пользуются все организации. Выяснение всех моментов этого процесса от постановки цели до подведения итогов, о роли всех данных, с которыми приходится сталкиваться обследователю: документы (протоколы, стенгазеты, дневники), высказывания детей, мнения организаций — комсомола, профсоюзов и т. д., умение проверки, сведения и анализы данных, такова была цель постановки этого вопроса. Нужно сказать, что методисты отмечали большую уясненность ими после обсуждения всех элементов этого метода.

б) Анкетная и тестовая методика. Здесь были выяснены роль и цель постановки той и другой. Нами были выбраны эти две методики как наиболее распространенные, поскольку в практике работы кабинета приходится первой широко пользоваться, а второй — с целью ознакомления для проведения ее по заданиям центральных методических органов. При обсуждении этих методик были рассмотрены не только готовые формы методики, но и основные правила ее составления, в особенности анкетной методики, которой приходится широко пользоваться.

Для большего ознакомления все эти методики были проведены сначала руководителями, а потом и членами семинара на практике в харьковских пионеротрядах. Анкетной методикой изучалась социальная направленность, тестовой — организованность пионеротряда. Также было проведено и

обследование по определенной схеме «общественная работа отряда». Обследование было проведено не полностью, так как было мало времени, а лишь в части выяснения состояния организации через беседы с советом отряда.

Ознакомление с техникой работы было бы не полным, если бы семинар не провел проработку материалов (обследования), тестов, материалов по схеме обследования и анкет, что и было сделано.

В практике работы окркабинетов большое место занимает работа по теоретической подготовке вожатых, а также массовая работа по популяризаций тех или иных отраслей работы. Поэтому семинаром были проработаны такие вопросы:

1. Как организовать теоретическую подготовку вожатых?
2. Как организовать выставку?

С целью проработки очередных заданий окркабинетов, заключительной частью на семинаре были поставлены разбор материалов по изучению проблем, а также по собиранию опыта работы пионерорганизаций.

Сюда вошли инструкции, схемы, анкеты по изучению таких вопросов: 1) итоги школьного года, 2) промфинплан, 3) технический поход, 4) соцсоревнование, 5) изучение роста, 6) изучение актива (все эти материалы были предварительно выработаны Центральным кабинетом деткомдвижения).

Некоторые из этих заданий были общеобязательными для всех округов и прорабатывались всем семинаром, часть же давалась выборочно и потому прорабатывалась группой делегатов.

С целью закрепления методической подготовки делегатам была роздана соответствующая педагогическая и педологическая литература.

Опыт работы окркабинета после проведенного семинара показывает его полезность. Ориентировка методических работников в практике значительно усиливается, увеличился приток материалов по собиранию опыта организации. Семинар — лишь начало подготовки методических работников. Опыт его показывает необходимость организации систематической заочной методической подготовки заведующих окркабинетом, базовых вожатых и райорганизаторов.

Переход на районную систему особенно остро выдвигает этот вопрос.

Госуд. публичная историческая библиотека РСФСР
№ _____ 1973 г.

СОДЕРЖАНИЕ

От VIII к IX съезду 3

Боевые вопросы коммунистического воспитания

В. Ханчин. Истина, доведенная до абсурда (Ответ тов. Яковлеву) 11

Настоящий этап. Давным-давно открытая Америка. Метод проектов и комплексность. Стопроцентный комплекс означает разрыв с жизнью. Вредное игнорирование детских интересов. Разрешает ли проект всю проблему системы? Кое-что о политике и педагогике. О закреплении старого во имя „принципа". А это уж не из области философских воззрений. Почему нужно отвергнуть „теорию" Яковлева? В черном свете. Такая критика нам не нужна. Теория тов. Яковлева нам не помогает.

К. Соколов. К вопросам содержания работы пионерских организаций 40

Итоги прошедшего периода. Вклад в марксистскую педагогику. Опасности в движении и меры их ликвидации. Количество — без качества. „Организованное делячество". На вопросах борьбы развивать самодеятельность и активность детей. Участки дальнейшей работы.

И. Разин. В ногу с жизнью (Система пионерорганизации от VIII к IX съезду ВЛКСМ) 56

Система пионерской организации. План документа. Борьба за нового человека. На путях к единому плану комвоспитания. За боеспособность пионерских рядов. Самодеятельность — основа пионерской работы. Вместе со всеми детьми. Включить энергию детей в двигатель пятилетки. Метод проектов на службу пионеротряду. Государство разговаривает с детьми. Соцсоревнование — стимулирующий рычаг. Всю работу на учет. Руководство — на новые рельсы.

Л. Раскин. Самокритика и самодеятельность в пионерской организации 86

Научно-исследовательская и методическая работа

Ф. Королев. Первые шаги (Итоги I Всесоюзной конференции по научно-исследовательской и методической работе) 99

С. С. Моложавый. Направление и методы исследования в области деткомдвижения 110

В. Зорин. Новое содержание пионерработы как фактор повышения пролетарского коллективизма 124

С. М. Ривес. Пионеры в борьбе за промфинплан. (Педагогическое обследование, проведенное пионербригадой Института методов школьной работы) 144

Задачи, объект и методика исследования. Производственный поход, как он есть и каким он должен быть. Заключение. От редакции.

На местах

Р. Борун. Итоги I Всеукраинского совещания по вопросам организации научного исследования деткомдвижения 177

Н. Коноплев. Об организации исследовательской работы по пионерству 183

Р. Б. Опыт работы семинара методистов бюро ДКО . 188

1 руб.

54721/473